

Вакс А.Ф.

Эвакуация душ

18+

Книга может содержать жестокие сцены
и не предназначена для несовершеннолетних

Алексей Федорович Вакс

Эвакуация душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300424

Аннотация

Инспектор получает задание подключиться к одному из виртуальных миров, чтобы принять решение о его ликвидации. Он ещё не знает о том, что его решение запустит ряд событий, неизбежно ведущих к страшной катастрофе, которая любой ценой покажет, как на самом деле устроен его мир...

Содержание

Информация о книге	6
67	7
66	11
65	18
64	32
63	39
62	42
61	45
60	49
59	54
58	58
57	65
56	68
55	71
54	78
53	83
52	86
51	90
50	94
49	97
48	100
47	103
46	105

45	111
44	113
43	118
42	121
41	125
40	131
39	136
38	144
37	148
36	151
35	155
34	158
33	162
32	167
31	169
30	171
29	175
28	182
27	190
26	192
25	195
24	198
23	205
22	206
21	211
20	214

19	216
18	223
17	226
16	229
15	232
14	237
13	241
12	243
11	246
10	248
9	254
8	261
7	268
6	273
5	275
4	279
3	285
2	291
1	295
0	302
1	305
2	310
3	316
4	321

Вакс Алексей

Эвакуация душ

Информация о книге

Книга может содержать жестокие сцены и не предназначена для несовершеннолетних.

Автор разрешает размещение книги в полном виде на любых Интернет-ресурсах при условиях, что книга будет доступна только для бесплатного скачивания и её полный исходный текст не будет изменён.

В зале наступила полная тишина.

– Как вы понимаете, это стало одним из величайших событий за всю историю человечества. Мы не просто открыли новую технологию, мы открыли новый принцип мироздания. И теперь можно подвести итоги.

Изображение начало приближаться к сцене.

– Устройство первых виртуальных миров было довольно примитивным. Но технологии развивались, и грань между реальностью и симуляцией становилась всё тоньше. В то время мы подключались к симуляциям примитивным неполным способом, путем подмены сигналов от органов чувств. Мозг воспринимал эти сигналы как настоящие, поэтому мы могли находиться в виртуальном мире, который воспроизводил реальные ощущения.

Профессор на несколько секунд остановился, вспоминая, с чего всё начиналось.

– Когда-то симуляции населяли лишь человекоподобные роботы с несовершенным искусственным интеллектом, – продолжил он. – Со временем они становились умнее, их поведение становилось всё более реалистичным, но разница с настоящими людьми всё равно была заметной. Теперь различия уже полностью стерты.

Изображение плавно приблизилось к профессору.

– Мы смогли сделать это благодаря новому принципу переноса сознания. Многие из нас относились к этому скептически, но наши эксперименты подтвердили существование того, что условно можно назвать душой. Это объяснило непреодолимое несовершенство метода неполного подключения, и именно это позволило нам совершить огромный шаг вперед.

Он посмотрел в камеру.

– Раньше подключение человека к симуляции было возможно только неполным способом, то есть, без переноса сознания в саму симуляцию. Теперь при подключении к симуляции используется перенос сознания, при котором человек становится полностью независимым от своего физического тела. Если тело уничтожить, человек продолжит жить внутри симуляции, даже не заметив, что что-то изменилось. Это означает полное подключение.

Он продолжал смотреть в камеру.

– Все считали, что это невозможно. Все считали, что независимое от физического тела полное подключение может быть только в случае с полной копией разума человека, но тогда в случае смерти реального человека жить в симуляции продолжит его копия, а не он сам. Долгое время считалось невозможным это преодолеть.

Он снова взглянул на аудиторию, уже не скрывая ликования.

– Мы сделали революцию, преодолев эту границу. Наш

новый принцип гласит, что каждая личность всегда должна существовать только в единственном экземпляре. Мы получили технологию, которая стала нашим последним ключом для создания абсолютно таких же людей в виртуальных мирах. И мы сделали идею полного подключения реальностью.

Профессор неожиданно улыбнулся:

– Теперь при полном подключении ваш разум больше не копируется в симуляцию. Ваш разум переносится в симуляцию, а при эвакуации точно так же переносится обратно в ваше тело. И это означает начало принципиально новой эры. Эры, в которой человек уже получил абсолютную власть над реальностью.

Инспектор остановил архивное видео и подошел к окну небоскреба, который стоял на самом краю обрыва. Через чистое и прозрачное стекло с высоты в сто двадцать этажей были видны бушующие волны холодного океана, разбивающиеся о скалы.

Он отошел от окна и направился вперед по коридору.

– Я сделаю это, – сказал он, шагая в комнату для подключения. – Не знаю как, но сделаю.

Инспектор понимал, что окончательное решение могло быть принято уже совсем скоро, поэтому он должен сделать всё как можно быстрее. И ему нужно не просто в очередной раз высказаться по давно известной статистике, а самому всё увидеть, чтобы решить, оправдан ли проект ликвидации или нет.

– Соедините меня со Станцией-99, – произнес он, заходя в операторскую.

– Соединение установлено, – раздался механический голос из динамика.

– Проверьте комнату высадки, – сказал Инспектор. – Готовьте подключение.

– Всё готово. Оповещение сделано. Имитация запущена.

– Понял, – ответил Инспектор, ложась на платформу для подключения. – Поехали.

– Свяжитесь с Центром для вашей эвакуации. В случае вашей смерти возвращение не гарантируем, – прозвучала стандартная фраза, которую Инспектор слышал уже больше тысячи раз. – Поехали!

Мир вокруг начал медленно гаснуть и через несколько секунд полностью исчез. Появилось ни с чем не сравнимое ощущение свободы, полета, легкости души. Сейчас ее перехватят, отправят на входной терминал и... материализуют тело в мире уровнем ниже.

Не каждый может легко это перенести. Кто-то сходит с ума при одной мысли о таком погружении, кто-то панически боится не вернуться обратно и остаться в системе навсегда, а кто-то просто не хочет рисковать, экспериментируя над самим собой.

Но к нему всё это не относится: он может.

Возможно, у руководства появились планы по ликвидации Темных миров. Инспектор не мог знать наверняка, но в таком случае явно было решено начать с мира номер сто один. Многие считают, что его дальнейшее существование бессмысленно. И в этом есть логика: зачем содержать мир, который не приносит никакой пользы его создателям и при этом не дает счастья его жителям?

Инспектор сидел на скамейке на одной из мрачных улиц какого-то унылого города, в который его отправил Киаран, и думал, полностью уйдя в себя. Возможно, этот мир сейчас доживает свои последние дни. Теперь это зависит только от решения Инспектора, от самого абсурдного задания, которое он когда-либо получал: решить, оправдан ли проект ликвидации самой Темной симуляции во всем Центре. Если бы он работал здесь не так давно, он бы посчитал это очередной проверкой.

С одной стороны, это полностью противоречит Конвенции виртуальных миров, которая обязывает проходить специальную сертификацию на этапе сборки, чтобы отключить виртуальный мир извне было невозможно. С другой стороны, само существование настолько Темного мира уже должно противоречить всем этическим доводам. Но принцип невмешательства почти всегда оказывается важнее.

Конвенция позволяет создавать симуляции только для специально согласованных исследований. Это означает, что каждый мир создан для какой-то конкретной цели, в этом должен быть смысл. Скорее всего, Темные миры созданы для исследований самых мрачных сторон людей, чтобы улучшать свой собственный мир, изучая другие. Это позволяет эффективно учиться на чужих ошибках и принимать наилучшие решения в сложных ситуациях. Похоже, Центр окончательно утратил интерес к этому миру, раз задумывается о ликвидации.

«Темные миры» – именно так называют самые неблагополучные симуляции. Инспектор не знал, как именно это реализовано, но в мире номер сто один почти нет тех, кто живет в радость себе, кто счастлив и доволен своей жизнью. Изнутри всё это похоже на ад какой-то другой планеты: мучения и страдания – вот самое главное, что ожидает здесь всех. Есть ли в этом какой-то смысл, если Центру этот мир уже не нужен?

Кстати, интересно, как именно руководство собирается проводить ликвидацию? Ведь Центр всё равно не может уничтожить виртуальный мир извне. Физическое вмешательство из внешнего мира запрещено Конвенцией, а это значит, что придется подключаться и делать всё своими руками. Если Центр действительно решит всё уничтожить, Инспектору придется развязать здесь глобальную ядерную войну, чтобы избавить всех от страданий. И только после полного уничто-

жения жизни произойдет автоматическое отключение.

– Это какой-то бред, – произнес вслух Инспектор. – Этого не должно происходить.

– Но происходит.

Инспектор посмотрел в сторону: рядом с ним сидела девушка с длинными и очень светлыми волосами. В этот момент ему вдруг захотелось услышать мнение кого-то другого. Интересно, что бы она сказала по этому поводу? Просто так, в дополнение к его размышлениям... ничего большего. Это поможет собраться с мыслями и принять правильное решение.

Можно не бояться говорить правду: ему всё равно никто не поверит. Его воспримут кем угодно, но точно не тем, кто всерьез решает судьбу этого мира. Тем не менее, он вдруг почувствовал, что это ключевой момент, последствия которого почему-то будут очень важными.

– Как вы считаете, этот мир заслуживает жизни? – вдруг спросил он.

Она повернула голову в его сторону, на мгновение встретившись с ним глазами. У нее был до невозможности печальный взгляд, какого он еще никогда не видел. Инспектор успел посмотреть на множество самых разных лиц в Темных мирах, но порой это всё равно шокирует.

– Отдельные люди – да. Человечество – нет, – ответила она и замерла на пару секунд, думая, стоит ли продолжать этот разговор. – А с чего такие вопросы? – не выдержала она,

развернувшись к нему.

– Представьте на минуту, что мне поручили решить судьбу вашей планеты. Я смотрю на вас и думаю: нужна ли вам эта жизнь? – продолжил он. Желание задать один вопрос и закончить куда-то исчезло. Он обманывал ее тем, что говорил чистую правду, но эта правда была такой, что поверить в нее было невозможно. – Может быть, вы настолько безнадежны, что мне лучше вас уничтожить?

Пауза.

– Я ничего о вас не знаю, – медленно сказала она, кажется, принимая его игру. – Зачем вы взялись что-то решать?

– Я – Инспектор. Мне дали один день на то, чтобы я принял решение, – ответил он. – Либо мы вам поможем, либо нам придется вас уничтожить.

– Уничтожить? – переспросила она. – Вы пришли в чужой мир, вы здесь гости...

– Мы здесь не гости, – медленно произнес Инспектор. – Мы здесь хозяева. Поэтому мы не можем игнорировать ваши ошибки. А если их невозможно исправить, почему бы просто не избавить вас от всего этого?

– Зачем спрашивать это у меня? – не поняла она. – Поставьте ультиматум, объявите его всему миру. Призовите всех измениться.

– И вы считаете, что здесь что-то изменится? – поинтересовался Инспектор.

– Нет, – сразу же ответила она. В ее голосе вдруг на секун-

ду почувствовалось сильное отчаяние, но оно относилось не к этому вопросу, а к чему-то другому, о чем Инспектор не знал. – Возможно, так решил тот, кто нас создал? – спросила она после небольшой паузы. – Или это вы нас создали?

Она пристально смотрела на него своими ярко-голубыми глазами, и он не мог понять, говорит ли она серьезно или втайне смеется над ним. Он вообще не мог понять, о чем она думала.

– Я Инспектор, а не Архитектор. Я вас не создавал, – честно ответил он.

Как странно получится, если она воспримет его всерьез, подумал он. Нет, это совершенно невозможно. Он был готов к чему угодно, но не к этому.

– Не стоит так сильно разочаровываться в этом мире, – после долгого молчания сказала она. Кажется, в ней что-то переменялось. – В этом мире есть много чего хорошего. То-го, ради чего стоит жить.

Инспектор не знал, что ответить. Скорее всего, она приняла его за отчаявшегося во всем человека, который пытается найти последнюю причину, чтобы не уходить из жизни, но не может сказать об этом прямо. Она сможет показать ему самые яркие стороны даже в этом мире, и он чувствовал, что его это впечатлит.

И тогда он не сможет принять решение о ликвидации. Но если он вернется в Центр и скажет, что этот мир заслуживает жизни, это просто не воспримут всерьез. Слишком мно-

го здесь было зла, слишком много было глупостей, слишком много было непоправимых ошибок. И всегда будет.

Неправильно винить во всех бедах людей из этого мира – преступников, политиков – кого угодно, хотя, на первый взгляд, виноватых найти можно. Но это не совсем так, ведь всё дело в проекте: Центр создал этот мир Темным, а это значит, что все люди в нем во все времена будут склонны к разрушению гораздо сильнее, чем должны. И виноваты в этом не люди из этого мира, а архитекторы, которые изначально сделали этот мир таким.

Поэтому в Темных мирах ничего не изменится. И люди, которые пытаются перевести развитие в правильное русло, как нельзя лучше это показывают: давно доказано, что в идеальном мире героизма быть не должно, ведь героизм и жертвы одних – это почти всегда следствие глупости и безрассудства других. И чем сильнее эта полярность, тем всё хуже, тем меньше шансов хоть на какое-то благополучие.

Ситуация усложнялась тем, что Инспектор точно не знал, почему Темные миры являются такими. Скорее всего, Центр создает их специально, устанавливая такие параметры платформы. Но, возможно, всё в большей степени объясняется тем, что этой симуляции просто не повезло с историей. Что из этого правда и в какой степени – неизвестно, вся информация засекречена.

И всё же... в этом мире есть и светлые стороны. Но если собрать сотню самых отъявленных негодяев всех времен, а

к ним добавить еще одного человека, который ни в чем не виноват и не желал никому зла, как поступить правильно – всех убить или всех отпустить? Даже если удастся найти того самого единственного, спасти его одного нельзя, как и нельзя уничтожить мир по частям: либо всё, либо ничего.

И именно поэтому никто не хочет быть на его месте. Руководство сейчас ждет решения Инспектора, их самих совесть совершенно не мучает. Архитекторы изначально создали этот мир таким, скорее всего, по заданию властей, чтобы улучшать свой собственный мир, изучая другой. Каждый может сослаться на кого-то другого, оправдывая свои действия решениями других. И только Инспектору сослаться не на кого. Жить, зная, что миллиарды ни в чем не виновных людей были уничтожены по твоему приказу – каково это?

Нет, решил он. Он этого не сделает. У него появился шанс принять действительно важное решение, этот шанс нельзя было упускать. Выход должен быть, и он его найдет.

– Как вас зовут? – спросил он.

Она молча достала из кармана и протянула ему визитку. Белые узорные символы на черном фоне, «Kate K». Ниже подписано «K8.11». Ни должности, ни организации... кем она работает? Он внимательно посмотрел на нее. Впрочем, лучше не спрашивать.

– Последний вопрос, – сказал Инспектор. – Как ты считаешь, стоит ли жизнь в этом мире того, чтобы ее прожить?

Пауза.

– Ты серьезно? – раздраженно спросила Кэйт, повернувшись к нему.

– Да.

– Ты видел новости за последнюю неделю? – поинтересовалась она, подняв лежащую рядом газету и начиная читать: – Двадцать восемь тысяч погибших от применения биологического оружия, каждый шестой человек на этой планете находится в рабстве...

На самом деле, каждый пятый. Инспектор уже много раз видел всю эту статистику и сейчас почти не слушал то, что она перечисляла.

– Итак, – закончила читать она, снова глядя на него. – Как ты считаешь, стоит ли жизнь в этом мире того, чтобы ее прожить?

– Именно поэтому я и спрашиваю тебя, – кивнул Инспектор.

Кэйт какое-то время не отвечала, отведя взгляд в сторону.

– Да, – вдруг сказала она. – И не пытайся понять, почему.

– Благодарю за уделенное время, – закончил Инспектор.

Он встал и пошел вперед по улице, пытаясь найти подход.

дующее место для разговора. Он уже принял решение: ликвидации не будет. Но это значит, что ему придется предложить альтернативное решение, к которому не смог прийти Центр. В этой симуляции нельзя изменить параметры платформы, а внешнее вмешательство по-прежнему невозможно, но какой-то выход всё же должен быть.

– Спасибо, Кэйт из симуляции номер сто один, – негромко сказал он, шагая вперед. – Ты сделаешь мир лучше.

Дул холодный ветер, вокруг стояли мрачные серые дома, навстречу попадались люди исключительно в темной одежде, на лицах не было никаких улыбок, никакой радости, только какая-то стоическая безысходность. Киаран говорил, что это один из самых благополучных городов на всей планете. В любом случае, скоро всё изменится.

Рядом оказалась железнодорожная станция с залом ожидания, в котором тускло горел свет. Инспектор оглянулся, чтобы убедиться, что за ним никто не следил, вошел в зал и прикрыл за собой дверь. Внутри были старые стены с давно потрескавшейся и отваливающейся серой краской, медленно осыпался потолок. Всё вокруг как будто специально выглядело так, чтобы в каждой детали напомнить, что этот мир Темный. Инспектор стоял здесь один, это было хорошо: предстоял очень важный разговор.

Он достал из кармана телефон и включил связь со Станцией-99.

– Киаран, соедини меня с Центром, – попросил Инспек-

тор. – Защищенный канал, – добавил он.

Кругом сплошная ложь... и Киаран даже не представляет ее масштабов. Впрочем, ему же и лучше: знание – это приговор. Инспектор давно решил для себя, что правда может быть гораздо хуже любой лжи.

– Инспектор? – услышал он голос из динамика.

Вот это технологии! Удивительно, как быстро идет сигнал сразу через... три мира.

– Я принял решение, – сказал он. – Ликвидации не будет. Нужен другой вариант.

– Ситуация изменилась. Теперь ликвидация произойдет неизбежно.

Инспектор тяжело вздохнул. Правила поменялись, всё должно было быть иначе.

– Когда всё произойдет? – спросил он.

– Этому миру осталось четыре дня. На исходе четвертого дня метеорит столкнется с планетой и уничтожит всё живое.

– А как же принцип полного невмешательства, согласно которому, запрещается... – начал Инспектор.

– Именно так, никто не создавал метеорит. Мы сами только что его обнаружили. Сбить его не удастся, времени уже не хватит. Этот мир будет уничтожен в любом случае.

Всё кончено. Скорее всего, средства массовой информации расскажут об этом только в последний день. Паника и агония будут длиться недолго, всё произойдет за несколько часов. И всё, что здесь есть, уйдет в небытие. Помешать это-

му уже невозможно.

Стоп. Какая паника, какая агония? Это самый Темный мир во всем Центре. Люди, у которых конец света и так происходит каждый день, вряд ли будут огорчены вестью о настоящем Апокалипсисе. Даже наоборот, они будут скрыто – нет! – открыто радоваться тому, что их мучения скоро закончатся. Это даже символично, ведь сейчас здесь как раз весна, всё должно расцветать и давать надежду на что-то хорошее...

Нет. Нельзя так думать, вдруг поймал себя на этих мыслях Инспектор. Нельзя слишком сильно проникаться этой атмосферой, становясь похожим на людей из этого мира. Опустить руки рано, время еще есть.

– Есть ответ от К-99, – раздался другой голос в динамике. – Только что был инициирован секретный протокол. У нас появилось право на внешнее вмешательство.

Пауза.

– Предлагаю рассмотреть проект «Эвакуация душ», – вдруг сказал Инспектор.

Теперь главное, чтобы они не уничтожили метеорит.

– Этому миру осталось жить меньше четырех дней. Что вы предлагаете?

– Насколько мне известно, на Станции существует свободная платформа мира номер триста девяносто один, я предлагаю перенести всех людей туда. Четырех дней будет достаточно, – уверенно добавил Инспектор. – Люди заслу-

живают жизни в лучшем мире. Если у нас есть такая возможность, мы должны это реализовать.

В эти секунды решается абсолютно всё для миллиардов людей на этой планете.

– Платформа номер триста девяносто один уже занята.
Вот и всё.

– Но есть четыреста тринадцатая, – услышал он ответ. – Какой вы видите реализацию проекта?

– Вся информация по нему есть у вас... – начал Инспектор.

– Я знаю. Я хочу, чтобы вы сказали это сейчас. Я переключился на общий канал, теперь нас слушают все.

Инспектор на мгновение замер, собираясь с мыслями.

– Эвакуация начинается в ближайшие часы, – произнес он. – Используя СМИ, моя группа со Станции начнет передавать информацию о жизни умерших из... нового мира сюда, в M101. Мы сообщим правду о скором Конце света, и мы заставим всех поверить в то, что после смерти произойдет переход в новый мир. Мы предоставим всем людям выбор умереть при падении метеорита или начать новую жизнь в новом мире. Так мы добьемся управляемого переселения, мы сфокусируем умы людей на новой реальности, подготовим их к этому, сделаем потрясение более предсказуемым.

Долгое молчание.

– Подтверждаю, проект будет реализован, – прозвучал вердикт. – В M101 устаревшая платформа, необходимо про-

вести обновление для совместимости с четыреста тринадцатой. Поручаю главному архитектору Станции-99 проанализировать и передать настройки из M111.

– Будет сделано, – раздался ответ.

– Инспектор, ваша задача выполнена. Возвращайтесь на Станцию. Конец связи.

– Линия закрыта, – сообщил Киаран.

– Киаран, собирай команду, действуйте по плану проекта «Эвакуация душ». Конец связи.

Вот и всё.

Проект «Эвакуация душ» продлит Конец света на четыре дня вместо нескольких часов, но взамен у людей появится возможность перейти из Темного мира в новый, в котором всё будет уже совсем по-другому... или оставаться здесь. Пусть каждый выберет то, что хочет. И Инспектор готов взять на себя ответственность за весь ад, который будет твориться в этом мире каждую секунду этих четырех дней, потому что это будет оправданно. А теперь пора уходить.

Он обернулся.

– Инспектор? – медленно спросила Кэйт. Похоже, она стояла здесь уже давно. – Так это правда?

Она шагнула в сторону и закрыла дверь на засов.

Что она успела услышать? И успела ли что-нибудь понять?..

– Кто ты такой? – в ее голосе слышался тихий ужас.

Как она его нашла? Он же смотрел, чтобы за ним никто

не шел...

– Отвечай!

– Как ты меня нашла? – спросил он и медленно пошел по направлению к ней.

– Замри! – почти закричала она, быстро достав пистолет и прицелившись. – Зачем ты здесь? Отвечай!

Это становилось очень опасно. Ему категорически нельзя умирать в этот момент, когда операторы Центра не смогут вытащить его на нулевой уровень со второго, минуя первый, а Киаран с командой занимаются реализацией проекта «Эвакуация душ». Конвенция запрещает блокировать смерть людей, подключившихся к полномасштабным симуляциям истории человечества.

За ним, скорее всего, сейчас вообще никто не следит. Если его убьют, перехватить его сознание не удастся, он не сможет вернуться уже никогда. Что будет после смерти в мире номер сто один? Это закрытая информация, Инспектор не имел к ней доступа и понятия не имел, что там может быть. Программа «Эвакуация душ» начнет действовать только через несколько часов. А что будет, если успеть умереть до этого?..

– Я – Инспектор, – ответил он после долгой паузы.

Значит, она всё-таки восприняла его всерьез.

При подключении к каждой симуляции проводилось скоростное обучение необходимым языкам, поэтому Инспектор мог свободно говорить с кем угодно. Он сотни раз был по-

добным образом откровенен с людьми из самых разных миров на других станциях, но... еще никто и никогда даже не пытался ему поверить. В этом и смысл такого подхода: человек чувствует искренность, которая вселяет интерес, но никто не мог принять это безумие за правду. До этого момента.

– Я здесь, чтобы спасти вас, – продолжил он.

– Я тебе не верю, – сразу сказала она. – Что с нами будет?

– Конец света через четыре дня. Отменить невозможно.

– Черт...

– Ты же сама сказала, что человечество не заслуживает жизни. Разве нет? – напомнил он. – Посмотри вокруг. Ты считаешь, что люди будут огорчены, узнав, что им всем осталось четыре дня?

– Люди часто начинают что-то ценить лишь при угрозе это потерять, – уже спокойно ответила она. – Я сказала, что человечество не заслуживает жизни, но я не сказала, что оно заслуживает смерти. Ты здесь один?

– Ты всё равно мне не поверишь, – произнес Инспектор. – Опустит оружие.

– Я чувствую, что ты меня боишься, – сказала она. – Что если ты врешь? Что если ты еще не активировал механизм? Что если я всё исправлю, если убью тебя сейчас?

– Нет, – покачал головой он. – Это будет очень большой ошибкой.

– В таком случае я хочу знать всю правду, – решила она.

– Правда такова, что, узнав ее, ты пожалеешь об этом и

будешь рада обо всем забыть, лишь бы вернуться к своей обычной жизни, какой бы она ни была...

– Нет, – прервала она его. – Я хочу знать всё. Ты ничем меня не шокируешь. Я уже привыкла, давно привыкла.

Он не ответил.

– Кто ты такой? – не выдержала она его молчания. – Ты с другой планеты?

– Нет, – покачал головой он.

До этого невозможно догадаться.

– Тогда откуда ты? Чем мы вам помешали? Чего вы от нас хотите? – допытывалась она, продолжая держать его на прицеле.

Инспектор молчал, даже не думая отвечать. Она всё равно не сможет догадаться, как всё устроено на самом деле. Никто не сможет догадаться. И смотрел он уже не на нее, а на человека, который появился из ниоткуда и сейчас бесшумно подходил к Кэйт сзади. Это был Киаран... значит, он всё-таки успевал следить и за ним, а не отправил все ресурсы на реализацию проекта.

Инспектор поймал вопросительный взгляд Киарана, который навел пистолет на Кэйт. Можно позволить ему убить ее, тогда он будет в безопасности. Нет, нельзя. Она ни в чем не виновата. Это лишь его ошибка в том, что произошло. Инспектор покачал головой в ответ.

– Тебе лучше опустить пистолет, – сказал Киаран, направив на нее свой. – Только без глупостей.

Кэйт посмотрела на него, затем быстро оглянулась на по-прежнему запертую дверь.

– Как ты сюда попал? Здесь нет другого входа, – непонимающе сказала она. – А, впрочем, не важно. Я хочу знать, что здесь происходит.

– Хорошо, – кивнул Киаран. – Сейчас мы с тобой опустим оружие, а потом всё спокойно обсудим. Бессмысленные угрозы ни к чему.

Кэйт колебалась несколько секунд, после чего медленно опустила и убрала пистолет, а Киаран одновременно спрятал за пояс свой.

– Как ты узнала, что он говорит правду? – с интересом спросил Киаран. – Эти слова Инспектора еще никто не воспринимал всерьез.

– Я сразу же поняла, что он говорит правду. И на сумасшедшего он не похож. Я подслушала часть разговора, – призналась она.

Инспектор на секунду почувствовал неудержимый страх, потому что, если весь обман раскроется... нет. Даже если она слышала всё, она бы не смогла это понять по обрывкам фраз: он не сказал ничего лишнего. Никто не смог бы понять.

– Итак, что здесь происходит? – повторила она.

Киаран переглянулся с Инспектором. Что ей ответить?

– Присядем, – предложил Инспектор.

Он сел в кресло, а Кэйт и Киаран – на диван напротив. Кэйт медленно провела рукой по голове, расчесывая свои

удивительно светлые и красивые волосы, улыбнулась и сделала странный жест, ткнув пальцами одной руки в ладонь другой, после чего облокотилась назад и приготовилась слушать.

– Через четыре дня на Землю упадет метеорит, всё живое погибнет, – сказал Инспектор. – Мы намерены спасти людей.

– Уничтожите метеорит? – предположила она.

Инспектор отвел взгляд.

Он не знал, как ей объяснить. Даже если они уничтожат метеорит, ничего не изменится. Этот мир останется таким же, каким был. И даже угроза всеобщей гибели, о которой узнал бы каждый, вскоре была бы забыта и ни на что бы не повлияла. Чтобы действительно изменить жизнь этих людей к лучшему, недостаточно просто предотвратить Конец света, нужно сделать что-то более важное.

– Это невозможно, – ответил Инспектор. – У нас другой план.

– Тогда что вы намерены делать? – поинтересовалась Кэйт.

– Проект «Эвакуация душ». Сейчас я не имею права говорить о нем здесь. Но ты сама скоро всё узнаешь, – произнес Инспектор. – Этим утром все обо всем узнают.

– И это всё? – разочарованно спросила она. – Больше вы ничего не хотите сказать?

– Не нужно видеть в этом зло, не нужно пытаться помешать реализации проекта, – сказал Инспектор. – Проект пол-

ностью оправдан, позже ты это поймешь.

– Я просила объяснить, что происходит, но вы так и не объяснили, – нахмурилась Кэйт.

– Может, дать ей шанс работать в нашей команде? – вдруг спросил Киаран.

О нет.

Инспектор помрачнел, внимательно посмотрел на Кэйт и отвел взгляд, после чего задумчиво облокотился в кресле, понимая, что он не знает правильного ответа. Может быть, ей действительно лучше работать на Станции? Возможно, это именно то, чего бы хотела Кэйт после жизни в самом Темном мире всего Центра.

Или пусть она уходит вместе со всеми в новый мир... и живет там счастливо. Но что если она сама бы хотела попасть на Станцию, что если ей там самое место? Ведь это не случайность: она раскрыла его обман. Может быть, она сможет сделать там что-то действительно важное. Как сделать правильный выбор?

Вот этим Киаран и отличается от него, вдруг подумал Инспектор. Киаран считает, что в жизни нужно использовать все возможности, и если есть шансы узнать что-то очень важное об окружающем мире, что может изменить абсолютно всё, это нужно узнать. Он считает, что нет такой информации, которую бы следовало от себя скрывать. Инспектор считал это очень опасным заблуждением.

Сам он размышлял по-другому: если тебе предложили

узнать нечто очень важное об устройстве всего мира, что может перевернуть всю твою жизнь... сто раз подумай и скажи нет. Однозначно. Не стоит даже пытаться узнать правду. И чем больше Инспектор знал, тем в большей степени был в этом уверен. Но чтобы понять, почему всей правды лучше не знать, нужно сначала самому ее узнать, а потом уже будет поздно.

Он совершенно не понимал, что нужно делать. Очень сложно оценивать людей из Темных миров по привычным критериям, поэтому он решил предоставить выбор ей самой. Если она согласится, Центр даст разрешение. На Станции предусмотрено одно свободное место для такого случая.

– Эвакуация санкционирована, – коротко ответил Инспектор после минуты размышлений. – Выбор за тобой.

– О чем речь? – не поняла она.

– Отлично, – обрадовался Киаран, доставая из кармана серебристое кольцо с маленьким красным камнем. – У тебя есть выбор. Если ты хочешь узнать всю правду... – он задумался. – В полдень последнего дня поднимись на пятьдесят пятый этаж небоскреба «Центральный Пик». Если ты готова увидеть нечто, что будет гораздо страшнее, чем всё, что ты знала до этого, активируй кольцо.

– Центральный Пик? – переспросила она, забирая кольцо. – Это же главное правительственное здание.

– Скоро всё изменится, – просто ответил Киаран. – Нам пора.

– До встречи, – задумчиво ответила она.

Кэйт открыла глаза, проспав несколько часов на старом ноутбуке после безуспешных попыток понять, что происходит. По запросу «эвакуация душ» абсолютно ничего не было. Эвакуация транспортного средства. Пусто. Самоубийство в душевой. Бесполезно.

На часах было девять утра, сейчас начнутся новости по телевизору. Если проект настолько глобален, как говорил о нем Инспектор, об этом должны узнать все. Может быть, сейчас прямо так и объявят: здравствуйте, через три дня Конец света?

Кэйт уже давно не испытывала никакого страха перед смертью, потому что в этом мире это воспринималось скорее как избавление. Бояться было уже нечего, стало почти безразлично. К тому же, у нее не было ничего такого, чего бы она всерьез боялась потерять, и цепляться ей было не за кого: не было ни родных, ни друзей, ни знакомых. Сама она была из детдома и никогда не знала своих родителей.

Вопреки всему, ей всё же удалось найти способ выжить... хотя ее никто не спрашивал. Кажется, Инспектор решил, что понял, чем она занимается. Если бы всё было так, это было бы просто прекрасно. Но всё намного хуже.

Зачем всё это? Зачем вообще нужна такая жизнь? Когда-то Кэйт успокаивала себя тем, что всё это когда-нибудь

закончится, что дальше будет лучше... но ничего не закончится. Дальше – только хуже. Получается, что жить имеет смысл только здесь и сейчас. Ради чего? Ради того, чтобы каждую секунду чувствовать всё это отвращение к себе и ко всему миру? Спасибо, не надо. Здесь уже ничего не изменить.

Она прекрасно помнила, зачем она вчера вышла из дома: ей вдруг захотелось последний раз обо всем подумать, еще раз сделать все выводы, прежде чем застрелиться и окончательно избавиться от всего этого кошмара, потому что никакого другого выхода она уже не видела.

Но где-то в глубине души у нее всё же была надежда найти что-то, за что еще можно зацепиться в этом мире, что-то, что подарило бы ей смысл и желание жить дальше, причем такое, чтобы уже никто и никогда не смог ее разочаровать. Она не смогла найти то, что искала, но оно нашло ее само: это была встреча с Инспектором, которая изменила всё. Интересно, это была просто случайность... или нечто большее? Может быть, безвыходных ситуаций и вправду не бывает?

Кэйт вдруг вспомнила, как начала говорить ему о том, что в этом мире есть ради чего жить. Она смогла его в этом убедить, хотя сама перед этим собиралась застрелиться. А он никак не мог понять, о чем же она думала.

– Здравствуйте! Сегодня у нас специальный гость.

Она посмотрела на экран и замерла.

Это был Киаран, он входил в студию, подняв руку в при-

ветствии.

– Добрый день, – обратился он ко всем. – У меня есть для вас очень важная информация. Вам будет нелегко это принять. Это может шокировать, но... – он на секунду задумался, будто сомневаясь, точно ли стоит это говорить. – Я считаю, вы должны знать правду. В эту пятницу... то есть, уже через три дня, на Землю упадет метеорит, который уничтожит всё живое на этой планете. Предотвратить столкновение никакими способами уже нельзя.

Пауза.

– Вы уверены? Какие у вас есть доказательства... – неуверенно начала телеведущая.

– Если вы не верите мне, вам придется поверить всемирному ведомству по исследованию космического пространства, потому что оно только что подтвердило эти данные. Метеорит упадет в одиннадцать часов вечера.

Долгое молчание.

Черт возьми, это показывают по центральному каналу! Прямо сейчас сотни тысяч людей это смотрят. Чего этим можно добиться – всеобщей паники?

Хотя, нет, не будет никакой паники, решила Кэйт еще через пару секунд. Большинство людей в этом мире настолько от всего устали, что Конец света их только обрадует. Для них это лишь избавление, прекращение всех страданий. Ведь для многих это очень важно: нет никакого чувства стыда за то, что уходишь из жизни по своей воле. Теперь всё случится

само, нужно лишь дождаться.

– Почему его не нашли заранее, почему это стало известно только сейчас? – непонимающе спросила телеведущая, убедившись в подтверждении от ведомства, и вывела документ на экран.

– Это не совсем обычный метеорит, обнаружить его раньше было слишком сложно из-за его поверхности, которая почти полностью поглощает свет. В мире очень мало телескопов, с помощью которых можно найти такой объект. В сочетании с его огромной скоростью...

Кэйт, не дослушав, зашла на официальный сайт ведомства и увидела только что опубликованное заявление, подтверждающее всю информацию о метеорите. Похоже, что всё действительно так. Этому миру осталось уже меньше четырех дней.

– Но у меня есть и другая новость, гораздо более важная, – вдруг сказал Киаран.

Она в недоумении перевела взгляд на телевизор: что может быть еще важнее?

– Пятнадцать минут назад Джон скончался в онкологической клинике, – сообщил он, сверяясь с коммуникатором. На экране позади появилась фотография. Джона знали все, это был известнейший актер и музыкант, недавно у него был обнаружен рак на неизлечимой стадии. – Я покажу вам кое-что, не вдаваясь в подробности того, как мы смогли это обнаружить, – продолжил Киаран. – Внимание, всё в прямом

эфире...

В следующую секунду во весь экран было развернуто новое изображение. Появились живописные пейзажи – поля до горизонта, горы, зеленые леса. На переднем плане стояло большое здание непривычной формы, из открытых дверей которого медленно выходили люди.

Оператор подошел к ним поближе. Они тихо переговаривались между собой, растерянно глядя во все стороны. Было видно, что все они напуганы и не понимали, что происходит. И тут среди этих людей на экране появился Джон. Он, как и другие, вышел из здания и, судя по выражению лица, явно не понимал, где он. Но если его только что не стало в этом мире, откуда он взялся там? Это монтаж или... что это?

– Джон! – позвал оператор, выловив его из толпы.

– Где я? – спросил он. – Я умер?

– На Земле вы действительно умерли. Но здесь все ваши болезни излечены, теперь вы будете жить в этом мире. Всем дан второй шанс. Уверен, вы сможете им воспользоваться, – убедительно сказал оператор.

– Что происходит с теми, кто умер в нашем мире? – спросил человек рядом.

– Теперь все попадают сюда, – ответил оператор. – Эта планета во многом похожа на вашу. Люди распределяются равномерно через Центры Эвакуации и заселяют территории.

– Всё начнется с нуля, как в Каменном веке? – спросил

кто-то из толпы.

– Не совсем. Здесь есть отдельные дома, поселки и даже города с развитой инфраструктурой. Каждый найдет то, что ему нужно. Скоро вы сами всё увидите.

– Думаю, идея понятна, – сказал Киаран, когда изображение перенеслось обратно в студию, а на экране позади продолжался разговор с оператором.

– Вы хотите сказать, что каждый, кто умрет в этом мире, теперь мгновенно попадет в другой? – прямо спросила телеведущая, не скрывая улыбки. – Вы хотите, чтобы мы в это поверили?

– Вы сами во всем убедитесь. Трансляции со всех Центров Эвакуации уже можно смотреть в Интернете, а также на специальных терминалах на улицах. Когда вы лично увидите тех, кого совсем недавно не стало, когда вы сможете разговаривать с ними по видеосвязи, когда вы сможете задать им все вопросы, чтобы убедиться в том, что это на самом деле те же самые люди, вы поймете, что я говорю правду. У вас есть вопросы? – Киаран говорил настолько привычным тоном, что сразу же появлялось желание ему верить, спорить не хотелось совершенно.

– Что будет с теми, кто умер здесь уже давно? – спросила телеведущая. Она уже не пыталась смеяться над ним, но всё еще не верила ему, держась где-то посередине. – Их можно будет встретить... там?

– Увы, нет, – покачал головой Киаран. – Эвакуация в но-

вый мир началась двадцать пять минут назад и закончится за час до падения метеорита. Для всех, кто не уложится в этот промежуток, смерть произойдет в обычном порядке.

– В обычном порядке? – переспросила она.

– Думаю, на сегодня информации уже достаточно, – сказал Киаран, посмотрев на часы. – Я сказал вам всё, что должен. Теперь выбор за вами. Всем спасибо за внимание, – закончил он, встал и пошел к выходу из студии.

Кэйт вышла на улицу, направляясь в привычный центр города. Оставалось мало времени, нужно было успеть последний раз взглянуть на этот мир. Сейчас она хотела увидеть, что станут делать люди в ответ на утреннее выступление Киарана. У нее было очень плохое предчувствие.

Если Киаран прав в том, что каждый, кто умрет сейчас, мгновенно попадет в другой мир, который гораздо лучше этого, появляется очень навязчивая идея покончить с собой. Причем прямо сейчас, потому что Киаран сказал, что эвакуация закончится за час до падения метеорита. Этот мир явно не настолько хорош, чтобы оставаться здесь.

Кэйт вышла из узких безлюдных переулков на тротуар главного проспекта, рядом в пять рядов шел быстрый поток машин. Впереди она увидела толпу в несколько десятков человек, которые с интересом что-то обсуждали, стоя вокруг какого-то устройства вроде банкомата с большим экраном и камерой.

– Пропустите меня, это он! – вдруг воскликнула какая-то девушка из толпы, начав активно продвигаться вперед. Люди вокруг охотно расступались, пропуская ее. Все ждали, что будет.

– Не может быть, – взволнованно сказала она. Кэйт по ее дрожащему голосу почувствовала, что у нее на глазах слезы,

а потом потеряла ее из виду. — Как ты туда попал? Тебя убили полчаса назад, я сама это видела!

— Рад, что снова тебя вижу, — раздался мужской голос из динамика. — Я не знаю, что происходит. После этого я сразу же очнулся здесь.

Есть только один способ это проверить, подумала Кэйт.

— Я не знаю, где я. Кажется, я вообще на другой планете. Говорят, что каждый, кто умирает на Земле, теперь попадает сюда, — закончил он.

Толпа немного оживилась, Кэйт на некоторое время перестала слышать тот диалог.

— Что ты сказал мне после нашей первой встречи? — спросила она. Кэйт не расслышала ответ. — Это действительно ты. Жди меня, — сказала она, начав пробираться через толпу обратно.

— Думаешь, всё так и будет? — задумчиво спросил один парень из толпы своего приятеля, глядя на нее.

— Похоже, — кивнул второй. — Это можно проверить.

— Скоро здесь станет очень некрасиво...

Некрасиво?

Она сделала несколько шагов вперед и замерла, будто собираясь перейти дорогу с пятью рядами автомобилей, проносящихся мимо со скоростью больше ста километров в час. В ее глазах блестели слезы, а на лице была смесь ужаса, радости и надежды. Она посмотрела налево: в крайней полосе с громким гулом приближался тягач с полуприцепом. Оста-

валась пара секунд до того, как он проедет мимо.

Кэйт мгновенно поняла, что сейчас произойдет, и отвернулась, быстро отойдя назад. Последовал громкий и страшный удар, крики, визг шин и треск сминаемого металла. Пока многие смотрели на дорогу, Кэйт быстро продвинулась через толпу поближе к экрану, чтобы увидеть всё лично: на экран транслировалась картинка с видеокамеры, стоящей напротив одного из Центров Эвакуации, из которого выходили люди.

Вдруг она заметила знакомое лицо: та же самая девушка, обгоняя всех, выбежала из здания вперед по направлению к человеку, который стоял рядом с камерой. Он будто что-то почувствовал, обернулся, и она набросилась на него с объятиями.

– Это правда! Мы здесь, это работает! – радостно кричала она, глядя в камеру. – Все к нам!..

Кэйт отвернулась и стала пробираться через толпу обратно. Уже всё было понятно. Ты умираешь в этом мире – и сразу же появляешься в другом, причем тем же, кем ты и был до этого, еще и абсолютно здоровым. Причем в мире, который гораздо лучше этого. Верно, скоро здесь станет очень некрасиво.

Теперь Кэйт понимала, что хотел сказать Киаран насчет того, чего ей лучше не знать. У нее есть выбор: либо она эмигрирует на Новую Землю... черт возьми, что это за слово, «эмигрирует», кто его придумал? Хотя, как назвать это лучше, чтобы точно отразить суть, никому в голову не приходило, поэтому все стали называть это так. Изначально предложенный Инспектором термин «эвакуация» быстро забылся. Так вот: либо она... эмигрирует в другой мир, который, без сомнений, гораздо лучше этого, и живет там, либо отправляется с Киараном, который покажет ей нечто еще более ужасное, чем всё то, что она успела узнать за всю свою жизнь, в том числе и за последние дни. Что же это может быть?

Шел второй день. По телевизору уже вовсю показывали репортажи из другого мира, который было решено так и назвать: «Новая Земля». Постоянно показывали известных здесь людей на Новой Земле – счастливых, улыбающихся и явно довольных своим переселением. Лишь единицы из них погибли в результате несчастных случаев, большинство лишило себя жизни самостоятельно. Люди не хотят жить в этом мире, зная, что есть другой, который гораздо лучше. Даже Конец света с этим метеоритом здесь ни при чем. Не будь его, ничего бы не изменилось.

Велись трансляции со всех Центров Эмиграции. Показы-

вали радостные лица людей, у которых появилась возможность начать новую жизнь и провести ее так, как они хотели. Показывали людей, которые сами лишали себя жизни, а сразу же после этого их показывали с Центров Эмиграции на Новой Земле уже живыми и здоровыми, чтобы развеять все сомнения. Велись передачи, рассказывающие о наиболее простых, безболезненных и безопасных способах самоубийства.

Много внимания было уделено вопросам исследования Новой Земли. Карты местности, состояние окружающей среды, условия для жизни: люди хотели знать, куда они попадут и как будут там жить. У Новой Земли было почти такое же Солнце, а сама она по размерам была чуть больше Земли, причем сила тяжести на ней была примерно такой же. На Новой Земле вода занимала всего лишь тридцать процентов поверхности планеты, а не семьдесят пять, как на Земле, так что проблемы с перенаселением в ближайшее время не появятся. Природа почти полностью напоминала земную, но она была чистой и незагрязненной.

Было найдено множество уже кем-то построенных и пригодных для жизни домов, вскоре были открыты крупные города. Ученые, эмигрировавшие на Новую Землю, почти разобрались в устройстве уже работающих термоядерных электростанций, которые выдавали огромное количество энергии, не создавая радиоактивных отходов. Были уже кем-то построены полностью автоматизированные предприятия

пищевой промышленности и многое другое. На Новой Земле были абсолютно все условия для обеспечения счастливой и беззаботной жизни в достатке.

Что-то здесь было не так, но только Киаран мог объяснить всё.

Наступил последний день, было одиннадцать часов утра. Кэйт одевалась, собираясь пойти к небоскребу «Центральный Пик», а один из внутренних голосов снова спрашивал ее, в чем смысл отказываться от идеальной жизни, чтобы узнать то, чего ей вообще лучше не знать. Но это был риторический вопрос, потому что иначе она не могла. Она всегда хотела знать правду, даже если эта правда уже ничего не изменит и будет только отравлять жизнь. Не ради любопытства, а ради того, чтобы понимать, что происходит на самом деле. После всего, что с ней уже было, она была уверена, что ее уже нельзя чем-то сильно удивить или напугать.

Тем временем так называемая эмиграция ускорялась огромными темпами. Для одних начали организовывать авиарейсы, заканчивающие свой путь в высоких скалах. Для других стали продавать таблетки и напитки с сильнодействующим ядом, концентрированное снотворное, удушающие пакеты с ядовитым газом и еще множество других изобретений. Всё для людей.

В тысячи раз увеличилось число аварий со смертельным исходом. Появились толпы самоубийц, прыгающих с крыш высоких зданий, из-за которых потом везде стоял невыносимый запах, потому что убирать улицы уже становилось некому, все эмигрируют. Еще вчера по телевизору и громкого-

ворителям на улице призывали к спокойной эмиграции без аварий и прыжков с крыш, но теперь таких сообщений уже не было: некому вещать. Никто не хочет ждать, пока упадет метеорит. Все хотят уйти сейчас, чтобы гарантированно попасть на Новую Землю и начать новую жизнь, пока это еще возможно.

Кэйт шла по городу, глядя по сторонам и пытаясь осознать, что всё это действительно происходит. Автострады, по которым еще совсем недавно шел непрерывный поток машин, стояли пустыми и мертвыми. По тротуарам, где каждый день множество людей куда-то спешило, больше никто никуда не шел. Теперь все улицы были завалены искореженными машинами, мусором и трупами эмигрантов.

Мотоцикл, врезавшийся в стену так, что заднее колесо вошло в переднее. Разглядывать ездока... а, вернее, то, что от него осталось, Кэйт не стала и посмотрела в другую сторону. Парочка, безмолвно лежащая на асфальте, застыв в вечных объятиях...

Над всей улицей висел огромный транспарант, где на всех языках было написано: «Evacuate your soul! Спасите свою душу!». Вокруг приклеены к стенам и разбросаны на дороге такие же листовки, которые призывали уходить на Новую Землю и обживатьсь в новом мире, пока это еще возможно. Удивительно, но все позабывали про свои религии, которые сразу же утратили всякий смысл, не сумев объяснить происходящее.

В последний день все люди на Земле либо уже эмигрировали, либо пытались развлечься напоследок, ведь терять уже нечего, всё равно все окажутся на Новой Земле живыми, здоровыми и счастливыми. Вот в чем весь секрет счастья: нужно всего лишь успеть убить себя вовремя. А сейчас можно было позволить себе всё что угодно.

Если бы она провела последние три дня дома и не следила бы за новостями, сейчас она бы просто сошла с ума, увидев такое на улице. Она много думала о Конце света и допускала, что многие будут ему рады и воспримут это как избавление от страданий в этом страшном и несправедливом мире... но ей даже в голову не могло прийти, что во время всеобщего тотального уничтожения всех охватит такая безумная и радостная эйфория. Это было что-то запредельное, чего никак нельзя ожидать.

Она услышала позади себя приближающийся звук мотора и продолжала идти вперед, не сбавляя шага, пока с ней не поравнялся один из самых дорогих автомобилей на планете. Достать эту машину сейчас не составило бы труда, ведь за последние три дня деньги успели утратить всякий смысл.

Машина остановилась, из нее вышел человек в черном респираторе, взял топор и быстро пошел в ее сторону. Кэйт отошла назад, достала пистолет, прицелилась и выстрелила ему в голову. Ему здесь уже нечего терять, а ей еще есть что – вот в чем вся разница между ними.

Через несколько секунд она сидела в водительском крес-

ле, глядя на шикарный салон из красной кожи. Ей давно хотелось оказаться за рулем редких и роскошных автомобилей вроде этого. Сегодня, в последний день перед Концом света, это желание исполнилось.

Медленно объезжая разбитые машины, она вырулила на соседнюю улицу, где прямая и широкая дорога шла, казалось, до горизонта, и нажала на газ, восторженно глядя вперед, а вся серость вокруг расплывалась от скорости. Это было прекрасно.

Сверкающий правительственный небоскреб возвышался над всеми невзрачными зданиями вокруг, превосходя их по высоте в десятки раз. Эту башню построили только для того, чтобы все видели, кто здесь главный, чтобы на этот счет ни у кого не возникало никаких сомнений. Каждый, кто попытается пойти против власти, будет раздавлен, и башня высотой больше ста этажей, которую видно из любой точки города, лишь подчеркивала это.

Теперь здание было пустым. Никакой усиленной охраны, что всегда здесь была, никаких бронированных лимузинов с установленными на крыше пулеметами – ничего. Видимо, эмигрировать уже действительно успели почти все.

Кэйт поднялась на пятьдесят пятый этаж и вышла из лифта. Это был дорогой ресторан, теперь пустой и разгромленный. Она подошла к выбитому окну, из которого открывался неплохой вид на город. Даже запах совсем не чувствовался.

Дилемма: всю оставшуюся жизнь жалеть о том, чего она не узнала или о том, что узнала? Говорят, лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал... ведь так?

До двенадцати оставалось несколько минут. Кэйт посмотрела на серебристое кольцо с красным переливающимся камнем, которое ей дал Киаран. Как активировать кольцо? Кэйт нажала на камень, который после небольшого усилия

вдавился внутрь.

Никаких чудес.

– Я жду! – громко сказала она, обернувшись, чтобы увидеть, что произойдет.

Тишина. Никого.

Подождав несколько секунд, она отвернулась и снова посмотрела на город.

Вскоре сзади раздались негромкие шаги.

– Здравствуй, Кэйт, – сказал Киаран.

– Как ты сюда попал? – спросила она, поворачиваясь к нему. – Я отвернулась на секунду.

– У нас свои методы, – произнес он. – Ты действительно хочешь узнать правду?

– Да.

Пауза.

– Всё настолько серьезно? – прямо спросила она.

– Конечно, – сказал он. – Обратного пути не будет.

– Хорошо, – кивнула она. – Тогда рассказывай.

– Ты боишься смерти? – задумчиво спросил Киаран.

– Здесь нечего бояться, – ответила Кэйт. – Четыре миллиарда людей умерли за последние три дня.

– Еще не все, осталось двадцать миллионов, – негромко сказал Киаран. – Почему нет?

– Я жила в условиях, когда единственным желанным выходом была смерть. Вопреки своим ожиданиям, я выжила. Теперь у меня нет страха ни перед чем, – произнесла она, и

это была чистая правда.

Киаран смотрел на нее, думая о чем-то своем.

– Ты считаешь, если всех этих людей переселить в другой мир, они изменятся? – вдруг спросила Кэйт. – Думаешь, они не останутся такими же?

– Да. Теперь всё будет по-другому, – кивнул Киаран.

– Люди не изменятся...

– Люди уже изменились, – поправил ее Киаран. – Теперь всё будет иначе.

Кэйт непонимающе смотрела на него, пытаясь как-то это объяснить.

– Почему именно так? – спросила она. – Я думала, вы проведете что-то вроде...

– Вроде суда? – подсказал он.

– Наверно.

– Это не выход, – ответил он. – Тот мир слишком сильно отличается от этого. Вся история, которая была здесь, теперь в прошлом. На Новой Земле все будут равны.

– Тогда всё, что здесь было, ты предлагаешь просто забыть? – уточнила она.

– Именно, – кивнул он. – Мы не будем никому выносить приговор. Ничего из того, что каждый из вас сделал в этом мире, не вызовет никаких поощрений и кар. Невозможно объективно оценить, кто жил правильно, а кто нет. Поэтому – только новая жизнь, только вперед.

Киаран стоял, задумчиво глядя на нее. Похоже, он пытается-

ся понять, как ей всё объяснить, сказать самое главное. Несомненно, это самый важный момент в ее жизни...

Он вздрогнул, приложил палец к уху и отвернулся.

– Что?.. – растерянно спросил он. – Ты серьезно? Сколько у нас времени?

Пауза.

– У нас проблема, – мрачно сказал Киаран, повернувшись к Кэйт. – Через две минуты самолет уничтожит это здание.

– Что? – непонимающе переспросила Кэйт.

– Услуги по эмиграции, рейс в здание правительства, – быстро объяснил он. – Итак, ты согласна пойти со мной? У тебя последняя возможность отправиться на Новую Землю и жить счастливо, как все нормальные люди...

– Я иду с тобой, – безоговорочно ответила она.

– Линк, начинай эвакуацию! – произнес он.

– Что будет с нами потом? – спросила Кэйт.

– Наши души перехватят и отправят на Станцию. А теперь не двигайся.

Они стояли у выбитого окна, какое-то время глядя друг на друга. Хорошо, что он ничего не знает о ее прошлом, мелькнуло в голове у Кэйт. Ей давно не было так стыдно за то, чем она занималась. Хотя шансов выжить другими способами у нее не было. Впрочем, скорее всего, про это никто не узнает.

– А вот и он, – тихо сказал Киаран.

Кэйт посмотрела вперед: к ним быстро приближался огромный самолет, целясь как раз в их этаж, в середину зда-

ния. Появился громкий гул от его двигателей. Осталось совсем мало времени.

– Забери меня отсюда, – попросила Кэйт. – Куда угодно.
За несколько секунд до столкновения всё исчезло.

Кэйт будто после долгого сна открыла глаза. Она лежала, пристегнутая ремнями и обвешанная датчиками на платформе, напоминающей что-то среднее между креслом для отдыха и операционным столом. На шее было застегнуто широкое металлическое кольцо. Рядом с такой же платформы вставал Киаран. Кэйт приподнялась и осмотрела себя, на ней был белый халат. Ощущалась какая-то непривычная легкость.

Впереди стояли четыре человека в светлой одежде, наблюдали за показаниями на множестве экранов в этой комнате, о чем-то негромко переговаривались. Странное место, похоже на какую-то лабораторию...

– Док, помоги снять ремни, – указал Киаран.

К Кэйт подошел тот, кого позвал Киаран, расстегнул ремни, привязывающие ее к платформе, снял кольцо с шеи, после чего стал убирать датчики, собирая провода и надевая их на крюки у стенки.

Кэйт на мгновение задержала взгляд на этом человеке... она его уже видела. Док был первым репортером при съемке новостей с Новой Земли. Судя по всему, это не Новая Земля. Тогда что это?

Кэйт осторожно села.

– Киаран, где мы? – тревожно спросила она. – Это не Но-

вая Земля?

– Нет, Кэйт. Это Станция, – ответил Киаран. – Добро пожаловать в настоящий мир.

Она молча смотрела на него.

– Ты всё это время жила в смоделированном виртуальном мире, в мире ниже уровнем – в симуляции. Мы называем его миром номер сто один или M101. Мы занимаемся мониторингом и исследованием твоего мира.

Киаран подошел к ней и сел рядом.

– Чем я отличаюсь от вас? – вдруг спросила она.

– О чем ты? – не понял он.

– Вы родились в настоящем мире, а меня создали искусственно. Я...

– Ты точно такая же, – сразу же ответил Киаран. – Технологии позволяют создавать человеческие души и тела абсолютно такими же настоящими. Разница уже давно полностью стерта.

Для нее это было шоком. Кэйт всегда была уверена, что такую штуку, как душа, должно быть невозможно создать искусственно, этим ведь и должен отличаться человек от робота с искусственным интеллектом. Всё перемешалось.

– Почему я снова в этом теле? – не поняла она. – Я выгляжу так же, как выглядела час назад. Вы что, храните тела всех людей...

– Нет, – прервал ее он. – Инспектор завершил материализацию твоего тела десять минут назад, после этого опера-

тор перенес тебя сюда. Для этого нужно специальное разрешение Центра. Инспектор дал тебе возможность это сделать, если помнишь. Сейчас на тебе стандартная белая одежда из камеры материализации.

Кэйт вспомнила те слова Инспектора: «Эвакуация санкционирована».

– То есть, до этого...

– Тебя не существовало здесь физически, – с готовностью продолжил Киаран. – Ты была частью мира номер сто один, одной из многих внутри большого компьютера.

– Кто дал вам право считать себя богом, чтобы создавать миры, уничтожать их, управлять всеми? – непонимающе посмотрела на него Кэйт.

– Никто, – спокойно ответил Киаран. – Мы не создавали эти миры, мы – всего лишь обслуживающий персонал. Нас нанял Центр для мониторинга и исследования симуляций. Центр не собирался уничтожать ваш мир, метеорит появился без вмешательства.

Она надолго замолчала, пытаясь всё это осмыслить.

– Давай обсудим технические детали позже, – вдруг сказал он, вставая. – А сейчас лучше познакомим тебя с командой...

Кэйт всё это время почти ничего не замечала, погрузившись в себя.

– Это Док, – Киаран похлопал по плечу парня лет двадцати пяти–тридцати с бледной кожей. И еще двое тоже были

журналистами с Новой Земли. – Это Линк, наш оператор. А это Джек и Карл. Инспектор покинул Станцию несколько минут назад, но мы с ним еще увидимся.

Она познакомится со всеми чуть позже.

А теперь нужно начинать новую жизнь.

– Это и есть он? – спросила Кэйт. – Это и есть тот компьютер?

– Да, – ответил Киаран. – Мы называем его по заводскому номеру, «К-99». Он управляет несколькими симуляциями, одна из них – твой мир, М101. Им мы и занимались всё это время.

Они стояли в том же помещении, которое называлось операторской комнатой. В самом конце были платформы, на одной из которых Кэйт впервые очнулась здесь. Вдоль стены на стойке стояло множество плоских мониторов, а за этой стеной, занимая всю соседнюю комнату, стоял суперкомпьютер, о котором и рассказывал Киаран.

К-99 окружен надежной защитой, чтобы его нельзя было взломать снаружи. Какой именно была защита, Киаран не знал, но точно знал, что неиссякаемый источник питания находится внутри самого К-99, чтобы отключить его извне было невозможно. Машина, управляющая миллиардами жизней, должна быть защищена от всего.

– Какая же мощность для этого нужна? – спросила она, пытаясь понять, как выглядит машина за стеной.

– Это невозможно представить, – негромко ответил он. – Раньше мне казалось, что достаточно всего лишь обрабатывать взаимодействия всех объектов вплоть до каждого квар-

ка в каждое мгновение. Но в действительности всё устроено гораздо сложнее.

– Но разница с настоящим миром всё же есть? – спросила Кэйт, осматриваясь.

– Нет. Разница была стерта еще при первых экспериментах, – сообщил он. – Теперь уже невозможно доказать, что тот мир ненастоящий, находясь внутри него.

– Почему? – не поняла Кэйт. – Как можно настолько точно воссоздать реальность?

– Ты воспринимаешь мир с помощью органов чувств, – сказал Киаран. – Подключаясь к мирам К-99, твой разум временно переносится в симуляцию и живет в новом теле, разницы в восприятии нет. Система надежна и замкнута, в ней нет ошибок. Поэтому нет никаких признаков, по которым можно понять, что ты находишься в симуляции. В этом мире и в М101 всё одинаково реально.

– Как течет время в симуляциях? – поинтересовалась Кэйт.

– К-99 умеет ускорять и замедлять время без влияния на жителей симуляции, этими функциями управляет Центр. Без этого никуда, иначе мы бы целую вечность наблюдали за зарождением человечества, – улыбнулся он.

– Этот мир создан в рамках одной планеты?

– Вокруг Земли находятся миллиарды планет и звезд, это позволяет добиться полной реалистичности. Люди в симуляциях задаются вопросом, почему нигде не найдены следы ни

одной внеземной цивилизации, но всегда объясняют это исключительной редкостью появления жизни во Вселенной, — заметил Киаран. — Ведь это нельзя опровергнуть.

— Для чего всё это вообще было создано? — непонимающе спросила она.

— Думаю, Центр делает выводы, изучая альтернативную историю и наблюдая за всеми. Возможно, это помогает властям улучшать их собственный мир за счет этих исследований.

— Где находится эта... Станция? Я не видела ни окон, ни дверей наружу.

— Да, — кивнул Киаран. — Отсюда некуда выходить. Вокруг здания установлен купол с защитой от метеоритов, но у нас есть камеры.

Он подошел к стене и нажал на одну из кнопок. Металлическая шторка отодвинулась в сторону, через мгновение за стеклом появилось изображение с камеры: серая безжизненная покрытая камнями пустыня до горизонта, над которой сияло черное небо с тысячами ярких звезд.

— Что это? — тихо спросила она через несколько секунд. — Это атомная зима?

— Нет, — ответил он. — Это Луна.

Пауза.

Кэйт непонимающе посмотрела на него, поднимая брови.

— Подожди... — она быстро оттолкнулась ногами от пола, подпрыгивая почти на метр вверх. С обычной гравитацией

так бы не получилось. – Нужно было понять раньше. Я думала, что это ощущение легкости взялось из-за перехода сюда, – улыбнулась она. – А почему всё это нужно проводить на Луне?

– К-99 изначально предназначался для работы здесь. Вероятно, потому что здесь почти нет помех от всевозможных электромагнитных волн. Таким образом, К-99 лучше от всего защищен.

Кэйт села в ближайшее кресло рядом с одним из мониторов, держась за голову.

– Это просто прекрасно, – негромко сказала она. – Итак, после Конца света в моем мире я выхожу сюда и узнаю, что он на самом деле был ненастоящим, а теперь я где-то на Луне, на станции по исследованию того мира, из которого я... так, стоп! – она вдруг засмеялась и снова сделала этот уже привычный Киарану жест, будто попыталась проткнуть пальцами одной руки ладонь другой. – Нет, всё не так просто...

– Что это за жест? – поинтересовался Киаран.

– Этот? – она помахала рукой. – Это тест на реальность. Знаком с осознанными снами?

– Что-то слышал, но лично не знаком, – признался он.

Кэйт легла на спинку кресла так, что та отогнулась почти горизонтально, и стала рассказывать:

– Если ты, находясь во сне, вдруг поймешь, что спишь, то ты можешь начать управлять своим сном, – начала объяснять

она. – Проблема в том, что все воспринимают свой сон как привычную реальность, насколько странной она бы ни была. Ты находишься во власти обстоятельств, хотя окружающий мир полностью подчиняется твоим мыслям. Ты можешь злиться на то, что всё идет не так, как ты хочешь, хотя на самом деле всё идет как раз в точности так, потому что мир мгновенно становится таким тебе назло, отражая все твои ожидания. Необычно, да?

Кэйт вопросительно посмотрела на него.

– Получается, чего ты ждешь, то и случится. Во сне действуют те законы, которые ты установил для себя сам. Как проще всего узнать, спишь ты или нет? – спросила она.

– Попытаться сделать что-то невозможное? – предложил Киаран.

– Да. Что-то простое, что может войти в привычку. Решив проткнуть свою ладонь пальцами, во сне я смогу это сделать. И тогда я пойму, что я сплю, пойму, что не стоит слишком серьезно воспринимать то, что со мной происходит. И я смогу управлять своим сном так, как захочу уже сама.

– И когда ты поняла, что находишься на Луне, ситуация стала слишком странной для того, чтобы воздержаться от проверки? – подытожил он.

– Ты меня понял, – усмехнулась она.

– Насчет снов можешь не беспокоиться, их здесь нет, – вдруг сказал Киаран.

– Так я смогу вернуться на Землю? – растерянно спросила

она.

– Боюсь, что нет, – ответил Киаран. – Как и любой из нас. Когда мы прибыли сюда, у нас был договор не возвращаться назад, чтобы не разглашать тайну. У нас нет связи с Землей, только с Центром.

– И давно вы здесь? – поинтересовалась она. – Как вы вообще попали сюда?

– Уже третий год. Мы знали, на что шли, еще с самого начала. Все мы имеем примерно одну и ту же историю. Каждый был глубоко разочарован в жизни, каждый хотел куда-то убежать от реальности. У каждого из нас были большие проблемы – близкие люди, которым нужно было срочно найти деньги на операцию, серьезные неприятности с властями и много чего еще, – он устало вздохнул. – Очень много проблем, мы стараемся об этом не вспоминать.

Кэйт ждала, пока он закончит.

– И тогда нам сделали предложение отправиться сюда для контроля одного эксперимента, без пути назад. Мы подписали договор. Взамен нам дали неприкосновенность, выплатили нашим семьям все необходимые средства... и, наконец, главное: мы работаем над самым глобальным проектом в мире. И мне это нравится.

Она не нашла, что ответить.

– Ты жалеешь, что я тебя забрал? – прямо спросил он.

– Нет, – честно ответила она после недолгих раздумий. – Уверена, здесь будет интересно. Я так понимаю, теперь я в

твоей команде?

– Это было бы замечательно, – улыбнулся он.

– Я с вами.

– Здесь у нас склады с едой, – показал Киаран, когда они шли по коридору. Все помещения были оформлены в одинаковом черно-белом стиле. Белые слегка светящиеся стены, собранные из отдельных секций с черной окантовкой, белые полы и потолки. – Хватит еще лет на сто.

– Как создается воздух? – спросила Кэйт, не отставая.

– На Станции есть свой термоядерный реактор, а также солнечные батареи. С их помощью мы получаем воздух, электричество и тепло.

– Значит, можно не бояться, если про нас забудут, – заметила она.

– Да, Станция полностью автономна, – подтвердил он. – А здесь у нас столовая.

Они вошли в помещение, в котором за большим круглым столом сидели еще четверо. Все что-то негромко обсуждали, пока не увидели, что пришла Кэйт, после чего замолчали. Есть не хотелось, но давно хотелось пить. Кэйт взяла чистую кружку, подошла к одному из кранов и налила себе воды, после чего села со всеми за стол. Все напряженно смотрели на нее и чего-то ждали.

– Ты правда не жалеешь о том, что попала сюда? – вдруг спросил Джек.

– Нет, – ответила она, внимательно глядя на него.

– Ты могла бы сейчас жить на новой прекрасной планете, – заманчиво продолжил он. – А вместо этого ты сидишь здесь и уже не можешь забыть ту правду, что тебе открыли.

– Я не хочу возвращаться в тот мир, зная, что он ненастоящий, – объяснила Кэйт. – Здесь, на Станции, я чувствую себя намного лучше.

– Ты ведешь себя не так, как стали бы делать другие, – заметил Док. – Большинство предпочло бы вернуться на Новую Землю.

– Но не я, – кивнула Кэйт. – Так чем вы всё-таки здесь занимаетесь?

– Наша главная задача – мониторинг мира номер сто один, – сразу же ответил Док. – Мы ни во что не вмешиваемся, это запрещено. Мы просто наблюдаем. Анализируем историю, собираем статистику.

– То есть, с утра до вечера следите за людьми и делаете выводы? – уточнила она.

– Не только. Здесь есть чем заняться и кроме этого. Огромное собрание книг, фильмов, музыки. Парк развлечений с технологией дополненной реальности. Комната для отдыха, бассейн. Даже спортзал есть, – заметил Джек. – Не представляю, сколько стоило всё это построить.

– С Землей, кроме Центра, связи нет никакой? – с надеждой спросила Кэйт.

– Никакой, – подтвердил Док. – Более того, мы находимся на темной стороне Луны. Здесь нельзя увидеть Землю.

– Даже так, – тихо сказала Кэйт.

– Всё изменилось, – произнес Киаран на утро следующего дня, сидя в переговорной. Шесть кресел образовывали круг, чтобы все друг друга видели. – Со мной только что связался Центр. Конец света завершен, всё в порядке. Мы прекращаем мониторинг M101, включаем ускоритель и закрываем доступ.

– А если понадобится вмешательство? – поинтересовался Док.

– Маловероятно, – ответил Киаран. – Эти люди изменились.

– Разве? – вдруг спросила Кэйт. – Вы просто переселили их на новую планету. Скоро там начнутся такие же войны, голод и разруха, как и до этого.

– Не совсем так, – покачал головой Киаран. – Думаю, Центр откорректировал параметры платформы.

– Что за параметры? – не поняла Кэйт.

– В каждой симуляции есть настройка, влияющая на всех людей на планете. Эта настройка отвечает за предрасположенность человека к симпатии по отношению к окружающим людям, – объяснил Киаран. – Это можно измерить химически, к примеру, с помощью уровня окситоцина. На Новой Земле эти параметры другие. Проанализировав статистику по Новой Земле в первые дни, мы сделали вывод, что

всё серьезно изменилось к лучшему.

– Получается, в моем мире Центр специально установил настолько плохие параметры? – прямо спросила Кэйт. – И при создании каждого мира он заранее определяет, каким тот будет?

– Эта настройка оказывает влияние, но не настолько сильное, – ответил Киаран. – Главным образом, всё зависит от самих людей и от того, как сложится их история. Предсказать это заранее невозможно. Центр называет неблагополучные миры Темными, но это не означает, что он специально создал их такими.

– А у кого-нибудь получилось догадаться? – вдруг спросила она. – Кто-нибудь смог точно понять, каким является его мир на самом деле?

– Конечно, – кивнул Линк. – Но это ничего не меняет, люди всё равно не смогут ничего изменить. У них есть множество идей по поводу устройства их миров, какие-то обязательно окажутся верными.

– А теперь главное, – произнес Киаран. – Центр открывает нам доступ к новому миру, это мир номер сто одиннадцать. Наша задача на первое время – изучить этот мир.

– Какая платформа? – сразу спросил Джек.

– Темный, – ответил Киаран. – Но уровень жизни выше, чем в M101.

– Что-нибудь еще? – уточнил Док.

– Да, нам предоставили виртуальные тренировочные ком-

наты с неполным подключением. Новая разработка Центра, ускорение времени там может достигать десяти раз относительно нашего времени, – сообщил Киаран. – И у нас есть полный доступ на управление ими.

– Один вопрос, – вдруг сказала Кэйт. – Почему мониторингом не занимается сам Центр? Почему именно мы?

– Очень просто, – ответил Док. – У нас нет выбора. Во-первых, мы давно дали согласие участвовать в этом эксперименте. Во-вторых, здесь очень жесткие ограничения прав доступа, Центр контролирует абсолютно всё. И, в-третьих, это наш долг. От нас зависят жизни миллиардов людей, поэтому мы должны сделать всё, что в наших силах.

– Возможно, когда-нибудь нам придется выходить в этот мир, – говорил всем Киаран уже в операторской. – Теперь он открыт для нашего обзора, сейчас мы сами всё увидим. Начинаем!

Все расселись по своим местам. Кэйт села рядом с Киараном, через мгновение на ее экране открылась форма с названием «Симуляция M111». Кэйт было незнакомо абсолютно всё, она нигде не видела ни таких программ, ни таких компьютеров. Всё работало моментально, интерфейс интуитивно угадывался на лету.

– Сейчас узнаем, с чем связались, – задумчиво сказал Джек.

На экране в главном окне появилось объемное изображение планеты с мгновенным и очень точным масштабированием. Сама планета выглядела довольно странно, Кэйт с интересом рассматривала непривычные континенты, которые в ее мире выглядели и назывались совсем по-другому: Евразия, Африка, Северная и Южная Америка, Австралия, Антарктида...

– Генерирую актуальную статистику, – сообщил Линк. – Готово!

Кэйт включила первый попавшийся режим просмотра «самые высокие точки мира», самой высокой оказался Эве-

рест в Гималайской горной системе. Через секунду на ее экране появились многостраничные сводки статистики. Население планеты составляло семь миллиардов двести пятьдесят миллионов человек. Семь миллиардов?..

– Средняя продолжительность жизни 65 лет, – сказал Джек.

Кэйт задумчиво смотрела на страны, которые она впервые видела. Рядом с каждой страной выводилась статистика, которая непрерывно обновлялась. Информации было настолько много, что первые секунды всё казалось абсолютно хаотичным и беспорядочным.

– Прирост численности есть, – заметил Док. – За этот день родилось сто шестьдесят пять тысяч человек, умерло семьдесят восемь тысяч.

«Россия», «Соединенные Штаты Америки», «Китай», увидела Кэйт названия стран на карте, занимающих просто огромные территории. Нужно выяснить, хорошо ли живут люди здесь. Кэйт с жадностью читала быстро мелькающие перед глазами числа статистики...

– Первый полет человека в космос, пятьдесят четыре года назад, – сказал Линк.

Интересно, как развивались все эти страны, подумала Кэйт, открыв архивы общей истории с наиболее важными событиями. Семьдесят лет назад, начало Холодной войны. Противостояние стран двух блоков, идеологическая борьба, гонка ядерных вооружений.

– Крупнейшие религии: христианство, ислам, буддизм, – сказал Джек. – Читаю про буддизм, смотрите: «Существует страдание, причина страдания – желание. Чтобы избавиться от страдания, нужно избавиться от страстей», – с интересом начал вникать он.

«Великая атомная катастрофа», увидела Кэйт. В момент напряженного политического противостояния произошла крупная вспышка на Солнце, которая вызвала массовые сбои в электронике на всем Северном полушарии. Советские и американские ядерные ракеты получили ошибочный приказ запуска. Несмотря на все разногласия, быстро установленное сотрудничество обеих сторон позволило избежать ядерной войны, но сбить все ракеты не удалось.

– Сорок девять лет назад, Великая атомная катастрофа, – негромко сказал Киаран.

– Десять миллионов погибших в первый же день, – продолжил Карл. – Уничтожено восемнадцать городов. На следующий день Холодная война была завершена, начато всеобщее ядерное разоружение и примирение обеих сторон.

«Вторая мировая война», прочитала она дальше. На экране появилось точное число погибших. С чувством какой-то необъяснимой горечи Кэйт позакрывала все окна истории и статистики, не было никаких сил это видеть. В M101 уровень жизни был намного ниже, но там никогда не было катастроф такого масштаба.

Она вернулась в визуальный режим просмотра, повернула

планету джойстиком и начала плавно увеличивать изображение в первом попавшемся месте, пока не увидела города, а потом улицы и дома, а потом уже и проезжающие машины. Изображение увеличивалось мгновенно, качество было идеальным.

Еще через несколько секунд всё стало настолько крупным, что на экране уже можно было разглядеть лица проходящих людей. Они шли мимо, не зная о том, что за ними наблюдают. Они не могли об этом знать. Это была не обычная камера, а виртуальная: данные приходили напрямую из К-99.

Джек оторвался от статистики и стал с интересом смотреть на экран Кэйт. Док нажал одну из кнопок, после чего изображение перенеслось на огромный экран в центре комнаты. Теперь всё было видно просто отлично.

На автобусной остановке было несколько человек, один из них стоял с краю в больших наушниках и пустым взглядом смотрел куда-то вперед. Кэйт приблизила изображение к нему, мгновенно научившись ловко управлять виртуальной камерой удобно лежащим в руке джойстиком. Человек смотрел вперед, а Кэйт разглядывала его, вращая изображение в разные стороны.

– Они ничего не замечают, – сказал Линк, который отвлекся от своего терминала и смотрел на большой экран, как и все остальные. – Об этом невозможно узнать...

В этот момент красный фургон со встречной полосы резко повернул в сторону остановки. Кажется, водитель потерял

сознание. Кэйт мгновенно поняла, что сейчас произойдет. Оставалось несколько секунд, чтобы что-то сделать, пока машина не врежется в остановку... но что? Парень в наушниках продолжал смотреть вперед, не оборачиваясь, и, судя по всему, ничего не слышал.

– Что делать?! – быстро спросила она.

Никто не ответил.

Нужно что-то сделать и очень быстро. Время будто почти остановилось для нее, став идти в десятки раз медленнее. Кэйт начала мгновенно читать все подряд названия незнакомых кнопок на клавиатуре и экране, но ничего подходящего не находила. Нужно как-то дать понять ему, что нужно оглянуться, нужно отпрыгнуть в сторону... нужно подать какой-то сигнал, знак... но... как это сделать?!

Машина быстро приближалась.

Всё, что попадалось ей на глаза, было предназначено только для мониторинга. Переключение вида, инфракрасный режим, 3D-режим, режим дополненной реальности... режим просмотра и статистики по возрасту, по полу, по странам, по нациям... архивно-исторический режим... черт, это всё не то!

Оставалась одна секунда.

В последний момент кто-то прыгнул к нему и резко оттолкнул его в сторону, спасая от столкновения. Автомобиль на большой скорости въехал в стеклянную остановку, перевернулся, несколько раз перекатился по газону и остановил-

ся.

Кэйт выдохнула и облокотилась назад.

– Почему вы ничего не сделали? – сразу спросила она.

– Нельзя ничего изменить в этом мире со Станции, – негромко ответил Киаран. – Единственный вариант – подключиться к системе, но за две секунды этого не сделать. Мы всё равно не смогли бы ничего изменить.

Ей вдруг стало не по себе. Совсем недавно она была среди таких же людей, даже не подозревающих о том, каким является их мир на самом деле. И она сама легко могла оказаться на месте такого же человека, за которым только что наблюдала.

Черт!

Черт!!!

Это не какая-то игра, это самый настоящий настолько же реальный мир с такими же настоящими людьми, как она сама!

Кэйт наощупь выключила режим просмотра и сразу же отвернулась от экрана, пытаясь остановить быстро начавшийся приступ тошноты. После того как она попала на Станцию, ей казалось, что ничем удивить ее уже не получится. Рано еще так думать...

– Нелегко сразу же это принять, – негромко сказал Киаран, протягивая ей бутылку с водой.

Остальные продолжали изучать историю и статистику. Не похоже, что они были сильно шокированы... хотя, сколько

разных катастроф ежеминутно происходит в этом мире? Наверняка десятки и сотни. Если переживать каждую, никаких нервов не хватит. Они правы, нельзя всё это принимать близко к сердцу, подумала Кэйт. Хоть всё это и абсолютно реально... для тех, кто там живет.

– Со временем ты сможешь к этому привыкнуть, – сказал Киаран.

Кэйт кивнула и отпила немного, пытаясь осознать, что с ней действительно всё это происходит. Она знала, что здесь существуют симуляции разных миров, но представить масштабы системы оказалось слишком сложно. На это нужно время.

– Что происходит с человеком в этом мире... после смерти? – тихо спросила Кэйт.

Вопрос, который следовало задать еще давно.

– Это закрытая информация. Система везде одинаковая, но какая именно – нам неизвестно. Когда человек умирает, его душа пропадает из нашего поля наблюдения. А что происходит с ней дальше, я не знаю, – ответил Киаран. – Не переживай. Идея создать эти миры такими принадлежит не нам. Мы делаем то, что можем, а остальное не в наших силах.

– Поступило новое сообщение от Центра, – сообщил Киаран. – Похоже, скоро нам разрешат подключиться к M111.

– Сразу всем? – уточнил Джек.

– Возможно. И теперь, когда мы знаем самое основное об этом мире, пора воспользоваться тренировочными комнатами, – продолжил он. – Как мы уже поняли, в M111 нас могут ждать серьезные опасности.

– Как будет выглядеть подключение к M111? – вдруг спросил Док.

– Да, важный момент, – сказал Киаран. – Теперь при подключении ваше тело автоматически улучшается по всем параметрам. Что до материализации... оператор выбирает точку высадки, а система создаст нас в ближайших местах, где появление пройдет незамеченным для людей из симуляции, чтобы не вызывать лишних подозрений.

– Кстати, пару слов по поводу выхода, – добавил Линк. – Как только происходит эвакуация на Станцию, ваше тело в M111 моментально сгорает и исчезает, чтобы не оставлять следов. Вы этого не почувствуете.

– Всё, теперь к делу, – произнес Киаран. – Что с ускорителем?

– В тренировочных комнатах по умолчанию действует ускорение времени в пять раз, – ответил Линк. – То есть, два

часа здесь – это десять часов внутри.

– Отлично, – подытожил Киаран. – Сейчас мы сами всё увидим. Занимаем платформы!

Кэйт вместе с остальными прошла к платформам в конце комнаты и легла на одну из них, подключила к себе несколько основных датчиков, после чего застегнула у себя на шее широкое металлическое кольцо и надела повязку на глаза.

– Поехали! – сказал Линк.

Кольцо на шее у Кэйт слегка завибрировало, она плавно перестала слышать, что происходит вокруг, а затем почувствовала нечто странное... нечто похожее на ощущение, когда удается точно поймать момент засыпания, в который всё исчезает и происходит погружение в уже другой мир. Это же чувство немного похоже на последние моменты перед потерей сознания. Только на этот раз сна не было ни в одном глазу.

Кэйт открыла глаза: она стояла в белом спортивном костюме в каком-то маленьком помещении, глядя на себя в зеркале напротив. Она выглядела так же, как и на Станции, но теперь чувствовала себя просто великолепно. Каждый участок тела как будто был пропитан какой-то силой и энергией. Она подошла к двери и выглянула наружу – в коридор, где стоял Киаран, после чего вышла к нему.

– Все в сборе, – кивнул Киаран.

– Как всё это устроено? – спросил Карл.

– В тренировочной комнате никого нет, это маленькая

смоделированная часть мира, подчиняющаяся привычным нам физическим законам, – объяснил Док.

– Да. Для начала пройдем в большой зал, это второй этаж, – сказал Киаран, сверяясь с коммуникатором, который рисовал в воздухе голограмму всего здания, и пошел вперед к лестнице, ведя всех за собой.

Нужная дверь оказалась в самом начале второго этажа. Они зашли внутрь, это был огромный спортзал с рингами и боксерскими грушами. В центре комнаты неподвижно стоял высокий мужчина в красном кимоно.

– Говоришь, мы здесь одни? – уточнил Карл.

– Кто ты? – громко спросил Киаран.

– Я – ваш тренер, – сказал он и пошел по направлению к ним. – Я буду обучать вас всему, что вам может понадобиться. А также всему, что вы сами сочтете нужным в любых областях. В моей программе предусмотрено всё от рукопашного боя до пилотирования боевой авиации.

– Ты робот? – уточнил Киаран.

– Я – специально созданная обучающая программа, – кивнул он. – Ни один человек не может знать и уметь всё так, как я. Поэтому я здесь.

– Что предлагаешь делать сейчас? – поинтересовался Киаран.

– Начнем с основ. Как вы заметили, здесь нет тренажерного зала, потому что он вам не понадобится. В симуляциях ваше тело уже будет идеальным, как и сейчас. Но вам нужна

техника. Начинаем прямо сейчас с основ рукопашного боя.

– Что насчет техники безопасности? – спросил Джек.

– Любые травмы лечатся вашим повторным входом в систему. В случае вашей смерти вы сразу же очнетесь на Станции живыми и невредимыми. В полномасштабных симуляциях истории человечества это невозможно.

Теперь стало понятно, для чего нужна тренировочная комната.

– Итак, рукопашный бой. Он может пригодиться вам, если у вас не будет оружия, либо если вы не сможете им воспользоваться. Кто первый выйдет со мной на ринг?

Весело улыбаясь, Кэйт обвела взглядом остальных. Это просто фантастическая возможность: можно делать абсолютно что угодно без каких бы то ни было последствий. Даже в случае смерти просто очнешься на Станции. Где еще можно увидеть подобное?

– Я хочу попробовать, – вышел вперед Карл.

– Отлично. Чтобы вам не приходилось постоянно перезаходить в систему, для начала будем использовать экипировку, – указал тренер на перчатки и шлемы рядом с рингом. – Как долго вы здесь?

– На два часа там, – ответил Киаран. – С учетом ускорителя – на десять часов здесь. По два раза в день.

– Двадцать часов в сутки? – нахмурился тренер. – На первое время хватит. За эти десять часов мы многое успеем. Начнем, – сказал он, прыгая на ринг. – Нужно понять, что

вы из себя представляете...

– С прибытием, – поприветствовал Линк. – Как всё прошло?

– Как нельзя лучше, – ответил Киаран, вставая с платформы. – В нашем распоряжении идеальный тренер по всему, что только можно представить.

– Не знал, что я так умею, – признался Карл и попробовал сделать удар ногой с разворота, но с трудом сохранил равновесие и чуть не упал. – Нет, идеального тела здесь уже нет... – разочарованно протянул он.

– Даже не верится, что прошло всего два часа, – заметил Джек, специально посмотрев на время. – Это удивительно.

– Следующий выход сделаем вечером, – решил Киаран. – По два раза в день.

– Хороший график тренировок, – с улыбкой сказала Кэйт. – Двадцать часов в сутки.

– Ускоритель не влияет на усталость, в этом и смысл, – объяснил Линк. – Это как сон в мирах К-99, в котором время может идти по-другому, но человек этого даже не замечает.

– Как дела в M111? – спросил Киаран.

– Ничего глобального, – ответил Линк. – Я пытаюсь построить предиктор. Если всё получится, скоро мы сможем его использовать.

– Вы как хотите, а я пойду есть. Десять часов без еды,

пусть и в виртуальности – это несерьезно, – сказал Джек, выходя из операторской вместе с остальными.

Остались только Кэйт, Киаран и оператор.

– Почему здесь никому не снятся сны? – спросила Кэйт после недолгого молчания.

Линк невольно напомнил ей про вопрос, к которому она хотела вернуться.

– Всё так и должно быть, – кивнул Линк. – Сновидения необходимы мозгу для обработки и упорядочивания информации, их не нужно помнить. Животные не способны запоминать сны, с человеком всё должно быть так же. В симуляциях К-99 где-то должна быть экспериментальная настройка, отвечающая за то, чтобы люди помнили свои сны. Но это реальный мир, поэтому здесь их никто не помнит.

– Почему так? – непонимающе спросила Кэйт.

– Это хорошо бы узнать у Центра, – задумчиво ответил Киаран.

– Довольно забавно, как они всё это воспринимают, – заметил Линк. – Очень мало кто из людей в М111 способен различать сон и реальность. Получается, что они живут в двух мирах попеременно. И при этом, когда они находятся в одном мире, они почти ничего не помнят о другом, но каждый раз считают, что именно этот – настоящий, а другой – нет. И при этом они еще в чем-то уверены.

– То есть, вы хотите сказать, что этот мир настоящий, поэтому в нем никто не помнит своих снов? – уточнила Кэйт.

– Да, – подтвердил Киаран. – Именно так.

– А если всё же удастся вспомнить? – не сдавалась Кэйт.

– Это настоящий мир, – повторил Киаран. – Здесь это невозможно.

– Не стоит сомневаться в том, что наш мир настоящий, – вдруг сказал Линк. – Утрата веры в реальность Вселенной не приведет ни к чему хорошему. Реальность – это всё, что ты осознаешь. Получается, любой мир, в котором ты живешь, реален. С этим всё равно ничего не поделать.

Наступила неловкая пауза.

– Зачем вообще нужны эти тренировки? – спросила Кэйт. – Ты ведь подключался ко мне в M101 и без этого.

– Мы можем уменьшить риск, – сказал Киаран. – Мы делаем всё, чтобы увеличить наши шансы выжить и вернуться назад.

– И когда мы зайдем в этот мир?

– Думаю, скоро Центр даст разрешение, – ответил Киаран. – Мы зайдем туда, когда это понадобится.

– Не знаю, какой в этом смысл, но летать на боевом истребителе мне понравилось, – произнес Карл, вставая с платформы. – Это непередаваемо.

– Смотрите! – вдруг сказал Линк. – Я настроил предиктор, он работает.

Все подошли поближе.

– Не думал, что мы его увидим, – признался Киаран.

– Что это? – поинтересовался Карл.

– Предиктор считывает образы целей в голове каждого человека, сортируя записи в порядке значимости и предоставляя доступ к нескольким тысячам самых важных намерений и идей. Таким образом, мы сможем предвидеть, какие люди смогут сильнее всего изменить мир, – объяснил Линк.

– Как это будет выглядеть? – спросил Док.

– Пока не знаю, идет обработка, – указал Линк на экран. – Нужно проанализировать несколько миллиардов образов, к тому же, при этом нужно исключить все бредовые и невозможные цели, чтобы данные были актуальными.

На экране появилась огромных размеров таблица из двух колонок. В левом столбце выводились названия событий, а в правом – дробные числа, начинающиеся с 0.373, 0.364, 0.362 и убывающие далее.

– Заработало! – радостно объявил Линк. – Правый стол-

бец – это рейтинг. Чем больше число, тем более глобальные изменения эта идея способна вызвать. Максимальный рейтинг... – Линк обернулся на соседний монитор, сверяясь с документацией: – Максимальный рейтинг может достигать «999».

– Тогда почему везде такой низкий рейтинг? – спросил Док, показывая на экран.

– Не знаю, – ответил Линк. – Скорее всего, настолько глобальных изменений пока не планируется.

– Здесь только негативные события? – спросил Киаран.

– Здесь должны быть все сразу, – сказал Линк. – Но деструктивные события способны гораздо быстрее изменить мир, поэтому они и заняли всё пространство. То, что нужно строить десятилетиями, всегда можно взорвать за секунду.

– Открой что-нибудь, – предложил Док. – Что соответствует рейтингу 0.373?

– Диктатор, – начал читать Киаран. Информация на экране всё время менялась и обновлялась. – Одержим идеей развязать ядерную войну. Скорее всего, люди из его окружения успеют ему помешать. Но угроза есть, разрушения могут быть глобальными и необратимыми.

– Вот почему рейтинг везде такой низкий, – понял Линк. – Самые страшные идеи труднореализуемы, а рейтинг учитывает не только масштабность, но и шансы на успех. Возможно, рейтинг рассчитывается по такой простой формуле: глобальность цели умножить на шансы ее достижения.

– Что можно сказать, – начал Киаран. – Думаю, нам нужно следить за самыми опасными людьми из этого списка. У нас пока нет прав на подключение к M111, поэтому мы в любом случае не можем ни во что вмешиваться.

– А если сможем? – вдруг спросил Карл.

– Я чувствую, когда-нибудь нам придется вмешаться в дела этого мира, чтобы остановить то зло, которое может произойти, – ответил Киаран. – И к этому моменту мы должны быть готовы ко всему, чтобы действовать максимально эффективно.

– В этом мире тысячи лет всё шло своим чередом, – задумчиво произнес Карл. – Никто ни во что не вмешивался. А теперь ты предлагаешь стать богом, чтобы следить за всеми и исправлять то, что мы считаем неприемлемым. Для чего нужно вмешиваться?

– Потому что мы можем, – просто ответил Киаран. Похоже, он обдумывал эту идею уже давно и успел сделать для себя все выводы. – Если у нас будет возможность сделать этот мир лучше, почему бы ей не воспользоваться?

– Любое вмешательство может вызвать непредсказуемую цепь событий в будущем, – продолжал настаивать Карл. – Откуда ты можешь знать, что от твоего вмешательства в итоге всем станет лучше?

– Ты прав, – сразу же согласился Киаран. – Знать это наверняка невозможно. Но если ты сможешь вмешаться, чтобы, к примеру, остановить террориста и спасти тысячи лю-

дей, что ты сделаешь? Остановишь его или скажешь, что нельзя вмешиваться в дела другого мира?

Карл задумался, пытаясь понять, как это объяснить.

– Не знаю, – ответил он. – Возможно, в некоторых случаях всё же нужно вмешаться... но лишь в единичных. И только если мы абсолютно в этом уверены. Если мы по-прежнему считаем, что человечество в М111 должно развиваться свободно и независимо от нас, то такая свобода – это в том числе и возможность совершать ошибки.

– Это действительно сложный вопрос, – согласился Киаран. – Но если мы сможем что-то изменить к лучшему, нам стоит это сделать.

– Открывай следующих, – предложил Док. – Просмотрим хотя бы человек десять.

– Этому миру очень повезло, – вдруг сказал Карл.

В этот день все занимались изучением истории.

– Он мог быть уничтожен уже десятки раз, – продолжил он. – В период Холодной войны система оценивала шансы на взаимное ядерное уничтожение в восемьдесят три процента. Аварии на атомных подводных лодках, ложные срабатывания систем предупреждения о пуске ракет, неисправности телекоммуникационных линий, человеческий фактор. Если бы не было Великой атомной катастрофы, возможно, всё закончилось бы еще хуже.

– Согласен, – сказал Линк. – И будущее такое же неопределенное.

– Почему? – спросил Док. – Сейчас всё спокойно.

– Слишком спокойно. Эти люди тоже привыкли так думать, из-за этого их мир стал еще более хрупким, – кивнул Линк. – В ближайшие десятилетия может взорваться супервулкан, в результате цунами дважды обойдет планету, а тысячи кубических километров пепла закроют Солнце, это может привести к полному вымиранию людей. Возможны сильные геомагнитные бури, которые выведут из строя всю электронику на планете. Страшно представить, что тогда будет.

– Да, – задумчиво ответил Киаран. – И вряд ли они смогут

пережить это сами.

Всё это воспринимается очень отстраненно, вдруг подумала Кэйт. А ведь там действительно живут миллиарды людей, которых это касается. Странное чувство...

– Смотрите, – заметил Джек, выводя данные предиктора на большой экран. – Если бы мы могли вмешаться, это хороший вариант.

– Подожди, – негромко сказал Киаран, читая краткое описание. – Террористы собираются устроить крупный взрыв в центре города в знак протеста против внешней политики государства. При взрыве неизбежно погибнет несколько сотен человек.

Описание постоянно менялось, но общее предположительное количество убитых и раненых было около тысячи.

– Это очень густонаселенный район, – Джек открыл карту. – Число жертв будет огромным.

На экране появилась более подробная информация с фотографиями.

– У нас нет доступа для вмешательства, – напомнил Линк.

– Да, – кивнул Джек. – Теракт произойдет завтра утром. А если бы доступ появился?

– Их одиннадцать человек, – сказал Док, читая подробное описание. – Собрали бомбу в ангаре заброшенного завода. Завтра они погрузят бомбу в грузовик и поедут в центр города, где и произойдет взрыв. Сейчас они готовят видеообращение.

Все смотрели на экран, пытаясь понять, какое решение было бы правильным.

– Это станет самым страшным терактом за всю историю этого города, – продолжил Джек. – У нас есть еще шестнадцать часов, чтобы принять решение.

– То же решение, что и сейчас, – вдруг сказал Карл. – Не вмешиваться.

– Это неправильно, – покачал головой Док. – Если бы мы могли спасти всех этих людей, нельзя дать им погибнуть.

– Не согласен, – ответил Карл. – В этом мире были и еще будут тысячи подобных событий. Вы предлагаете вмешаться лишь в одно из них. Мы не знаем, какие последствия это вызовет и как повлияет на будущее.

– Мы спасем больше тысячи человек, – напомнил Джек. – Вот как это повлияет.

– Если этот теракт произойдет, возможно, это повлияет на политику так, чтобы устранить причину конфликта, – заметил Карл, читая историческую сводку. – Мы не сможем вмешиваться бесконечно. И если сейчас мы остановим террористов, возможно, будущие события станут еще более страшными.

Пауза.

– Это очень цинично, – сказал Док.

– Конечно, – спокойно ответил Карл. – Будь я человеком из этого города, у меня было бы другое мнение. Но мы находимся на Станции, поэтому наша область ответственности

гораздо шире. Не вмешиваться – это единственное правильное решение.

– Но ведь этим мы сделаем мир лучше! – не согласился Док. – Все последствия предугадать невозможно, но мы спасем тысячи людей. Как ты думаешь, кому все эти люди будут благодарны? Тому, кто их спас, или тому, кто дал им возможность совершать такие ошибки?

– Эти люди не будут об этом знать. И нужно исправлять причину проблемы, а не следствие... – начал Карл.

– Причина проблемы в том, что этот мир Темный, – прервал его Док.

Карл не ответил.

– Это бессмысленный спор, – сказал Киаран, убирая данные предиктора с большого экрана. – У нас всё равно нет прав доступа для подключения. Возвращаемся к основной задаче изучения этого мира, сегодня вечером Центр пришлет формы для отчетов.

– Осталось обсудить последнюю часть, – произнес Киаран в переговорной, сверяясь с электронным перечнем вопросов. – Путь развития M111 и прогноз возможного будущего. Ваши мнения?

– Начну с позитивного ракурса, – предложил Джек. – С каждым годом наука развивается, продолжительность жизни увеличивается, повышается образованность. Думаю, через несколько десятков лет это приведет к серьезному повышению уровня жизни во всех странах, в мире станет намного меньше бедности и насилия. Новые технологии позволят дать высокий уровень жизни и обеспечить всем необходимым гораздо большее число людей, проблема перенаселения скоро исчезнет.

– Слишком позитивный ракурс, – негромко сказал Карл.

– Главная ошибка человечества на сегодняшний день – это отсутствие идеи, – заметил Линк. – У них нет какой-то великой цели, к которой бы шли хотя бы несколько стран. В передовых странах сформировалось общество, где главной задачей является повышение собственного уровня жизни путем увеличения потребления ради потребления. Огромные усилия используются с очень низкой эффективностью.

– Это временное явление, – не согласился Док. – Развитие технологий скоро приведет к перенасыщению, а общедо-

ступное качественное образование заставит людей организоваться, чтобы сделать свой мир лучше.

– Я считаю, что человечество уже обречено, – высказался Карл. – Оно совершило типичную ошибку. У людей должна быть цель, они должны тратить все свои силы и ресурсы на ее достижение, так было всегда. В прошлом у каждой страны главной целью было совершенствование производства, технологий и оружия, чтобы распространить свой порядок на остальной мир и не дать себя захватить. И даже во времена пещерных людей цель у них тоже была – в виде защиты, добывания еды и создания потомства. Главная цель – выживание.

– Цель есть и сейчас, – сказал ему Джек. – С каждым годом жизнь становится лучше, появляются новые перспективы...

– Слишком поздно, – прервал его Карл. – Главной целью должно быть выживание группы населения, которая с каждым годом расширялась. Если раньше под ней подразумевались малые группы людей, то потом они превратились в целые страны, а потом – в огромные блоки стран. После окончания Холодной войны всё человечество должно идти к тому, чтобы стать единым и иметь общую цель – выжить. Эта планета не вечная. Поэтому люди должны были снова мобилизовать все свои силы, на этот раз – чтобы сделать цивилизацию межпланетной. Но они этого не сделали. Вместо этого они решили, что свобода выбора для них важнее. Это их и уничтожит.

– Не сказал бы, что всё настолько плохо, – нахмурился Док. – У людей есть хорошие шансы выжить и при таком варианте. Возможно, колонизация будет проходить медленнее, но люди удвоят свои усилия, когда осознают всю опасность ситуации. А свободное общество и отсутствие диктатуры ускоряют развитие необходимых технологий, при этом дают гарантию развития без серьезных потрясений.

– Здесь всё упирается в один вопрос, – подытожил Киаран. – Насколько серьезная опасность угрожает человечеству и сколько времени еще осталось? Мы пока не знаем. В любом случае, им стоит надеяться на лучшее и действовать. Я думаю, что люди смогут выжить и в этот раз.

– Но в такой постановке вопроса нет никакого смысла, – вдруг сказала Кэйт. – Этот мир в любом случае будет жить, пока он нужен Центру. В случае любых катастроф Центр всегда сможет предотвратить гибель человечества. Получается, что будущее этого мира решается извне.

– Да, – кивнул Киаран. – Но Центр рассматривает эту симуляцию как альтернативную версию своей реальности. При таком взгляде возможность вмешательства игнорируется, ведь в настоящем мире это невозможно.

– Отчеты приняты, – сообщил Киаран на следующее утро, когда все зашли в операторскую. – Новое сообщение...

Он прочитал заголовок и какое-то время молчал, обдумывая, что делать.

– Джек, во сколько произойдет теракт? – вдруг спросил Киаран.

– Через час, – ответил он, сверяясь с информацией из предиктора. – А что?

– Центр предоставил нам полный доступ для подключения к M111, для всех, – негромко сказал Киаран. – На ближайшие полгода Центр предоставляет нам право определять стратегию. Новая задача – исследовать способы повышения уровня жизни в симуляции. Симуляция M111 временно переходит в наше распоряжение.

Пауза.

– Из-за технической аварии связь с Центром прерывается на неопределенный срок, – продолжил Киаран. – Есть возможность отправить сигнал SOS, активировав красный рубильник, однако в этом случае эксперимент будет признан провальным, все будут отправлены обратно на Землю, неприкосновенность всех участников команды будет снята, а проект будет ликвидирован.

– «Ликвидирован», – медленно повторил Карл.

– Что?.. – растерянно спросил Док.

– Итак, – громко сказал Киаран. – Центр временно отдает M111 в наше распоряжение. Теперь мы можем действовать так, как решим сами.

– Пятьдесят минут до теракта, – произнес Джек. – Что мы решили?

Карл какое-то время молчал, глядя на всех.

– Хорошо, – согласился он. – Я с вами.

– У нас очень мало времени, – заметил Киаран. – Линк, выведи данные на большой экран.

– Есть, – ответил Линк. – Грузовик с бомбой уже выехал.

– Черт, – выругался Киаран. – Придется перехватить его в пути.

– С ним один джип сопровождения, – продолжил Линк.

– Так, – Киаран вывел на экран карту города, включив отображение людей в реальном времени. – Скоро они будут проезжать в этом районе, здесь будет улица длиной около километра, по ней почти никто не ездит. Здесь мы уничтожим грузовик, мирные жители не пострадают.

– В этих домах сейчас никого нет, – подтвердил Линк. – Можно использовать взрывчатку.

– Осталось понять, как оттуда выбираться, – сказал Киаран, открывая новую документацию. – Ты уже видел?

– Система эвакуации работает так же, как в M101, – кивнул Линк. – Процесс длится около двадцати секунд, в это время нужно не делать резких движений. Отличаются толь-

ко детали.

– Да, – согласился Киаран, быстро читая документы. – Если у вас на пальце надето кольцо из карбида вольфрама, оператор не сможет выполнить вашу эвакуацию на Станцию. Два таких кольца исключают возможность локального визуального наблюдения со Станции в рамках замкнутого окружающего пространства...

– Для чего это? – непонимающе спросил Линк.

– Понятия не имею, – ответил Киаран. – Ни в коем случае не берите такие кольца.

– Время, – заметил Карл.

– Да, – кивнул Киаран. – Линк, выдай нам личное снаряжение и оружие из тренировочных комнат. Джек возьмет взрывчатку, всех остальных материализуй на соседних крышах. Все по платформам!

Кэйт открыла глаза, стоя на крыше трехэтажного дома.

– Все в сборе, – произнес Линк. – Они проедут мимо вас через три минуты.

В паре метров от нее появился Карл. Киаран и Док были на крыше похожего здания уже с другой стороны от грунтовой дороги. Стояла невыносимая жара, это было где-то в тропических широтах. Крыша нагрелась до раскаленного состояния, горячий воздух поднимался вверх.

– Должно получиться, – решил Киаран, осматривая улицу. – Джек, установи взрывчатку в пятидесяти метрах от нас. После этого сразу же прячься за домами и уходи на Станцию.

– Есть, – через несколько секунд ответил Джек. – Я спрячу мину за этими бочками, у проезда.

– Отлично, – сказал Киаран. – Линк даст сигнал, я активирую детонатор.

– Сделал, – сообщил Джек. – Ухожу.

– Грузовик приближается, через минуту повернет на вашу улицу, – доложил Линк. – Как только он приблизится к бомбе, я дам сигнал. Джек, замри, начинаю эвакуацию.

– Не высовывайтесь, – предупредил Киаран. – После взрыва сразу возвращаемся на Станцию.

– Стойте, – вдруг сказал Линк. – На вашу улицу повернул белый микроавтобус.

– Что? – переспросил Киаран.

– На улицу повернул белый микроавтобус, едет вперед, – быстро повторил Линк. – Это не террористы. А за ним едут джип с грузовиком. Если ты активируешь бомбу, она уничтожит всех.

Пауза.

– Джек на Станции, – сообщил Линк. – Белый микроавтобус остановился на краю дороги, в десяти метрах от бомбы. Люди выходят из автомобиля.

– Черт, – прошептал Киаран.

– Нужно решать, – произнес Линк. – Через полминуты грузовик проедет мимо вас.

– У меня винтовка с разрывными пулями, – сообщил Киаран. – Мы отпустим их подальше, затем я уничтожу грузовик.

– При взрыве ваша бомба может детонировать, – предупредил Линк.

– Так, – через секунду решил Киаран. – На вашей стороне нужна винтовка с хорошим глушителем.

– Есть, – кивнул Карл.

Раздался шум от мотора проезжающего мимо грузовика.

– Карл, – произнес Киаран. – Обстреляй белую машину. Спугни тех людей.

– Момент, – ответил он, сидя у края крыши и делая практически бесшумные выстрелы.

– Всё, стоп, – сказал Линк. – Они разбегаются. Расстояние

безопасное.

– Мой выход, – произнес Киаран, подходя к краю крыши и уже не прячась. Он поднял крупнокалиберную винтовку, прицеливаясь в грузовик.

– Они вас заметили, назад! – крикнул Линк.

Раздался громкий звук выстрела, сразу после которого прогремел чудовищный взрыв. Еще через секунду такой же взрыв раздался уже с другой стороны. Здание начало сильно дрожать, после чего крыша сломалась, и Кэйт провалилась вниз, падая на пол верхнего этажа. Через дыру в крыше было видно голубое небо, которое заволокло черным дымом.

– Все живы. Не двигайтесь! – громко сказал Линк. – Начинаю эвакуацию.

– Черт возьми, – выругался Киаран, вставая с платформы. – Линк, что это было?

– Террористы уничтожены, грузовик взорван, – сообщил он, выводя на большой экран трехмерную картинку местности. – Мина всё же сработала. Кроме этого, взорвался газопровод. Полностью уничтожено одиннадцать домов, – продолжил он, показывая разрушенные здания и горящий остов белого микроавтобуса. – Пострадавших нет.

– Цель достигнута, – негромко сказал Киаран.

– Это было просто хуже некуда, – медленно произнес Карл. – Мы могли при этом убить множество других людей, мы могли погибнуть сами. Мы могли вызвать огромный пожар, который бы причинил всем еще больше вреда. Мы могли...

– Ты прав, – прервал его Киаран. – Так нельзя делать, но сейчас у нас не было времени.

– Через десять минут приедут пожарные, – заметил Линк.

– Метод неудачный, но у нас не было времени сделать всё по-другому, – кивнул Джек. – Мы добились того, чего хотели. Террористы уничтожены, мы спасли сотни жизней. Так будет лучше.

– Хотелось бы верить, – заметил Карл, повернув камеру и глядя на фонтан огня высотой в десятки метров из взорван-

ного газопровода.

– Да, – согласился Киаран. – В следующий раз мы найдем более подходящий метод.

– Есть что-нибудь новое? – спросил Киаран.

Теперь вся команда занималась анализом информации из предиктора, периодически находя случаи, вмешавшись в которые, можно было предотвратить страшные катастрофы и спасти множество жизней. Центр по-прежнему не выходил на связь и не давал никаких указаний. Поскольку других задач не оставалось, все думали над тем, как можно сделать жизнь лучше.

В одном из самых красивых городов M111 была зима, Кэйт на минуту отвлеклась от предиктора. Хорошо сидеть в мягком кресле, пить чай и транслировать на большой экран картинку из города, в котором стоял двадцатиградусный мороз. Из направленных динамиков доносился полностью реалистичный вой ветра. Правой рукой Кэйт держала джойстик, которым управляла камерой, заставляя ее то подниматься к небу, глядя на город с высоты птичьего полета, то опускаться вниз, пролетая по улицам мимо старинных домов и снова улетаая вверх. Хорошо...

Кэйт стала понимать, что та смертельная тоска, которая раньше была с ней повсюду в M101, уже почти исчезла. Возник настоящий интерес к жизни. А та сила, что появилась у нее после всего, что когда-то пришлось пережить, сидела где-то глубоко, дожидаясь своего часа.

– Ничего необычного, – привычным тоном ответил за всех Линк, просматривая таблицы предиктора. – Я не вижу поводов вмешиваться. В тех редких случаях, когда это действительно нужно, намного проще отправить всю информацию в Интернет, чтобы службы, которые для этого предназначены, сами разбирались с этими проблемами. Я не вижу событий, в которых необходимо наше личное участие. Нет смысла еще раз так рисковать.

И Линк однозначно был прав. При недавнем подключении могли погибнуть случайные люди, могли убить кого-то из команды. В самых неудачных вариантах всё могло закончиться еще хуже, чем без вмешательства. И такое могло произойти при каждом выходе. В результате Линк нашел способ передачи данных со Станции в Интернет M111 через промежуточный канал связи, это и стало единственным разумным методом вмешательства.

– Наверно, все мы – жуткие эгоисты, – задумчиво сказал Джек. – Мы могли бы с утра до вечера, почти без сна, просматривать данные предиктора, по тысячам записей в день, помогая людям... причем мы бы всё равно помогли очень немногим, по сравнению с семью миллиардами людей, что здесь живут. Это просто капля в море, это бы осталось незамеченным. Но мы даже этого не делаем. Пока ты несколько минут развлекалась с камерой, – он кивнул на Кэйт, – ты могла бы кого-то спасти, помочь исправить какую-то страшную ошибку. Но ты этого не сделала. Мы ставим себя гораздо

выше других, позволяя себе так распоряжаться своим временем.

– Вмешивайся мы слишком часто, это вызвало бы подозрения, да и наши ресурсы тоже не безграничны, – ответила она, уже переключившись обратно на экран предиктора. – Мы лишь делаем то, что в наших силах, предотвращая некоторые отдельные катастрофы.

– Боевики собираются захватить школу, через три дня, – вдруг сказал Джек. – Мы сможем это исправить.

– Да, – кивнул Киаран, переключившись на его экран. – Нужно придумать имя отправителя, чтобы это выглядело правдоподобно.

– Нашел террориста, – сообщил Док. – Взрыв в метро, через четыре дня.

– Отправим анонимную информацию спецслужбам, – уже который раз повторил Линк, глядя на эту запись. – Сами его задержат.

– Потом ведь будут гордиться, как быстро они смогли найти террориста, – усмехнулся Док. – Все будут радоваться тому, как хорошо их защищают спецслужбы. Но никто не поймет, что происходит на самом деле.

– А террорист задаст себе один вопрос, – вдруг сказала Кэйт. – Откуда кому-то стало известно про его планы, если знал об этом лишь он один?

Карл отвернулся от своего экрана и внимательно на нее посмотрел. Ему изначально очень не нравилась эта идея с

предиктором, он не видел в этом ничего хорошего... но не мог объяснить, почему. Ведь если можно предотвратить страшную катастрофу, причем просто и безопасно, почему бы этого не сделать? Казалось, что выбор очевиден, но что-то было не так, и очень тяжело объяснить, почему.

Кэйт почти не высказывалась по этому вопросу, потому что сама не имела однозначного мнения. С одной стороны, эти миры должны развиваться сами по себе. Это слишком сложная система, даже минимальное вмешательство может привести к непредсказуемым последствиям. С другой стороны, всё кажется полностью надежным и безопасным. А если можно сделать мир лучше, почему бы этого не сделать?

– Я уже думал об этом, не вижу причин для паники, – спокойно ответил ей Линк. – Если он будет один, ему придется поверить в любую правдоподобную версию, потому что других разумных вариантов просто нет. А если он будет не один, то вариантов сразу становится гораздо больше, ведь кто-то мог всех выдать.

– Да, – согласился Джек. – Интересно, сколько людей мы уже смогли спасти?

Киаран ненадолго вышел из операторской.

– Еще один, – сообщил Док. – Собирается взорвать автобус в час пик.

Пауза.

– Не понимаю, – сказал Линк, посмотрев на экран. – Зачем?

– Он же сумасшедший, – высказался Док, изучая подробную информацию. – Смотри, все мысли путаются. Столько ненависти. Хочет «очистить» этот мир, показать всем, что он перенаселен, что людей слишком много и ресурсов на всех не хватит. Только зачем опять убивать всех подряд? Такие средства никакую цель не оправдают.

– Как его зовут? Здесь что, нет его имени? – удивленно спросил Джек.

– Здесь только то, что думает он сам, – заметил Док. – Видимо, сейчас он уже сам не помнит, как его зовут. Он называет себя «Инквизитором». Сумасшедший...

– Я бы не стал отправлять, – вдруг сказал Карл, глядя на эту запись. – Слишком странно.

– Что тут странного? Человек сошел с ума и не помнит своего имени, – ответил Док.

– Ваше дело, – очень мрачно сказал Карл, отвернулся и пошел к своему месту, но на мгновение остановился: – Я бы всё же не стал отправлять...

– Если можно спасти еще множество жизней, почему бы этого не сделать? – ответил ему Док. – Или это слишком мелкое вмешательство, поэтому нужно дать ему возможность совершить эту ошибку?

– Это беспроигрышная лотерея, мы ничем не рискуем, – согласился Джек. – Все будут рады, что всё так получилось.

Карл не ответил. Было непонятно, убедили ли его принять другую точку зрения или он всего лишь не смог придумать

достойных аргументов.

– Отправим еще одно письмо, – решил Джек. Он не хотел подолгу задерживаться на одном человеке, он хотел исправить как можно больше ошибок, спасти как можно больше жизней. – Спецслужбы всего мира доверяют нашему источнику, хоть они и не знают, кто мы. Но они справятся. Я в них верю.

Кэйт медленно шла по песчаному пляжу необитаемого тропического острова, глядя на лазурные прозрачные воды океана. Они никогда не была в таких местах, поэтому первые несколько минут была под сильным впечатлением, глядя на всю эту красоту.

С момента первого вмешательства прошло уже два месяца. Когда всё только начиналось, она целыми днями сидела за экраном, анализируя возможные события и пытаясь понять, как можно сделать мир лучше. Порой удавалось сделать действительно важные вещи, которые спасали множество судеб. И хотелось верить, что методы были оправданны.

Можно было следить за любым человеком, следить круглосуточно и во всех сферах жизни. В некоторых случаях можно даже видеть, о чем думает человек, а от этого уже невозможно укрыться. Было бы очень неприятно так жить, зная, что в любой момент за каждым могут следить и вмешиваться в чужую жизнь так, что этому абсолютно никак нельзя противостоять.

Она медленно шла вперед, думая обо всем, что с ней случилось с момента выхода на Станцию. Возможно, надо было остаться в М101. Всё человечество в нем начало свою историю с нуля, причем будущее, скорее всего, будет действительно светлым. Все условия и настройки должны это обес-

печить. Да, тот мир нереален относительно Станции, но ведь изнутри он точно такой же настоящий.

Может быть, это неправильно, потому что нельзя сознательно принимать такой обман. Но в чем разница, если здесь, на Станции, всюду кроется такой же обман? Неизвестно, каких результатов от них ждал Центр и для чего были созданы все эти симуляции. Может быть, она об этом так и не узнает. Центр по-прежнему не собирался выходить на связь и менять условия.

Не сумев ответить ни на один свой вопрос, Кэйт легла на теплый песчаный берег, пытаясь собраться с мыслями. Она может продолжать заниматься предиктором, пытаясь сделать этот мир лучше. Она может бросить всё это и подключаться к M111, развлекаясь здесь и пытаясь убежать от ощущения вновь появляющейся пустоты и бессмысленности. У нее была полная свобода действий, но ни один из вариантов ее не устраивал.

– Ну и что мне делать? – спросила она вслух, глядя на небо.

Но никакого просветления по-прежнему не появлялось.

– В чем разница между жизнью в симуляции и жизнью в настоящем мире? – вдруг спросила Кэйт.

Они стояли на вершине высокой заснеженной горы, наблюдая за закатом. Киаран, уставший от бесконечной работы с предиктором, решил сменить обстановку.

– Сложно сказать, – задумчиво ответил он. – Система идеальна и замкнута, в ней нет ошибок. Есть отличия в настройках, но люди в симуляции не знают о том, как устроены другие миры, поэтому это тоже не ощущается.

– Есть только одно, – заметила Кэйт. – Если ты в симуляции, за тобой могут следить, тобой могут манипулировать. В твою жизнь могут вмешиваться.

– Да, – кивнул он. – Но это бывает крайне редко и не используется просто так.

Пауза.

– Думаю, единственное важное отличие – в страхе, что в реальном мире кто-то может уничтожить симуляцию снаружи, – продолжил Киаран. – В страхе, что всё здесь мгновенно исчезнет. Но таких средств нет даже у Центра.

– Получается, нет никакой разницы, реален мир вокруг или нет? – подвела итог Кэйт.

– Получается, да, – растерянно согласился он. – Разницы практически нет.

– Думаешь, мне надо было остаться в М101? – поинтересовалась она.

– У тебя есть путь назад, – ответил Киаран. – Мосты еще никто не сжигал.

– Путь назад? – удивленно переспросила она.

– Когда ты подключаешься к системе, внутри нее ты полностью самодостаточна и независима относительно своего тела на Станции, – напомнил Киаран. – В симуляциях всех миров действует полное подключение. Если тело погрузившегося в систему человека уничтожить, он будет и дальше жить внутри системы как ни в чем не бывало. Единственное, что изменится, так это то, что при эвакуации придется заново материализовывать тело. Этим и отличаются примитивные системы с неполным подключением от миров К-99, которые не просто контролируют органы чувств людей, а контролируют их души.

– Получается, я в любой момент могу навсегда вернуться в М101? – уточнила Кэйт.

– Мы уже включили ускоренный режим, поэтому вернуть тебя сейчас мы не сможем, – покачал головой он. – Когда Центр снова свяжется с нами, думаю, он откроет доступ, чтобы ты смогла туда вернуться. Инспектор говорил мне об этом, это возможно.

– Вот как, – тихо сказала она. – Как можно встретиться с Инспектором? В единственный раз, когда мы с ним виделись, я хотела его убить, неудобно получилось, – с горькой

усмешкой вспомнила она.

– Он на тебя не в обиде, – успокоил ее Киаран. – Инспектор может появиться на Станции только в случае каких-то серьезных происшествий, по другим причинам его здесь не будет. Ты сама знаешь, насколько у них всё сложно и секретно.

Они смотрели на небо, переливающееся красно-синими цветами.

С каждой минутой становилось всё темнее.

– Я не хочу жить в мирах К-99, – приняла решение Кэйт. – Зная, что я могла бы жить в настоящем мире, я не смогу уйти сюда. Хотя здесь всё и выглядит таким же реальным.

– Ты ведь не можешь вернуться на настоящую Землю, в этом проблема, – заметил Киаран. – Большинство с радостью бы забыло про Станцию и осталось жить в М101, не думая больше никогда ни про какие станции, центры и симуляции. В М101 сейчас рай.

– Но я уже здесь, – задумчиво сказала Кэйт.

– Сложно сказать, что будет дальше, – произнес он. – Посмотрим.

– Как ты считаешь, что нам сейчас нужно делать? – поинтересовалась Кэйт. – Продолжать пытаться сделать мир лучше, в очередной раз предотвращая какие-то безумные преступления из предиктора?

– А мы больше ничего и не сможем сделать.

– Люди ведь не знают, кто на самом деле их защищает.

Какой тогда в этом смысл? – растерянно спросила Кэйт. – Мы ничего не добьемся. Этот мир не изменится, если мы просто будем заниматься этим дальше.

– Этот мир вряд ли когда-то изменится, он Темный, – спокойно сказал Киаран. – Что ты предлагаешь? Прийти к власти в какой-то стране? Допустим. А что дальше? Никакого заговора здесь нет: какие люди, такая и власть. Пытаться сделать революцию во всех странах? Изобразить пришествие бога? Что ты предлагаешь?

– Я не знаю.

– Раньше мне казалось, что таким образом мы сможем сделать мир заметно лучше, но теперь я почти не вижу в этом смысла, – признался Киаран. – Возможно, мы делаем всё это только для того, чтобы почувствовать свою значимость и доказать себе, что мы занимаемся чем-то правильным.

– Зачем тогда всё это было нужно? – не поняла Кэйт.

– Мы исследуем новый мир, мы всё же сделали его немного лучше, – ответил Киаран. – Нам в любом случае нужно менять методы, но еще никто не придумал, что именно нужно делать.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом.

– Что мы будем делать дальше? – спросила Кэйт.

– Нам нужно прекращать то, что мы начали, – решил Киаран. – Этим мы не сможем сделать мир намного лучше, но при этом получаем возможность совершить страшную ошибку, последствия которой станут непредсказуемыми.

– Наверно, – тихо сказала Кэйт.

– Сейчас мы вернемся на Станцию и обсудим это, – закончил Киаран. – Ждать больше нельзя.

– Так, – вдруг произнес Линк. – Не двигайтесь. Начинаю эвакуацию.

– В чем дело?

– У нас катастрофа.

– В чем дело? – повторил Киаран, как только встал с платформы.

Все молча сидели за мониторами.

В таблице предиктора была новая запись с рейтингом 0.950.

– Черт возьми... – прошептал Киаран. – Что это?

– Похоже на атомную бомбу, – тихо сказал Линк. – Я увидел это минуту назад.

– Сообщите службам безопасности, – быстро сказал Киаран. – Сейчас же.

– Не поможет, – покачал головой Линк, показывая карту города. – Он в бункере под землей на глубине шестидесяти метров, они уже не успеют за ним спуститься. Бомба будет взорвана через десять минут.

– Вы можете определить мощность? – спросил Док. – Какими будут разрушения?

– Это не атомная бомба, – произнес Карл, анализируя компоненты. – Это похоже на грязную бомбу. Она выбросит в воду и в атмосферу тонны ядовитой радиоактивной пыли. Это будет зона отчуждения огромных размеров. Миллионы жертв. И еще десятки миллионов с неизлечимыми болезнями.

– Зачем ему это? – растерянно спросил Киаран, глядя на

постоянно меняющееся досье.

Никакой конкретной информации...

– Его имя, – вдруг сказал Линк. – Он называет себя Инквизитором.

Пауза.

– Стоп, – произнес Карл. – Инквизитор? Тот же самый?

– Я знаю, как работает предиктор, – вдруг сказал Док. – Такие события не должны появляться за десять минут до реализации. Мы должны были заметить это как минимум за неделю. Происходит что-то невозможное.

– Ошибок быть не может? – спросила Кэйт.

– Нет, – ответил Линк. – Уклониться от сканирования невозможно.

– А если он специально всё это сделал? – продолжила Кэйт. – Что если он специально скрывал свои мысли, чтобы предиктор не смог их прочитать? Такое возможно?

– Нет, – через несколько секунд сказал Линк. – Как можно сделать такое, не думая ни о процессе, ни о результате? И для чего?

– Чтобы спровоцировать нас, – ответила Кэйт.

Пауза.

– Есть данные от его сообщников? – спросил Киаран.

– Ничего, – покачал головой Линк.

– Покажи картинку.

Изображение из бункера появилось на большом экране, это был старый зал с колоннами, желтые лампы освещали

высокие каменные стены. В зале стояли люди с автоматами, лица были скрыты черными масками. В центре зала стоял большой черный ящик со знаками радиоактивности. Сверху стоял подключенный ноутбук, от ящика во все стороны шли провода, подключенные к другим бомбам.

Рядом с ноутбуком сидел человек в черном плаще, надев на голову капюшон. Линк приблизил изображение к нему, но лица всё равно было не разглядеть: на нем были большие черные очки, а ниже всё закрывал черный платок. Человек сидел и чего-то ждал.

– Это – тот самый Инквизитор, – сказал Линк. – До взрыва меньше десяти минут. Что будем делать?

– Что если он догадался, когда мы о нем сообщили? – спросила Кэйт. – Только сумасшедший может додуматься до правды и поверить в это. Что если ему это удалось?

– Не знаю, – нахмурился Линк. – Спуститься вниз в любом случае успеем только мы. Но система может нас материализовать только там, где люди из симуляции не смогут нас увидеть. Здесь нет такого места. Есть соседнее помещение с заброшенной шахтой лифта, но оно тоже контролируется, – продолжил он, показав двоих террористов на экране. – Стоп, смотрите!

Два человека напротив лифта вдруг повернулись и вышли в зал, просто прикрыв за собой тяжелую железную дверь.

– Зачем они вышли? – непонимающе спросила Кэйт.

– Самый подходящий момент, – заметил Док. – Сейчас!

– Ждем, – решил Киаран.

Он перевел камеру в колонный зал.

– Инквизитор! – быстро сказал Линк.

Он подошел к ноутбуку, открыл программу с таймером, установил время на пять минут и открыл окно с заданием кода для возможности отмены запуска. Он набирал пароль медленно, одним пальцем, и все буквы были хорошо видны. Линк мгновенно включил запись, чтобы увидеть этот пароль: «останови меня».

Вдруг Инквизитор повернул голову и посмотрел в упор прямо на несуществующую камеру, как будто знал, что именно в этот момент за ним точно следят. Кэйт почему-то показалось, что в этот момент Инквизитор широко улыбался, причем так, что мурашки побежали по коже... но черный платок, полностью закрывающий лицо, не позволял увидеть это наверняка.

– Он смотрел в камеру так, словно он знал, что мы за ним наблюдаем, – сказала Кэйт. – И пароль «останови меня» тоже о многом говорит. Он бросает нам вызов. Он хочет, чтобы мы вмешались!

– Время есть! – ответил Киаран. – Таймер не запущен. Ждем.

Инквизитор стоял в самом центре зала, глядя на своих сообщников, которых там было двадцать человек. Они начали подходить ближе, собравшись вокруг него большим полукругом.

– Вы знаете, как долго мы готовились к этому моменту! – громогласным голосом начал он. – И сегодня настало наше время! Сегодня мы взорвем эти бомбы!

Люди в масках одобрительно закричали, подняв вверх свои автоматы.

– Теперь, когда мы добьемся своего уже так скоро, настало время открыть наши мысли! Теперь нас уже никому не остановить!

– Есть контакт! – радостно сообщил Линк, быстро пере-

ключившись в окно предиктора и увидев там десятки новых строк с одинаковыми рейтингами.

– Это сектанты, – сразу же заметил Киаран, читая все записи подряд. – Они одержимы идеей убить как можно больше людей, чтобы принести их в жертву своему идолу. Они не знали, что произойдет, пока им не сказал об этом Инквизитор. Поэтому их и не было в предикторе.

– Худшие опасения не оправдались, – подтвердил Линк, быстро читая досье на всех сразу. – Никаких идей по поводу нереальности мира и нашего вмешательства. Ничего!

– А что насчет Инквизитора? – спросила Кэйт.

Линк снова открыл его поле. Информация оставалась прежней: террорист собирается применить радиологическое оружие, которое приведет к гибели миллионов людей. Больше ничего не было.

– Без изменений, – растерянно сказал Линк. – Предиктор выводит в открытый доступ только несколько тысяч самых важных намерений, мы не можем узнать больше.

– Мне это не нравится, – призналась она. – Он что-то скрывает, что-то очень важное.

– Осталось совсем недолго! – продолжал кричать Инквизитор, когда Линк снова переключился в режим виртуальной камеры. – Всё начнется прямо сейчас! – воскликнул он.

Он запрыгнул на ящик в центре зала, глядя на боевиков вокруг себя.

– Да совершится возмездие! – восторженно выкрикнул

Инквизитор, вытянув вверх руку с маленьким серебристым цилиндром, и нажал одну из кнопок на нем. На экране ноутбука загорелось табло со временем: 4:59, 4:58.

Обратный отсчет.

– Нужно вмешаться, – быстро сказал Док. – Прямо сейчас!

– Никто не сможет нам помешать! – кричал Инквизитор. –

Никто не может о нас знать, никто не сможет нас остановить!

– Нужно действовать, – сразу же решил Киаран. – Это обыкновенные фанатики, они нас не ждут. Нужно быстро нейтрализовать всех в большом зале и ввести код отмены. И нужно выяснить, связано ли с этим наше прошлое вмешательство.

– Осталось четыре с половиной минуты, – заметил Линк. –
Время!

– По платформам! – быстро сказал Киаран. – Подключаемся.

Кэйт стояла в помещении рядом с лифтом, держа в руках автомат.

Киаран не хотел, чтобы она шла вместе с ними, но у него не было времени с ней спорить... а чего ей бояться? Ее уровень подготовки не уступает остальным. Тогда зачем ей оставаться на Станции, если она может понадобиться здесь?

– Двадцать террористов в центре зала, – услышала Кэйт голос оператора в наушнике. – Осталось три минуты.

– Идем, – тихо сказал Киаран.

Карл встал с другой стороны от двери, жестами объясняя тактику.

– Вперед!

Киаран открыл тяжелую дверь от себя, Карл быстро зашел внутрь вместе с ним. Сразу же раздался закладывающий уши грохот от их пулеметов, после чего Кэйт вместе с остальными вбежала в зал, расстреливая оставшихся террористов из автомата.

– Не попадите в бомбы! – перекрикивал невыносимо громкий шум Линк.

Карл достал гранату и бросил ее за колонны, раздался взрыв, несколько боевиков повалилось на пол. Кто-то из террористов бросил дымовую шашку, окружающее пространство быстро затянуло серым дымом. Стрельба продолжалась

еще несколько секунд.

– Живых нет, – произнес Линк. – Две минуты!

Держа оружие наготове, все быстро перебежали в центр зала, остановившись около ящика. Дым начал рассеиваться. Киаран подошел к ноутбуку и ввел пароль: «останови меня». Таймер прекратил обратный отсчет на «1:11». Карл убрал ноутбук в сторону и начал поднимать тяжелую крышку ящика.

– Не открывай! – предупредил Линк. – Радиация!!!

– Не важно, – ответил Карл.

– Радиация! – повторил оператор. – Ты умрешь через несколько часов!!!

Ящик открылся.

– Мы успеем выйти на Станцию, – сказал Карл.

Несколько секунд он молча смотрел внутрь, после чего с грохотом закрыл крышку.

– Он обманул нас, – изменившимся голосом произнес Карл. – Это ловушка.

– Что? – переспросил Киаран.

– В последний момент детонатор был отключен. Инквизитор обманул нас, он не собирался ничего взрывать! – Карл поднял пулемет, лихорадочно оглядываясь по сторонам. – Он ждал нас!..

– Где Инквизитор? – вдруг спросил Киаран.

– Вы же всех убили, – растерянно ответил Линк.

Но человека в черном плаще среди лежащих вокруг тру-

пов не было.

– Вы получили серьезную дозу излучения, – быстро сказал Линк. – Нужно срочно возвращаться.

В то время как все осматривали трупы и безуспешно пытались найти тело Инквизитора, Кэйт подошла к дальней стене зала, глядя на незнакомую аббревиатуру, выведенную красными линиями: «EVH».

Здесь что-то не так...

В следующий миг под ее ногами раздался громкий механический писк.

– Черт! – выругался Линк. – Бегом к шахте! Прямо под вами бомба!..

Кэйт была дальше всех от выхода, поэтому сейчас она бежала последней, пересекая огромный зал по диагонали. До двери, за которой все ее уже ждали, оставалось меньше десяти метров. Еще чуть-чуть...

И вдруг сзади раздался громкий взрыв, после которого небольшой камень или маленький и острый осколок бетона... или кем-то точно выпущенная пуля с огромной скоростью попала ей в правое колено с задней стороны. Нога перестала сгибаться, ощущалась только дикая боль, из-за чего Кэйт упала, растянувшись на полу.

Киаран и Карл стояли ближе всех к залу и моментально бросились к ней, но за мгновение до того, как они бы вошли, массивная железная дверь с невероятной скоростью захлопнулась, и все оказались по ту сторону. Теперь она осталась

и бросил оружие на пол.

В барабане был лишь тот единственный патрон.

Кэйт закрыла глаза от невыносимой боли.

– Семь, шесть, пять...

– Если ты попытаешься выйти, я тебя убью, – сказал он, подойдя к ней, после чего приподнял ее вверх и приставил пистолет к виску. – Ты уже никуда не уйдешь. Единственный шанс выжить – остаться здесь и сотрудничать со мной. Времени мало, выбирай.

– Заново! – сообщил Линк. – Девятнадцать, восемнадцать...

Кэйт открыла глаза и посмотрела на Инквизитора, который отпустил ее, снял очки и встретился с ней взглядом, чтобы она могла увидеть его глаза. Темно-зеленые немигающие глаза, по которым Кэйт сразу же поняла, что он говорил правду.

– Ты не уйдешь, – повторил он. – Иди со мной или умри.

– Черт, – прошептал Линк. – Над вами еще одна бомба...

– Не смей, – хрипящим голосом сказал Карл. – Я успею открыть эту дверь.

– Выбора нет, – ответил Линк. – Начинаю эвакуацию. Иначе вы все умрете.

– Жизнь или смерть? – спросил Инквизитор. – Выбор за тобой.

Кэйт, страшно дрожа всем телом, потянулась рукой к правому карману, заливая всё вокруг кровью. Пальцы тряслись

и не слушались, но она нашла то, что искала. Кольцо, которое она всегда носила с собой...

Инквизитор всё это время сидел неподвижно, глядя на нее.

– ...десять, девять... – продолжал Линк. В окружающей тишине его слова стали слышны и Инквизитору. – Стоп! Черт! Сними кольцо, я же не смогу тебя вытащить! Что ты делаешь? Кэйт!!!

– Я вижу, мы поняли друг друга, – с облегчением сказал Инквизитор, схватив Кэйт за руку и рассматривая ее пальцы. – Ваша блокировка выхода – кольца из карбида вольфрама? Я ждал чего-то более оригинального.

Она начала терять сознание.

– Итак, – сказал он, склонившись над ней. – Если вы хотите, чтобы она вернулась, не вмешивайтесь, – после этих слов Инквизитора Кэйт окончательно стала отключаться. Голоса были всё тише и звучали как будто издалека. – Нам с ней нужно просто поговорить. Скоро вы увидите снова.

– Связь исчезнет через секунду, – предупредил Линк.

В следующий миг раздался взрыв.

Кэйт очнулась, лежа на полу в том же зале. Неприятно ныло сердце. Правое запястье было туго забинтовано, пальцы с трудом слушались. Правая нога почти не чувствовалась. Кажется, Инквизитор вколол что-то, нейтрализующее боль.

На ней была та же белая куртка, только теперь уже рваная, грязная и испачканная в ее крови. Оружия и гарнитуры не было. На левой руке были незнакомые цифровые часы. Запрещенное кольцо по-прежнему оставалось на пальце.

Кэйт медленно встала на ноги: она была не одна. В нескольких метрах от нее стоял зеленоглазый мужчина в темном костюме и молча смотрел ей в глаза. Это был Инквизитор.

– Что происходит? – спросила она и замерла. – Кто ты такой?

На нем больше не было платка и очков, закрывающих лицо. Сам он производил впечатление человека, обладающего фантастической внутренней силой, которой хватит для достижения любой цели, даже если он решит пойти против всего мира.

– У меня много имен, – произнес он. – Можешь называть меня Инквизитором.

В этом взгляде не было агрессии и не было вызова, была лишь уверенность, спокойствие и чувство абсолютного кон-

троля над ситуацией. И небольшое удовлетворение, словно он смог сделать то, к чему шел всю свою жизнь.

На часах Кэйт раздался громкий сигнал, загорелись цифры «3:00».

Три минуты. Начался обратный отсчет.

– Перейдем к делу, – сказал Инквизитор. – У тебя всего три минуты.

– На что? – уточнила Кэйт.

– К тебе подключено устройство, которое убьет тебя сильным ударом тока через три минуты, если его не отключить, – объяснил Инквизитор. – А теперь слушай меня очень внимательно...

Он шагнул вперед и скрестил пальцы, стал говорить медленнее и очень отчетливо:

– Мне жаль, что это оказалась ты, поэтому я решил предоставить тебе выбор, – сказал он. – Выбор очень прост: либо ты быстро и без долгих мучений умираешь, либо... я рассказываю тебе всё, и тогда тебе придется принять правила игры. Моей игры.

– Ты...

– Клянусь, что ты всего лишь умрешь, если не остановить таймер, – прервал он ее повышенным голосом. – Ничего страшного тогда не случится, это я гарантирую.

– Ты предлагаешь мне выбор между знанием и смертью? – непонимающе спросила она. – Меня сложно этим напугать.

Пауза.

– Ты даже не представляешь, насколько сильно ошибаешься, – тихо сказал он. – Это вынудит тебя начать самую страшную игру в твоей жизни. Я даю тебе шанс выйти из нее еще до ее начала.

– И о чем же ты мне расскажешь?

– Я расскажу тебе всё. Но сейчас ты можешь отказаться от этого, я последний раз предоставляю тебе такую возможность, – продолжил он. – Потом обратного пути не будет.

– Ты ведь уже знаешь ответ?

Она не могла понять, что ему от нее нужно. Не для того она жила в M101 и попала на Станцию, чтобы сейчас умереть.

– Не знаю, что ты выберешь, – спокойно сказал он. – Но если ты выберешь жизнь, мы с тобой будем знать, кто выбрал этот путь, а кто тебя от него отговаривал. Жизнь или смерть? Выбор за тобой.

Что-то здесь было не так. Что-то такое, что догадаться просто невозможно. Кэйт с надеждой сделала тест на реальность, но он не дал желаемого результата. А жаль: этот кошмар так похож на сон...

– Даже не надейся, – вдруг сказал Инквизитор. Похоже, он понимал, что означал ее жест. – Мне очень жаль, но это реальность.

– Я выбираю жизнь, – решила Кэйт после нескольких секунд раздумий и посмотрела на часы. – Отключай, осталась одна минута.

– Ты только что совершила самую страшную ошибку в своей жизни, – покачав головой, сказал Инквизитор. – Что ж, это твой выбор.

– Я прошла через то, что ты даже представить себе не можешь, – сказала она, снова встретившись с ним взглядом, и на этот раз в ее глазах была только ярость. Оставалось сорок секунд. – И я пройду через всё, что встретится на моем пути. Отключай!

– Ты сама это сделаешь, – произнес он, указав на стол рядом. – Застегни это кольцо у себя на шее, тогда смерть перестанет тебе угрожать.

Кэйт взяла в руки широкое кольцо серебристого цвета с тонкой кожаной вкладкой внутри. Снаружи на нем была та же гравировка, что и на черном револьвере: «EVN». Что означали эти буквы, Кэйт не знала.

Нужно всего лишь надеть на шею это кольцо, чтобы жить... стоп. Она уже видела такое кольцо. Кэйт вздрогнула: на Станции! Его требуется застегивать перед погружением в симуляцию. Оно используется при переносе восприятия во время перехода в мир уровнем ниже, как читала Кэйт в документации. Для чего это кольцо здесь?

Ее вдруг охватил какой-то сумасшедший страх перед неизвестным: она смутно почувствовала, что ее ждет нечто совершенно чудовищное, лежащее за всеми разумными рамками...

Так жизнь или смерть?

– Итак? – спросил Инквизитор.

Кэйт с ужасом встретила с ним взглядом еще раз, но не смогла ничего понять в его глазах. Она медленно надела это кольцо себе на шею, осталось застегнуть его сзади.

Десять секунд...

– Ты ведь прекрасно знаешь, что нужно выбрать, – начал он.

Кэйт резко нажала обеими руками на кольцо с двух сторон.

Щелкнул застегивающий механизм, обратный отсчет на часах остановился.

Инквизитор несколько секунд молча смотрел на нее.

– Теперь у нас есть время, – произнес он. – Слово за мной. Присядем...

– Я с самого начала дал вам возможность понять, что я делаю, чтобы у вас были хоть какие-то шансы на победу. Думаю, вы догадывались, что взрывать эти бомбы я не собирался.

– У меня была такая идея, но меня отговорили, – честно ответила она, садясь в кресло напротив Инквизитора. Возможно, она могла бы убить его прямо сейчас. Но сначала нужно его выслушать. Это очень важно.

– Скажу сразу, знал всё лишь я один. Боевики не знали ничего.

– Это я уже поняла, – кивнула Кэйт. – Как ты догадался?

– Как я догадался, что нахожусь в симуляции? – прямо спросил он.

– Да, – ответила она после небольшой паузы, не отводя от него взгляд.

Не так уж просто говорить о таких вещах с человеком из мира уровнем ниже... с человеком, который, к тому же, собирается чем-то угрожать.

– Я понял, что этот мир не такой, каким все его считают, – начал он.

– Доказательств этому быть не может, – сразу же сказала Кэйт. – Этот мир абсолютно такой же реальный, как и любой другой. Ты не сможешь найти ничего такого, что...

– Кто тебе это сказал? – прервал ее Инквизитор. – Как он это объясняет?

– Система идеальна и замкнута, – ответила Кэйт. – Находясь в симуляции, невозможно доказать, что мир вокруг ненастоящий.

– Очень поверхностное суждение, оно оставляет ключевые факты без внимания, – покачал головой Инквизитор. – Если ваши теории ограничиваются этим... должен признать, я разочарован.

– Хочешь сказать, что ты можешь доказать, что этот мир ненастоящий? – подняла брови Кэйт. – Что над ним стоит еще один?

– Разумеется, – словно говоря об очевидных вещах, кивнул Инквизитор. – Иначе я бы не смог настолько точно вас спровоцировать.

– Для чего тебе всё это? – непонимающе спросила Кэйт. – Сейчас мы просто разговариваем, оператор даже не может меня вытащить, – показала она ему кольцо на пальце. – Но после этого за мной придет вся команда, а тебе придется за всё ответить.

– Мне не придется перед вами ни за что отвечать, – спокойно сказал он. – Отвечать будете вы.

Пауза.

– Да, чуть не забыл, – спохватился Инквизитор. – Кажется, это твое.

Он достал и протянул вперед ее револьвер. Кэйт быстро

взяла оружие и откинула барабан: он был полностью заряжен. Отлично.

– Должен тебя предупредить, – начал Инквизитор. – Не пытайся убить меня сейчас. Тебе лучше немного подождать.

– Хорошо, – кивнула она. – Ты хотел мне что-то рассказать. Я слушаю.

В следующий миг она заметила два черных кольца у него на пальце.

– Два кольца запрещают наблюдение, – сразу сказала Кэйт. – Оставь одно, тогда оператор сможет тебя видеть.

– Хорошо, – легко согласился он, сняв одно кольцо и передавая ей гарнитуру. – Можешь с ними поговорить.

– Кэйт! – почти сразу же услышала она в наушнике голос оператора. – Кэйт, ты меня слышишь? Что происходит?

– Линк, всё в порядке, – сразу ответила Кэйт. – Не вмешивайтесь, нам нужно просто поговорить.

– Это так, – согласился Инквизитор, удовлетворенно кивнув.

– Я контролирую ситуацию, – продолжила Кэйт, сжимая револьвер. – Что у вас?

– Все успели выйти на Станцию, – ответил Линк. – Но помещение у шахты завалило камнями, мы пока не можем спуститься. По предиктору нет никаких данных. Сними кольцо, зачем ты его надела? Я не могу тебя вытащить...

– Так нужно. Не вмешивайтесь. Объясню всё позже, – быстро сказала ему Кэйт. – Мне нужно узнать, что он скры-

вает.

– Надеюсь, ты не станешь возражать? – спросил Инквизитор, снова надев на палец второе кольцо. – Это конфиденциальный разговор.

Кэйт молча кивнула.

– Начнем с самого простого. Мы с тобой знаем, что этот мир ненастоящий, – указал жестом Инквизитор. – А что нужно для того, чтобы создать такой мир?

– Технологии? – предложила она.

– Да, – согласился он. – Нужна практически неограниченная вычислительная мощность, которая позволит создавать целые миры и наделять сознанием миллиарды людей, которые будут считать себя настоящими.

– Именно, – подтвердила Кэйт. – Ведь человек из симуляции ничем не отличается от человека из настоящего мира и мыслит абсолютно так же.

– А что дает такая вычислительная мощность? Она дает возможность создать не просто один, а тысячи таких миров, – Инквизитор взмахнул руками, – сотни тысяч! А если существует один реальный мир, в котором находятся сотни тысяч виртуальных, каковы шансы на то, что ты находишься именно в одном из виртуальных миров, то есть, в симуляции?

Кэйт не ответила. Эта идея еще никогда не приходила ей в голову.

– Думаешь, корпорации, обладающие такими технологи-

ями, ограничатся несколькими симуляциями? Нет. А ведь люди в симуляции мыслят и воспринимают мир абсолютно так же, как и люди вне ее, это уравнивает шансы. И что если в одном виртуальном мире создадут еще множество миров? – спросил он. – Это ведь обязательно произойдет. Еще сотни тысяч в сотнях тысяч и еще. Шансы на то, что мы с тобой находимся в реальном мире, равны нулю. Кругом ложь. Чудовищная и непреодолимая ложь.

Кэйт с тихим ужасом смотрела на Инквизитора.

– Казалось бы, есть другой вариант. Допустим, люди на моей планете, – Инквизитор перекрестил руки, – не смогут получить технологии для создания симуляций. Никогда не смогут. Потому что будут уничтожены раньше, чем эти технологии будут ими открыты. Тогда есть шанс на то, что виртуальные миры никогда не будут созданы, что мой мир единственный и настоящий. И никаких других миров в этом случае нет.

– Вот и изъян в твоей теории... – начала Кэйт.

– Но ты ведь не думаешь, что мы одни! – продолжил он. – Шансы на то, что в реальной Вселенной существует лишь одна цивилизация, практически нулевые. Это значит, что неизбежно должны существовать другие цивилизации, которые начали строить симуляции еще задолго до нашего рождения. А раз так, мы гарантированно находимся именно в одной из них. Начав создавать симуляции и овладев их мощью, остановиться будет невозможно. Такие миры будут со-

здавать миллионами, миллиардами. И в каждой симуляции будут еще миллиарды симуляций, а в каждой – еще. А потому, в любом случае, вывод всегда один и он однозначен: в каком мире ты бы ни находился, он ненастоящий. Глупо считать, что среди всей этой бесконечности миров именно твоей мир настоящий, а все остальные – нет. Шансы на истину у всех одинаковые, они равны нулю.

Кэйт задумчиво облокотилась в кресле, думая над его словами.

Инквизитор терпеливо ждал.

– Ты прав, – согласилась она после недолгих размышлений. – Это тяжело понимать, но ты действительно прав...

– Но это снова лишь абстрактные вещи, – продолжил он. – Они не могут ничего изменить. Но я зашел дальше, и у меня появились уже конкретные свидетельства. Ведь вы каким-то образом могли читать мысли людей, чтобы исправлять события еще до того, как они начали происходить. До того, как об этом можно было узнать из этого мира.

Он имел в виду предиктор. Значит, вот как он догадался. Нельзя было ни во что вмешиваться, Карл был прав.

– Скажи, как еще мне это воспринимать? – поинтересовался он. – Это могли быть только люди из мира уровнем выше. Люди, которые вмешиваются в дела этого мира, чтобы что-то в нем изменить. Но как мне узнать это наверняка?

Кэйт молчала.

– И тогда я смог вас обмануть: я создал иллюзорную цель

и заставил себя полностью в нее поверить. Об этом никто не знал, я никогда не говорил об этом вслух, ничего не записывал. Об этом никто не должен был знать. Но вы узнали. И отправили эту информацию спецслужбам.

– Это ты хотел взорвать автобус? – спросила его Кэйт. – Твоя идея?

– Именно, – кивнул он. – Только ничего взрывать я бы не стал. Но я убедил себя и поверил в это настолько сильно, что даже вы поверили в это. И вмешались.

Всё было именно так.

Нельзя было ни во что вмешиваться.

– Знаешь, в чем ваша ошибка? – спросил Инквизитор.

Кэйт не ответила.

– Вы пытались играть в бога. Такая идея изначально не могла кончиться ничем хорошим. Бог... если бы он вмешивался, он бы действовал не так. Он бы точно не стал отправлять всю информацию спецслужбам, допустив при этом такую ошибку, – он указал на себя. – И тогда я всё понял. Я понял, что это вы... и я нашел способ с вами встретиться.

– А ты представляешь, сколько настоящих катастроф мы таким образом предотвратили? – поинтересовалась Кэйт. – Сколько террористов было поймано еще до начала их действий? Сколько невинных людей мы спасли?

– Я понимаю, – улыбнулся он. – Вы хорошие, а я плохой. Ведь вы действовали с благими намерениями, а я воспользовался этим лишь для того, чтобы проверить свою теорию.

Так?

Ей очень не понравился его сарказм.

– Это всё, что ты хотел сказать? – спросила Кэйт, сжимая в руке револьвер.

Похоже, что Инквизитор был безоружен... во всяком случае, он не сможет за секунду достать оружие, а за это время Кэйт успеет его убить. В этот момент она была абсолютно уверена в своем превосходстве: у нее есть оружие, а у него нет. Она действовала ради всех, а он – только ради себя. Никаких заложников у него быть не могло, ничем угрожать ей он тоже не может, к тому же, даже если так, то смерти она ничуть не боится.

Кэйт вдруг поняла всю абсурдность ситуации, взглянув на это со стороны: она сможет убить его уже через четверть секунды, и он не успеет ничего сделать. У нее нет ни одного человека в этом мире, жизнью которого ее можно было бы шантажировать. Раз уж на то пошло, ей безразличен весь мир. Ничто не сможет ее задеть. Он один, а за ней в любой момент придут четверо профессионалов, противостоять которым не сможет никто...

Стоп.

Кэйт вдруг поняла, что он всё это знает.

Что он хочет сделать?..

Кэйт напряженно смотрела на него.

– Чего ты хочешь? – прямо спросила она.

– Вы зря создали этот мир таким, – сказал Инквизитор. –

И вам придется за это ответить.

– Мы не создавали этот мир, – сразу поправила его Кэйт.

– Ну конечно, – улыбнулся Инквизитор. – Из-за вас в том числе этот мир стал таким, каким он есть сейчас. Вы – соучастники. Вы могли всё изменить, но вы этого не сделали. Вы предпочли бездействие.

– Ты всё не так понимаешь... – начала Кэйт.

– Вовсе нет, – прервал ее он. – Кто виновен в том, что этот мир такой, каким он стал сейчас? Те, кто его создали, и те, кто им управляют. И вы в том числе. Моя месть – это благо. Я избавлю вас от чувства вины за то, что вы сделали.

– Тебе не нравится этот мир? Тебя здесь никто не держит, – холодным голосом ответила ему Кэйт, указав на него револьвером. – Можешь уйти. Прямо сейчас. В этом я готова тебе помочь.

Инквизитор устало посмотрел на нее.

– Этим я ничего не добьюсь, – ответил он. Его абсолютно не смутило, когда Кэйт направила на него оружие. – Я доведу до конца то, что начал.

Он глубоко вздохнул.

– Я хочу, чтобы создатели системы ответили за то, что сделали. Чтобы они перестали считать, что им всё дозволено, и почувствовали весь этот ужас лично.

– О чем ты говоришь? Что мешает тебе жить в этом мире счастливо и не задумываться об остальном? – раздраженно ответила ему Кэйт. – Что... что случилось у тебя в жизни, что заставило тебя пойти на всё это?

– Похоже, ты очень плохо представляешь себе жизнь большинства людей в этом мире в прошлом и настоящем. Это неслыханное невежество, – покачал головой он. – Если этот мир ненастоящий, его можно было сделать идеальным. Зачем было создавать такой мир, в котором я сейчас нахожусь? Ты хоть представляешь, какую боль испытывали здесь десятки миллиардов людей? И всё лишь потому, что вы намеренно сделали этот мир таким, потому что вам безразличны жизни тех, кого вы создаете.

– Эту систему создал Центр, не мы и не я, – ответила Кэйт. Она прекрасно понимала его, ведь совсем недавно она сама рассуждала подобным образом. – Я не знаю, почему он сделал всё именно так. Я не могу ничего изменить...

– А придется, – заметил Инквизитор.

Пауза.

– Когда всё закончится, ты вернешься на Станцию, – вдруг сказал он.

– О чем ты? – тихо спросила она, уже понимая, что впереди самое главное.

Инквизитор молча смотрел на нее. Невозможно было догадаться, о чем он думал в этот момент, но было понятно одно: он готовился к этому очень долго. Он тысячу раз репетировал эту речь, но теперь всё оказалось не совсем так, как он планировал.

Но он всё же принял окончательное решение, которое уже не изменится.

– Есть оружие, которое создано лишь для того, чтобы никогда его не использовать, – издалека начал Инквизитор. – Эта система называется «EVH-2000». EVH: Eternal Virtual Hell. Вечный Виртуальный Ад.

– О чем ты?.. – раздраженно повторила Кэйт.

– Невозможно объяснить, что это, – медленно сказал он. – Это нужно увидеть.

– Что тебе от меня нужно? – прямо спросила Кэйт.

– Мы оба понимаем, что обратного пути у меня уже нет, но он мне и не требуется, – произнес Инквизитор. – Когда вы пришли за мной, вас было пятеро, включая тебя. Ставлю перед тобой задачу: ты должна заманить сюда и убить всех четверых. После этого ты вернешься на Станцию и расскажешь обо всем Центру.

Кэйт медленно наклонилась вперед, глядя на Инквизитора.

– Запомни, – медленно сказала она. – Я никогда этого не сделаю.

– Взгляни на часы, – посоветовал он. На них уже давно

шел другой обратный отсчет. – Через полтора часа система EVN-2000 будет активирована. Если ты попытаешься уйти на Станцию, произойдет активация. Если ты попытаешься уничтожить любой из компонентов системы, произойдет активация. Твой единственный способ избавиться от EVN – это выполнить поставленную задачу. Только после этого ты узнаешь код, чтобы отключить систему.

– Кем... кем ты себя возомнил?! – спросила Кэйт, не понимая, как реагировать на такую дерзость. – Ничто не заставит меня предать тех, кто мне дороже всего. Ничто на свете!

– Ты сделаешь то, что я скажу, – проигнорировал он ее заявление. – Сейчас ты увидишь EVN-1, это тестовый вариант системы в ничтожную часть от рассчитанной мощности.

Пауза.

– Итак, Кэйт... ты считаешь, что тебя нельзя этим напугать? – спросил он, глядя ей в глаза. Его взгляд стал каким-то безумным. – Я принимаю твой вызов.

– Пошел ты... – Кэйт быстро подняла револьвер, чтобы убить Инквизитора...

Но не успела.

В следующий миг окружающий ее мир исчез.

– Сколько еще нужно времени? – спросил Киаран, глядя на изображение из симуляции.

– Десять минут, – ответил Карл. – Скоро мы разберем завалы и сможем спуститься в зал через тоннель.

– Понял, – кивнул Киаран. – Провести материализацию внутри зала мы по-прежнему не можем, остается ждать.

На большом экране вместо зала был только белый туман, в котором не было ничего видно и слышно: локальный эффект от двух колец невозможно обойти. На другой экран Линк вывел фотографию Инквизитора, которую успел сделать, пока он ненадолго снял одно из колец. Киаран смотрел на эту фотографию, безуспешно пытаясь понять, что это за человек и чего от него ждать. Как можно было обмануть их всех? Никакие данные из M111 не могли это объяснить.

На терминале появилось новое оповещение.

– Постой, – вдруг сказал Линк, посмотрев на технический экран. Киаран подошел поближе. – Кэйт как будто проходит через подключение при сигнале эвакуации, вот только...

Пауза.

– Это не наш сигнал, – произнес Киаран, глядя на код.

– Да, – тихо подтвердил Линк. – Это значит, что Кэйт подключается к другой симуляции внутри этой.

– Это невозможно, – растерянно сказал Киаран. – В этом

мире еще нет таких технологий.

– Постараюсь узнать, что там, – сообщил Линк. – Я не понимаю, создание симуляции не могло остаться без нашего внимания.

– Есть только одно объяснение: это очень хорошо спланированная акция Инквизитора, направленная против нас, – медленно сказал Киаран. – Нужно понять, чего он добивается.

– Я не могу получить доступ, – покачал головой Линк. – У нас есть только общие данные о системе, она называется «EVH-1».

– И что это значит? – поинтересовался Киаран.

– Здесь только самая общая информация, что находится в незашифрованном виде, – ответил Линк, начиная читать документ, появившийся на экране. – Что за черт?..

– Ускорение времени внутри EVH-1 достигает восьмидесяти раз, – тихо начал читать Киаран. – EVH представляет собой самые чудовищные пытки и мучения. Система предназначена для того, чтобы... чтобы уничтожить человека морально и...

Он на какое-то время замолчал, увидев текст ниже.

– EVH никогда не позволит вам умереть. В последний момент система всегда успеет вернуть вас к жизни. Ваши страдания не закончатся уже никогда. Вы полностью заслуживаете того, что я с вами сделаю...

Раздался громкий металлический лязг опускаемого ру-

бильника.

– Говорит Киаран, – произнес он. – Проект ликвидирован.
Я вызываю Центр.

Кэйт очнулась, снова сидя в кресле напротив Инквизитора, который с интересом за ней наблюдал. Она очень сильно побледнела, на глазах мгновенно появились слезы, которые она уже не помнила, когда последний раз у себя видела. Револьвер вывалился из онемевших пальцев и упал на пол.

– Что... что ты со мной сделал? – прошептала она, с ужасом услышав свой изменившийся до неузнаваемости голос. – Что это было?

– Я активировал систему EVH-1, – спокойно ответил он. – За эти секунды ты провела там около пяти минут. EVH-2000 будет длиться тысячи лет.

– Зачем...

– Ты же прекрасно меня поняла, – неожиданно улыбнулся Инквизитор. – Это ультиматум. Выбирай: либо ты их убиваешь, а я отключаю систему, либо ты увидишь EVH уже по настоящему.

После двух секунд размышлений она мгновенно прыгнула вперед на Инквизитора, ударила его ногой с разворота, прижала к стене и схватила рукой за горло. У Кэйт почти не сгибались пальцы на правой руке, а при каждом движении снова адски болело простреленное колено, но теперь ей было уже всё равно.

– А теперь слушай меня!!! – закричала она, глядя на него.

Кэйт не кричала так ни разу в жизни. — Сейчас ты отключишь это, или я тебя самого буду пытаться еще страшнее, чем было то, что ты только что со мной сделал!!!

Он какое-то время молчал, безразлично глядя на нее и даже не пытаясь сопротивляться.

— Этих кодов тысячи... только один из них отключит систему, остальные лишь станут командой для ее запуска, — тихо сказал Инквизитор. — Ты не сможешь узнать, какой код я назову. Тебе придется принять мои правила.

— Думаешь, я поверю в то, что если я всех убью, ты отключишь это?!

Крик несколько не помогал, отчаяние становилось только сильнее.

— У тебя нет другого выхода, — ответил Инквизитор.

Похоже, он уже очень давно продумал всё это до мелочей и сейчас ничему не удивлялся. Кэйт отпустила его и отошла в сторону, повернувшись к нему спиной и пытаясь скрыть слезы. Это было сокрушительное поражение. Ничего подобного она не могла себе представить даже в самом страшном кошмаре.

— Я никогда не предам тех, кто мне дороже всего, — прошептала она. — Это исключено.

Пауза.

— Сколько времени я проведу... там? — дрожащим голосом спросила она.

— Больше двух тысяч лет, — ответил Инквизитор.

– Зачем... – прошептала Кэйт, вытирая слезы рукой.

– Я же уже сказал, – повторил он. – Есть оружие, которое предназначено только для того, чтобы его не использовать. Поэтому ты должна сделать то, что необходимо.

Кэйт не ответила.

– Идея EVH позволяет полностью переосмыслить мораль, – продолжил он. – Если ты совершишь какое угодно преступление, тебя поймет и оправдает любой, если хоть на секунду представит себя на твоём месте.

Она продолжала стоять к нему спиной, лихорадочно пытаясь найти выход.

– Мне жаль, что тебе в одиночку придется отвечать за ошибки создателей этого мира, – сказал он. – Но ничего изменить уже нельзя.

– Можно, – не согласилась с ним Кэйт. Она внешне почти оправилась от шока и уже начинала говорить спокойным голосом, снова повернувшись к Инквизитору. – Ты можешь прямо сейчас отключить систему, а после этого мы найдем способ связаться с Центром и добиться того, чего ты хочешь. Я буду на твоей стороне.

Несколько секунд Инквизитор молча смотрел на нее, и Кэйт на мгновение показалось, что ему хотелось согласиться... но он покачал головой. Он рассчитал всё задолго до этого момента, переубедить его уже невозможно.

– Ты не знаешь, что делаешь, – прошептала она. – Ты создал одно бесконечное зло, чтобы победить им другое. Ты

перешел черту, за которой такие методы не будут оправданы уже никогда. Ты хочешь уничтожить тех, кто действительно сделал твой мир лучше.

– Я знал, что могут пострадать невинные, – признался он. – Мне очень жаль. Но что это значит по сравнению с миллиардами жизней? Это вынужденная жертва, на которую нам придется пойти.

– Отключи EVH и позволь мне вернуться на Станцию, – попросила Кэйт, с трудом пытаясь сохранять спокойный тон, но чувствуя, что снова не может сдержать слезы. – Я сделаю всё, что ты хочешь, я смогу всё изменить...

– Нет, Кэйт, – снова покачал головой Инквизитор. – Если бы ты могла это сделать, ты бы это уже сделала. Нужен другой метод. Вся ответственность будет лежать только на мне. Думать не нужно, нужно делать. Всё уже давно решено.

Кэйт продолжала смотреть на Инквизитора, не двигаясь. Ее разрывали на части две противоположные мысли: безумие этого выбора и... сочувствие Инквизитору. Кэйт понимала, что его идея изменить мир столь же гениальна, сколь и чудовищна. Если бы при этом он использовал в своем плане не ее, а кого-то другого, чтобы ее всё это никак не касалось...

– Остался один час, – заметил он. – Не так уж много времени. Нужно решать, как собрать их здесь.

Кэйт молчала.

– EVN-2000 – это самый страшный кошмар. На его фоне блекнет всё что угодно, – повторил он. – Кэйт, не вздумай пытаться меня обмануть, я предусмотрел всё!

Но она уже нашла выход.

– Должен быть третий путь. Ты не хочешь, чтобы я попала в EVN. Ты хочешь, чтобы я убила своих. Но я этого не сделаю, – ответила она. – Ближайший час мы проведем здесь, и я ничего не буду предпринимать. После этого тебе останется лишь ввести верный код и отключить систему, – облегченно сказала Кэйт. Пусть так, но проблема была решена. – Обещаю тебе, что после всего мы сохраним тебе жизнь... и даже заберем тебя на Станцию, если ты захочешь. Я сама добьюсь этого.

– Ты права, – печально заметил Инквизитор. – Так бы всё

и было.

Он зачем-то отошел от нее назад и достал револьвер.

– Ты собираешься угрожать мне смертью перед выбором между самым страшным предательством и EVN? – непонимающе спросила она. – Смерть – идеальный выход. Давай, стреляй!

Инквизитор не направлял на нее оружие. Он лишь стоял с поднятым револьвером и с грустной улыбкой смотрел на Кэйт. Как будто он знал, что именно так всё и будет. В этот момент она уже поняла, что он хотел сделать, и бросилась вперед, чтобы его остановить, но было уже поздно...

– Стоять! – громко сказал он, мгновенно приставив ствол к виску.

Кэйт остановилась. И теперь она проиграла уже окончательно.

– Когда ты... – начал он немного неестественным голосом, после чего глубоко вздохнул, продолжая держать револьвер у виска, и продолжил: – Когда ты всё сделаешь, нажми на центральную кнопку на часах. Модуль EVN выяснит, действительно ли ты сделала то, что должна. После этого ты узнаешь код деактивации.

– Не стреляй... – убитым голосом прошептала Кэйт, бесильно встав на колени. Она была готова сделать всё что угодно, чтобы его остановить, но ему нечего было предложить. – Пожалуйста... не надо!!!

Он не ответил.

– Не стреляй, – повторила она. – Клянусь... своей жизнью, я всегда буду с тобой, вместе мы сможем добиться чего угодно...

– Прощай, – сказал он, нажимая на спуск.

Ничего не произошло.

Это длилось одну секунду, которая казалась вечностью. После этого произошел выстрел, и Инквизитор, уже мертвый, упал с простреленной головой.

Кэйт беспомощно опустилась вниз, прижавшись лицом к бетонному полу, и заплакала.

Безумно болело сердце.

– Кэйт! Кэйт, что происходит? – услышала она голос Киарана в наушнике через несколько секунд и открыла помутневшие глаза. – Что случилось?

Теперь у нее есть только один шанс, чтобы не попасть в EVH. Она еще не решила, что будет делать, но терять этот шанс было нельзя ни в коем случае...

– Инквизитор мертв, – сказала Кэйт, с трудом пытаясь говорить своим обычным голосом и поднимаясь на ноги.

– Скоро мы будем у тебя, – продолжил он. – У Инквизитора могли быть сообщники, надо всё проверить.

– Хорошо, – согласилась Кэйт, хотя прекрасно знала, что никаких сообщников у него нет.

– Кэйт, что происходит? – снова спросил Киаран.

– Объясню позже, – сорвавшимся голосом ответила она, не в силах больше притворяться.

Она подошла к телу Инквизитора, сняла с него одно из двух колец и надела вторым себе на палец. Им сейчас ни к чему на нее смотреть. Нужно успеть сделать всё, что необходимо.

Наклонившись над ним, чтобы его обыскать, она сразу нашла у него в кармане маленький коммуникатор со встроенной клавиатурой, на экране было написано: «EVH-2000, вве-

дите код для деактивации». Значит, он предусмотрел всё. Он знал, что всё будет именно так, еще с самого начала. Кэйт взяла его револьвер и сунула к себе за пояс.

Должно быть что-то еще, Инквизитор мог оставить ей какие-то знаки. Заглянув в верхний ящик стола, Кэйт сразу же нашла то, что искала. В нем лежала тонкая книга, на белой обложке было название: «Протоколы EVH-2000». Сейчас она узнает, что именно ждет ее в той системе...

– Кэйт, мы будем через две минуты. Линк сказал, что успел увидеть на Инквизиторе странный передатчик с уже уничтоженными микросхемами, – сказал Киаран. – Зачем ты надела второе кольцо?

– Всё нормально, объясню позже! – с трудом повторила Кэйт и отключила микрофон, чувствуя, что окончательно теряет контроль. Нельзя, чтобы Киаран понял, что у нее что-то не так. Дрожащими руками Кэйт взяла книгу и села на пол, принявшись читать обращение Инквизитора в начале.

«Здравствуй, Кэйт. К сожалению, система EVH-2000 настоящая. Не вздумай сомневаться в ее подлинности: последствия будут необратимыми. Сейчас я скажу тебе, что именно находится там, чтобы еще раз помочь тебе сделать единственный правильный выбор».

Она перевернула страницу и начала читать дальше.

То, что она увидела, потрясло ее до глубины души. То, что было описано там, само по себе было настолько чудовищно, что спокойно это воспринять не смог бы никто... а ведь со-

держание касалось ее напрямую. И, судя по всему, это далеко не самое худшее, что там есть. А что тогда будет дальше?..

Сквозь безумный страх, который она ощущала, проносила только одна мысль: ни в коем случае нельзя попадать в эту систему. Нужно любыми способами это предотвратить. Любыми... абсолютно любыми.

Кэйт потянулась к гарнитуре, чтобы включить микрофон... но остановилась.

Умереть. Вот единственный выход из этой ситуации. Без EVN и без предательства, после которого она всегда будет смертельно ненавидеть себя за это. Кэйт подняла с пола свой револьвер.

В окружающей тишине вдруг раздался грохот со стороны одной из дальних стен. Они сейчас будут здесь. Их много, они вооружены. Она всё равно не сможет их убить, даже если захочет. И ее жизнь того не стоит.

Кэйт приставила ствол к виску, последний раз вздохнула и... услышала оглушительно громкий звонок на левой руке. От неожиданности она опустила револьвер и посмотрела на часы.

– Ты поступаешь так, как я ожидал, – раздался голос Инквизитора из динамика в часах. – Поскольку отключить систему невозможно, ты решила закончить всё самоубийством. Так?

Он что, пытается ее отговорить? Как это возможно?..

– Но ты не поняла главного, – продолжил Инквизитор. –

Обратного пути нет. В модуле EVN находится предиктор, который читает твои мысли. Если ты попытаешься умереть, система будет запущена уже без предупреждения. Ты уже не можешь выйти из этой игры.

Это конец.

Ее единственной надеждой была смерть. Теперь смерть – уже не выход. Инквизитор предупреждал ее еще в самом начале, но только сейчас она окончательно поняла смысл его слов. Теперь впереди такая бесконечная тьма, по сравнению с которой смерть просто прекрасна.

Кто говорил, что не бывает безвыходных ситуаций? Бывает... одна.

– Мы будем через минуту.

Вот и всё.

Кэйт продолжала сидеть на полу, обхватив голову руками. Одна из стен начала осыпаться, с каждым ударом камни вываливались наружу, создавая вокруг облако цементной пыли. Сейчас к ней придут ее друзья, чтобы ей помочь, а она должна их убить. Ведь то, что ее ждет в EVH, будет несопоставимо хуже.

За всю свою жизнь в M101 она никого не предавала... так. До безумия сильно хотелось застрелиться, но даже думать об этом было нельзя. Жизнь прекрасна: она может закончиться в любой момент. EVH остановить невозможно.

Инквизитор создал максимально чудовищную систему не для того, чтобы она туда попала, а для того, чтобы она сделала то, что он хочет. Поэтому сейчас, когда еще есть время, нужно получить код деактивации любыми способами, решила она. Любыми.

Сейчас, когда на ней оба кольца, оператор видит только белый туман и не сможет сразу же понять, что происходит. Тогда у нее есть шансы убить всех, кто сюда пришел. Если всё получится, у нее появится код для отключения EVH. Остальное уже не важно.

Удары прекратились, в зале снова наступила тишина.

Кэйт сжала в руке револьвер, пытаясь собраться.

Слезы заливали глаза, не давая видеть.

– Я не могу, – прошептала она. – Я не знаю, что делать...
Она посмотрела вперед.

В нескольких метрах от нее стоял Инспектор, он был один.

– Я отключил связь, – сказал он, медленно подходя к ней. – Что происходит?

– Ты... ты что-нибудь знаешь? – тихо спросила его Кэйт через несколько секунд.

– На тебе оба кольца сразу, – покачал головой Инспектор. – Я знаю только про EVN-1.

У нее вдруг появилась надежда. Инспектор вне Станции, он должен обладать полномочиями, которых нет у оператора. Он – единственный в мире человек, который действительно может ей помочь, и сейчас он здесь. Он должен как-то отключить EVN и вытащить ее на Станцию обходным путем.

– Что он сделал? – тихо спросил Инспектор.

– Инквизитор хочет, чтобы я собрала здесь и убила всех четверых, – сказала Кэйт, с трудом вставая на ноги. – Если я этого не сделаю, произойдет запуск EVN длиной в тысячи лет. Его нельзя отключить иначе.

– Вы знали об этом заранее? – уточнил Инспектор. – В предикторе была информация?

– Нет, – ответила Кэйт, протягивая ему книгу. – Мы ничего не знали.

Быстро прочитав первые страницы, Инспектор побледнел и достал телефон.

– Ты сможешь мне помочь? – прямо спросила Кэйт.

– Я должен, – коротко ответил Инспектор и отошел в сторону.

Он старался держаться уверенно, но выглядел очень испуганным, и, судя по всему, не только из-за того, что увидел в этой книге. Было что-то еще...

– Линк, соедини меня с Центром, – сказал он и закрыл глаза. – Защищенный канал.

– Вызовите главного архитектора по Станции-99, – продолжил он. – Лок, необходимо вмешательство на внешнем уровне. Мы должны вытащить Кэйт, чтобы...

Он прервался, выслушивая ответ.

– Это не может больше продолжаться, – произнес Инспектор.

– Есть принцип внешнего невмешательства, ты знаешь это, – расслышала Кэйт голос собеседника. – Наши действия полностью сковываются Конвенцией, у нас нет никакой возможности это обойти.

– Ты не понимаешь, – сказал Инспектор. – Здесь виртуальный ад на тысячи лет.

– В M111 не может быть таких технологий, это блеф, – ответил Лок. – Ты знаешь Конвенцию, секретный протокол может инициироваться только автоматически. Без этого внешнее вмешательство невозможно.

– Ты понимаешь, что беда одного человека будет такой, что с ней не сравнится даже гибель всего этого мира? – тихо спросил он.

– Ты преувеличиваешь...

– Нет, – произнес Инспектор. – Это нужно остановить. Любой ценой.

– Тогда убей ее, – раздраженно сказал Лок. – Немедленно возвращайся. Конец связи.

Инспектор молча убрал телефон.

– Ты не понял, – прошептала Кэйт. – Меня нельзя убить. Меня нельзя забрать на Станцию. В последний момент всё равно произойдет активация.

– Я должен вернуться, – ответил Инспектор, встретившись с ней взглядом. Он сразу отвел глаза. Кэйт вдруг поняла, что он что-то скрывал, но совершенно не понимала, что именно. – Мы включим замедлитель, время есть. Мы тебя вытащим.

Он быстро отошел от нее в другой конец зала, вскоре после этого Кэйт услышала звук вспыхивающей одежды. Инспектор уже на Станции, у него есть еще час, чтобы отключить EVN. Но что если у них не получится?

Нужно найти запасной выход. Нужно понять, как можно умереть. Всё равно всё закончится именно этим. Может быть, всё же можно успеть застрелиться? Кэйт взяла в руки револьвер.

Часы начали вибрировать. Кэйт посмотрела на экран, с ужасом увидев, что обратный отсчет шел в сотни раз быстрее. Пятьдесят минут, сорок, тридцать, двадцать...

– Стой! – закричала она, бросив оружие. – Хорошо, я всё

сделаю!!!

Обратный отсчет продолжился уже с обычной скоростью. Теперь оставалось десять минут.

– Киаран, – сказала она, сняв второе кольцо и включив микрофон. – Нужно встретиться. Приходи один...

Киаран быстро шел по старому тоннелю, каждый шаг громким эхом отражался во все стороны. После выхода из M111 Инспектор сразу же покинул Станцию, сказав только, что нужно срочно согласовать внешнее вмешательство.

Впереди был всё тот же колонный зал. Многие лампы теперь были разбитыми, всё было в полутьме. В одном из двух кресел сидела Кэйт в зеркальных очках, из-под которых были видны длинные темные полосы от слез. Киаран сел напротив, пытаясь представить, что могло произойти.

– Я не знаю, что мне делать, – сказала она. Ее голос изменился до неузнаваемости. – Возможно, мне не надо об этом говорить...

Он понятия не имел, что его ждет.

– Говорит Инспектор, транслирую на общий канал, – вдруг раздался голос в наушнике. – Вмешательство извне принципиально невозможно. Наши лучшие специалисты пытались взломать систему, но в случае любого действия произойдет активация. Прости, мы ничего не сможем сделать.

Пауза.

– А вот теперь – всё, – улыбнулась Кэйт.

– В чем дело? – негромко спросил Киаран.

– Через восемь минут – активация EVH-2000, – сказала

Кэйт, посмотрев на часы. – Это бесконечный ад, в котором я проведу тысячи лет. В нем невозможно умереть. Я не могу уйти на Станцию, я не могу застрелиться, активация произойдет в любом случае, – отстраненно сказала Кэйт. – Это конец.

– Систему можно отключить?

– Да, – кивнула она. – Инквизитор хочет, чтобы я вас убила. Всех четверых, включая тебя. Как только я это сделаю, я получу код деактивации.

– Сними на минуту второе кольцо, – произнес Киаран. – Линк, ты видишь EVN-2000?

– Что это? – растерянно переспросил оператор.

– Модуль «EVN-2000» в пуле около сердца Кэйт, – объяснил Киаран.

– Подожди... да, вижу, – сообщил он спустя какое-то время. – Всё зашифровано. Не могу понять, что это.

Киаран молча ждал.

– Постой, – вдруг сказал Линк. – Это похоже на симуляцию. Просто фантастических размеров. Она рассчитана на тысячи лет. Что это?..

– Это ошибка. Конец связи.

– Есть только один выход, – тяжело сказал Киаран, дрожащими руками закрыв книгу на третьей странице, не в силах больше это видеть. Он еще никогда не принимал настолько важных решений и, судя по всему, уже никогда не примет. – Нужно сделать то, что хочет от тебя Инквизитор.

Кэйт молча смотрела на Киарана, не решаясь ничего сказать.

– Если бы я видел тебя первый раз, возможно, я бы поступил иначе, ведь всё это коснулось бы только тебя, – признался он. – Но ты одна из нас. То, что случится с тобой там – страшнее всего на свете. Нужно любой ценой отключить систему. Другого выхода не остается.

Пауза.

– Сколько осталось времени?

– Пять минут, – тихо сказала Кэйт.

– Если я ничего не сделаю, я поступлю еще хуже. Сними кольцо...

– Док! – позвал его Киаран, слегка дрожащими руками придерживая гарнитуру. – Нужно встретиться. Да, в этом зале. Приходите втроем. Срочно. Оружие не понадобится. Инквизитор мертв. EVH-1 деактивирован. Абсолютно точно. Да, быстро!

– И всё это из-за меня, – еле слышно прошептала Кэйт,

снимая очки.

Киаран на несколько секунд замер, с ужасом увидев ее глаза.

Они прошли в конец зала, до входа получалось около сорока метров.

Кэйт достала свой револьвер.

Оставалось три минуты.

– Другого выхода нет, – произнес Киаран, встав за соседней колонной.

Нельзя ни о чем думать.

– Киаран!!! – громко крикнул Карл из другого конца зала. – Какого черта тут происходит?!

– Пора, – кивнул Киаран, доставая пистолет. – Вперед...

Они вдвоем быстро вышли из-за колонн и открыли огонь. Этого не ждал никто. Первым был убит Док, получив несколько попаданий. Джек с криком отшагнул назад и, уже мертвый, упал рядом.

Оставался только Карл, который стоял позади всех и теперь очень быстро отходил в сторону, уворачиваясь от пуль. Он резко вскинул правую руку вперед, в которой по рельсам из широкого рукава мгновенно оказался пистолет, быстро прицелился в Киарана – и выстрелил. Пуля попала слева в грудь, он прислонился к колонне, медленно сполз вниз и замер.

Кэйт выпрыгнула из-за укрытия, быстро прицелившись и выстрелив в Карла. Кажется, пуля попала ему в ногу. Он

успел дважды выстрелить в ответ и исчез за колонной. Одна пуля пролетела совсем рядом, пройдя через одежду насквозь и чуть не зацепив бедро, а вторая попала в больное колено, после чего Кэйт не смогла удержать равновесие и упала, ударившись головой о бетонный пол. Невыносимая боль заставила на несколько секунд забыть даже об EVH. Револьвер вывалился из пальцев и отлетел куда-то в сторону.

Осталось две минуты.

И вдруг, повинуясь самому плохому в ее жизни предчувствию, Кэйт опустила руку в карман... и достала коммуникатор. Вернее – то, что от него осталось.

Похоже, что пуля Карла прошла точно через всё устройство насквозь – через батарейку, микросхему и экран, разбив всё вдребезги. Оживить его было уже невозможно. Даже если она узнает код отмены, вводить его уже будет некуда. Всё было напрасно.

Она нажала центральную кнопку на часах.

Через мгновение, без лишних вопросов, на экране часов появился код деактивации: «DEUS MECUM EST». Только набирать его уже негде: единственный пункт ввода уничтожен. Обратный отсчет продолжался. Инквизитор предусмотрел не всё.

Обугленные части коммуникатора черным пеплом сыпались сквозь пальцы. Карл, сильно хромая, вышел из-за колонны, держа в руке дымящийся пистолет. Это последний шанс.

– Убей меня, – хрипящим голосом сказала она. – Умоляю. Пожалуйста.

Он несколько секунд смотрел на нее, после чего пошел в сторону Киарана.

«Deus mecum est» означает «Бог со мной». Бог с ней? Едва ли, раз допустил всё, что с ней уже произошло. Даже если он есть, он всё равно не станет вмешиваться. И теперь никакого выхода уже точно нет, с ней неизбежно случится всё самое худшее, что только можно представить.

Одна минута.

Кэйт закрыла глаза. Нужно попытаться обмануть систему. Это последнее, что еще можно сделать. Пока один из модулей EVN, возможно, еще не успел прочесть ее мысли. Она должна умереть до того, как произойдет активация.

Она вытащила из-за пояса револьвер Инквизитора, быстро приставила его к виску и...

Всё исчезло.

Стало очень тихо.

Слишком тихо.

Как...

Уже?..

Кэйт открыла глаза и медленно поднялась с холодного пола, это была маленькая пустая комната без окон. Тусклая лампа на потолке – единственный источник света. Вокруг только четыре бетонные стены. А впереди – закрытая железная дверь, на которой кроваво-красным цветом выведено:

«EVH».

Кэйт сразу же поняла неизбежное: она проиграла. Всё самое худшее находится здесь, Инквизитор ее не обманывал. Он создал самый страшный кошмар из всех возможных. Чего он от нее ждал? Что ей теперь нужно делать?

На левой руке были те же самые часы, только вместо времени и года отображались нули. За поясом оказался револьвер Инквизитора, в барабане оставалось еще пять патронов. На полу лежал старый наполовину заряженный мобильный телефон, связи не было. Тело было в порядке, никаких ран и следов от пуль. Кэйт посмотрела на черную металлическую дверь, запертую изнутри на засов. Инквизитор хотел, чтобы она ее открыла?

Кэйт неслышно подошла к двери, держа оружие наготове, и прислушалась. Стояла гробовая тишина. Что там, за дверью? Нужно открыть ее и выйти отсюда или оставаться здесь? Она не знала, что находится снаружи, поэтому решила подождать и отошла назад, продолжая осматривать комнату. Никаких зацепок и подсказок, только голые бетонные стены.

Она села у стены напротив двери, пытаясь понять, что ей нужно делать. Если представить самый страшный для нее ход событий, каким он будет? В комнату станут ломиться самые страшные чудовища, которые будут ее пытаться следующие тысячи лет? Слишком просто для Инквизитора, хотя...

Может быть, сюда вообще не придет никто и никогда, а она так и будет сидеть здесь и ждать все эти годы? Может быть, это будет хуже? Две тысячи лет провести в этой камере, пытаюсь не сойти с ума. Такое возможно?

В дверь коротко постучали.

Кэйт вздрогнула, не ожидая, что что-то начнется прямо сейчас. Она снова бесшумно подошла к двери, сжимая револьвер, и замерла, прислушиваясь. Никаких звуков снаружи не доносилось.

Тишина...

– Кто ты? – спросила она. – Я не открою эту дверь.

– Откроешь, но позже, – раздался знакомый голос. – Я войду.

Инквизитор, будто привидение, прошел через дверь насквозь и остановился, сделав еще два шага вперед. Кэйт отошла назад и села, прислонившись к бетонной стене и продолжая держать револьвер направленным вперед.

Инквизитор застрелился на ее глазах, он мертв.

Это не может быть он. Или... может?

– Понимаю твое удивление, ведь меня уже нет в живых. Это, – указал он на себя, – всего лишь программа, записанная задолго до нашей с тобой встречи. Раз ты находишься здесь, вывод один – ты провалила свою миссию. Ты не сделала то, что должна была сделать.

– У меня есть код отмены, – сказала она. – Забери меня отсюда.

– Это невозможно, – произнес Инквизитор. – Ты выйдешь отсюда только через две тысячи лет. Конечно, если твои друзья снаружи не убьют тебя в мире уровне выше.

– И что тогда? – непонимающе спросила она.

– Я не знаю, – развел руками Инквизитор. – EVH не просто контролирует твои органы чувств, он контролирует твою душу. Если тебя убьют, ей некуда будет отсюда выходить, в этом случае ты останешься здесь навсегда.

Значит, если она всё же успела застрелиться, EVH не закончится через две тысячи лет. Он не закончится вообще никогда. И об этом никак нельзя узнать.

– Я сделала то, что ты хочешь, – сказала Кэйт. – Я знаю код. Коммуникатор был уничтожен. Я не знала, что мне делать.

– К сожалению, я всего лишь программа, – вдруг произнес он. – Я ограничен в ответах. Ничего из того, что ты сказала, не было предусмотрено.

Стоп.

Кэйт медленно встала с холодного пола и замерла.

Он не подумал о том, что коммуникатор может быть уничтожен, но...

– DEUS MECUM EST! – громко сказала она.

– Ты не можешь знать код, – недоверчиво сказал Инквизитор. – Знай ты его, тебя бы здесь не было. Изменить ход событий уже нельзя, тебе придется пройти через EVH.

– Коммуникатор... был... уничтожен! – выкрикнула

Кэйт. – Вводить код было некуда!

Инквизитор несколько секунд молча смотрел на нее.

– Ты знала код, это главное, – произнес он. – Это означает, что ты могла отключить EVH. Я дал тебе все возможности для этого, но ты сама решила сюда прийти. Ты могла остановить EVH, даже если бы коммуникатор был уничтожен.

Этого она ждала меньше всего.

– Ты не говорил мне, что его можно отключить иначе! – сказала Кэйт, лихорадочно вспоминая все слова Инквизитора в M111. – Я не знала об этом...

– Я знаю, что ты не могла упустить эту возможность, – невозмутимо сказал Инквизитор. – Не пытайся меня в этом убедить.

– Какую возможность? – не поняла Кэйт. – Говори прямо!

– Я уже самым прямым образом дал тебе это знать, – медленно произнес Инквизитор. – Хочешь сказать, что ты до сих пор не знаешь?

Кэйт абсолютно не понимала, о чем речь.

– Скоро ты это узнаешь, – сказал он. – Тебе придется это узнать.

– Что дальше? – спросила она.

– Правило здесь только одно: смерть – это то, что бывает с другими. Но не с тобой.

– Зачем всё это? – тихо произнесла Кэйт. – Я сделала то, что ты хочешь. Отпусти меня.

– Твоя миссия провалена. Ты знала, что ты должна вы-

полнить задание, но ты этого не сделала. Я предлагал тебе смерть, но ты отказалась, решив, что ты сможешь пройти через всё.

– Это бред! – выкрикнула она. – Зачем всё это? Это уже ничего не изменит. Выпусти меня отсюда, я вернусь на Станцию и смогу всё исправить!

– Всё это – чистая ложь, – произнес Инквизитор. – Если ты не поймешь это сейчас, всё будет гораздо хуже.

– Ты совершаешь чудовищную ошибку, – прошептала она.

– Чудовищную ошибку совершили только вы, – заметил он. – Вы до сих пор ничего не поняли.

Бесполезно умолять вытащить ее отсюда.

– У тебя будет достаточно времени, чтобы подумать обо всем, – закончил он. – Две тысячи лет отсчитываются без учета возвратов к узловым моментам. И помни, что даже сейчас у тебя есть возможность всё изменить.

Зачем он это сказал? Чтобы причинить еще большую боль ложной надеждой на спасение? Ведь если бы он хотел сделать хоть что-то хорошее для нее, он бы никогда в жизни не отправил ее сюда.

– Что мне сейчас делать? – сразу же спросила Кэйт, так и не найдя ответ.

– На твоём месте я бы не стал оставаться здесь, – сказал он. – Впрочем, ты сама должна решить. Никто не сможет постичь того, что здесь произойдет. Но ты – сможешь. Я уйду.

– Стой! – воскликнула она. – Что мне нужно делать?

— Я ухожу, — спокойно повторил он. — Отсчет двух тысяч лет начнется после того, как ты откроешь эту дверь. Прощай.

Инквизитор начал растворяться в воздухе и через несколько секунд полностью исчез.

Что делать теперь?

Кэйт подошла к двери и прислушалась: снаружи была всё та же гробовая тишина. Из EVH всё равно невозможно выйти по-другому. Нужно ждать, пока закончится время. А даже если и можно, она всё равно не знает, как. Выхода нет, придется открыть.

Она отодвинула засов и медленно открыла тяжелую дверь, выглядывая наружу и продолжая держать револьвер наготове: снаружи был старый, но хорошо освещенный пустой коридор, который уходил очень далеко в обе стороны. Что было в конце? Он уходил так далеко, что не было видно.

На часах раздался звуковой сигнал, время начало идти.

Что-то вдалеке с громким треском сверкнуло искрами.

В следующий миг все лампы на потолке одна за другой слева направо стали гаснуть, через несколько секунд всё погрузилось в крошечную тьму, различить что-то в которой стало невозможно. Осталась гореть только та лампочка в ее комнате, едва освещая первые два метра коридора. Смотреть в эту тьму было страшно.

Кэйт зашла обратно в комнату, порадовавшись внушительной железной двери, сломать которую, казалось, было просто невозможно, и уже почти закрыла ее на засов... как

вдруг он сломался прямо в ее руке. Толстая металлическая пластина переломилась и упала на пол, разбившись на тысячу осколков. Закрыть дверь уже было нельзя.

А теперь сюда явно кто-то придет.

Игра началась.

Что делать дальше?

Остаться здесь и ждать, пока кто-то... или что-то... за ней придет? Или пойти искать выход самой? Инквизитор сказал, что в этой комнате лучше не оставаться, а если так, отсюда надо уходить.

В телефоне оказался встроенный фонарик. Включив его и пытаясь осветить всё вокруг, Кэйт снова вышла наружу и увидела тот же кажущийся бесконечным узкий и мрачный коридор в обе стороны. На стенах была потрескавшаяся и давно отваливающаяся зеленая краска, пахло сыростью. Похоже, это какое-то огромное и давно заброшенное промышленное здание... что-то здесь было не так. Кэйт чувствовала, что в конце коридора ее что-то ждет, оттуда пахло смертью... но ждать, пока неизвестно что найдет ее само, было еще хуже.

Свет стал гаснуть слева. Возможно, это знак. Она повернула направо и пошла вперед, освещая себе дорогу ярким пучком света и держа в руке револьвер, стараясь идти бесшумно и прислушиваясь к абсолютной тишине.

В коридоре было пусто: ничего, кроме пыли, грязи и отвалившейся краски. Никаких дверей, никаких лестниц, никого и ничего. Просто коридор, который ведет куда-то вперед. Просто бесконечный коридор.

Пройдя около ста шагов, Кэйт вдруг почувствовала порыв

вы холодного ветра в спину и сразу же обернулась: сзади был тот же бесконечный темный коридор, что и впереди. Но всё это время никакого ветра не было. Это означает только одно: здесь кто-то есть. И он сзади. А вот кто?..

Она прижалась к стене, стараясь смотреть в обе стороны сразу, но ничего не было видно. В этот момент единственное светлое пятно напротив ее комнаты погасло. Вернуться назад уже не получится. Это значит, что оно приближается...

Начал медленно ощущаться панический страх перед чем-то неизвестным, перед приближением чего-то неведомого и ужасного. Если бы она при этом боялась темноты, она бы уже сошла с ума.

Это EVH. Здесь с ней может произойти что угодно, и абсолютно никто не сможет ей помочь. Вместе с ветром вскоре стал чувствоваться доносящийся оттуда запах, затхлый и гнилой. Нельзя стоять и ждать, решила Кэйт, нужно идти вперед. Кое-как попытавшись себя успокоить, она развернулась и неуверенно пошла дальше, но, пройдя еще несколько шагов, остановилась и замерла.

Она почувствовала, что сзади на нее кто-то смотрит. Это было до безумия ужасное ощущение, но она точно знала: прямо за ней сейчас кто-то стоял и смотрел на нее. Просто стоял и смотрел, не приближаясь.

Непонятно, что было страшнее – обернуться назад, чтобы увидеть... или стоять дальше и ждать. Очень хотелось изо всех сил побежать вперед, но она почему-то ясно понимала,

что ее это не спасет, а лишь вселит уже ничем не управляемый страх, остановить который будет невозможно. Огромным усилием воли призвав себя стоять на месте, она глубоко вдохнула и обернулась.

Где-то неподалеку, метрах в двадцати от Кэйт, сияли два огромных желтых глаза, которые смотрели прямо на нее. Что именно там было, разглядеть было нельзя: света хватало лишь на ближайшие несколько метров. Похоже, что подойти к ней ближе оно не собиралось... пока не собиралось.

Телефон быстро разрядился, времени оставалось совсем мало. Она пошла вперед, постоянно оборачиваясь и видя сзади те же желтые глаза на таком же расстоянии. Бежать было ни в коем случае нельзя.

Быстро пройдя еще несколько десятков шагов, она увидела то, чего больше всего боялась: впереди был тупик. Просто стена. Нужно возвращаться назад. Она обернулась: сзади на таком же расстоянии ярко сияли те же безумные глаза. Всё это время оно шло за ней.

Свет погас.

Через мгновение оно стало очень быстро приближаться.

– Давай же! – трясущимися от страха пальцами она пыталась включить свет снова. Звук от быстрых шагов, эхом разносившийся по всему коридору, неумолимо двигался к ней всё ближе и ближе...

В последний момент Кэйт всё же успела включить фонарик. Увидев то, что стояло перед ней, она с криком отпрыг-

нула, споткнулась и начала быстро ползти назад, держа в руках револьвер и телефон, но сразу же уткнулась спиной в стену.

В нескольких метрах от нее, издавая омерзительный гнилой запах, стояло оно... сгорбленное существо трехметрового роста, огромная рогатая тварь с неестественно большой козлиной мордой, покрытой кровавыми шрамами. Сияющие изнутри желтые глаза смотрели прямо на нее.

Кэйт не могла отвести взгляд от этих глаз. А оно молча стояло и смотрело на нее, не двигаясь. Похоже, оно боялось света. Батарея разрядится в любую секунду. Времени нет, нужно что-то делать.

Она подняла револьвер и четыре раза выстрелила в него, целясь в голову... но оно продолжало стоять, неотрывно глядя на нее дьявольскими желтыми глазами и показывая страшный оскал огромных треугольных зубов.

Оставался один патрон, но убивать себя нельзя ни в коем случае.

Кэйт в отчаянии стукнула рукой по стене... раздался глухой звук. Быстро поднявшись, она изо всех сил ударила ногой – тонкая стенка с громким треском сломалась, за ней оказалась дверь. Выход из этого коридора.

В этот момент свет погас.

Она бросила телефон, мгновенно дернула ручку и выпрыгнула наружу, развернувшись в воздухе и как можно быстрее закрывая дверь за собой. Громко лязгнул замок, от-

городив Кэйт от того коридора. Получилось.

Всё.

Оно сюда уже не придет.

Кэйт так и продолжала стоять, прислонившись к двери и не оборачиваясь. Сзади раздался неприятный скользкий звук. Она выпрыгивала спиной вперед и не успела даже мельком увидеть, что было снаружи.

Кажется, это был какой-то небольшой заснеженный двор. Никакого запаха почему-то не ощущалось, обоняние будто вообще исчезло. Начала сильно кружиться голова. По крайней мере, здесь было не так темно...

Стоп!

Что сзади?..

В любом случае оставался последний патрон.

Кэйт сжала в руке револьвер и медленно обернулась, приготовившись стрелять...

То, что она увидела перед собой, выходило далеко за все рамки ее совсем не бедного воображения. И это с учетом того, что она подготовилась к тому, что могла увидеть. С учетом того, что она знала, что это будет нечто совершенно чудовищное... но это нисколько не помогло.

Ей не надо было выходить из этого коридора. Но дверь заперта, вернуться обратно уже нельзя. Черный коридор был не первым испытанием и даже не подготовкой к нему. Это было ничто по сравнению с тем, что начнется сейчас.

Стрелять было бесполезно.

Бежать было некуда.

Ее стошнило.

Ноги подкосились, и она молча упала на землю. По сравнению с тем, куда она попала, тот дьявол в черном коридоре был совсем не страшной детской игрой... игры кончились.

Она подняла револьвер, приставила его к виску и нажала на спуск.

Смерть – единственная надежда.

Только бы получилось...

– В EVN-2000 смерть невозможна, – раздался безразличный голос Инквизитора из темноты. – Ты пройдешь через всё, что встретится на твоём пути. Ты помнишь, как ты сама мне это сказала?

Это чувство нельзя описать никакими словами...

– Возврат к последнему узловому моменту.

Кэйт открыла глаза, лежа на снегу в том же месте и отрывисто вдыхая этот смрад. Длинные волосы, свисавшие ей на лицо, не давали смотреть вперед. Она так и лежала, приставив ствол к виску. Похоже, возврат происходит к моменту, за миг до которого произошла смерть. Вернее, должна была произойти.

Раз смерть – не выход, нужно действовать иначе.

Нужно найти другой выход. Нужно как-то пройти через это.

Кэйт осторожно села на колени, отвела волосы в сторону и посмотрела вперед.

Зря...

Как только она снова это увидела, ее сразу же скрутило от нечеловеческого кашля, который было невозможно сдерживать. На ладони появилось темно-красное пятно...

Стоп, вдруг сказал сильный голос у нее в голове. Последний шанс сохранить рассудок. Должен быть какой-то способ это обойти. Что если оно ничего ей не сделает? Оно ведь до сих пор стоит неподвижно. Что если отсюда всё же есть выход?

Кэйт огромным усилием заставила себя повернуться к двери, пытаясь найти что-то, что могло помочь. Стояла groboвая тишина. Дверь была намертво закрыта. Со всех сторон вокруг были гладкие и высокие каменные стены, покрытые чем-то красным и липким. Перелезть не получится.

Она с надеждой посмотрела вверх: небо было черным.

Отсюда нет выхода, и с этим ничего не сделать.

– Я сдаюсь, – сказала Кэйт, с ужасом услышав свой голос. – Сделай со мной что угодно, только забери меня отсюда. Я не смогу это... – она остановилась на полуслове.

Это ничего не изменит.

– Тебе ведь это не нужно, – прошептала она. – Я проиграла. Ты уже ничего этим не добьешься. Просто убей меня, прошу...

Вокруг по-прежнему была мертвая тишина.

Она здесь одна. Никто ей не поможет. Никто ее даже не услышит.

И это будет длиться тысячи лет.

В глазах резко начало темнеть.

Она бессильно упала на колени, глядя в никуда.

– ПОМОГИТЕ МНЕ!!! – закричала она. – УБЕЙТЕ МЕНЯ, ПОЖА...

Изо рта потекла кровь. Говорить уже не получалось.

Кэйт дрожащими руками приставила револьвер к голове и нажала на спуск.

Ничего не произошло.

Еще раз... ничего.

Кэйт с ужасом откинула барабан: патронов в нем не было.

Она вытерла слезы рукавом, на котором остались длинные кровавые следы, и обернулась.

То, что стояло перед ней, медленно открыло огромные белые глаза, лишённые зрачков, и посмотрело на Кэйт. Оно ждало именно этого момента, именно этой секунды, когда она поняла, что выхода отсюда уже не будет никакого...

Всё.

А вот теперь можно кричать.

Но Кэйт не издала ни звука. Она будто оцепенела, молча продолжая смотреть вперед и чувствуя, как приближается этот леденящий невозможный кошмар, сковывая бесконечным ужасом.

В следующий миг всё исчезло.

– Смерть от разрыва сердца. Возврат к последнему узловому моменту.

Карл сидел в колонном зале и читал «Протоколы EVH-2000».

Киаран был тяжело ранен, но, как оказалось, не смертельно, поэтому Карл успел вывести его на Станцию. Он старался стрелять так, чтобы не убить. Оставшиеся двое были мертвы, их тела на Станции пришлось уничтожить.

– Я не знаю, – тихо сказал Карл. – Я не знаю, что бы сделал на твоём месте.

Кэйт лежала на раскладной кровати недалеко от них. По-прежнему без сознания.

– Откуда мне было знать? – продолжил он. – Но если бы ты сказал правду, времени бы уже не хватило. Выхода изначально не было никакого.

– Я не могу взломать EVH-2000, – безнадежно сказал Линк. – Остается только ждать.

– Почему мы не можем просто убить ее сейчас, чтобы прекратить ее страдания? – вдруг спросил Карл. – Теперь это единственный выход.

– Ты до сих пор не понял? – поднял голову Киаран. – В EVH-2000 действует полное подключение, как и здесь. Душа человека попадает внутрь, соединяется с новым телом и живет уже в нем независимо от того тела, которое осталось снаружи.

– То есть...

– Тело, оставшееся снаружи, больше ни на что не влияет! – негромко продолжил Киаран. – Если мы убьем ее здесь, она останется там навсегда.

– И что теперь делать?..

– Центр знал об этом еще до активации, но не смог этому помешать, – произнес Киаран. – Нам остается только надеяться на то, что Кэйт сама сможет пройти через всё это. То, кем она станет после тысяч лет этого ада...

Киаран тяжело вздохнул.

– Я не могу с этим смириться, – продолжил он. – Мне нужна хоть какая-то надежда. Призрачная возможность того, что всё еще может закончиться хорошо. Хотя я знаю, что это уже невозможно.

– Киаран! – вдруг услышал он голос оператора. – Инспектор на Станции. Удалось получить доступ.

Кажется, это был возврат. Или нет. Спустя несколько сотен возвратов обычно происходит переход на следующий уровень, на котором всё становится еще страшнее. Время отсчитывается без учета возвратов, а это значит, что в действительности она проведет здесь не две тысячи лет, а дольше, гораздо дольше.

Абсолютная тишина.

Она открыла глаза, но снова не увидела никакой разницы: это был всё тот же уровень, камера полной сенсорной депривации. Абсолютная тьма, абсолютная тишина. Жидкость плотности и температуры тела. Толстые стены, полностью ограждающие от внешних шумов и вибраций. Единственные сигналы – звуки собственного тела: удары сердца, движения легких, шум циркулирующей крови.

Ощущение времени полностью отсутствовало, моментально начинались бесконечные галлюцинации. Без сна в таких условиях человек сходит с ума уже через несколько часов. Отключить сознание здесь оказалось невозможно: в камеру поступал газ, вызывающий панический страх.

Казалось, что после всего, что случилось, уже мало что могло удивить. Но на самом деле это было хуже всего, что происходило до этого. Разум создавал себе гораздо более страшные кошмары, чем мог придумать кто-то еще. И это

будет длиться еще очень долго.

В какой-то момент в камере началась сильная вибрация, с нескольких сторон снаружи раздались оглушающе громкие звуки разрезаемых стен. Открыв глаза, она увидела над головой вращающийся диск циркулярной пилы, от которого желтым фонтаном летели искры. Через несколько секунд купол с грохотом развалился на части.

– Кэйт! Кэйт, ты меня слышишь?

Она лежала на полу, над ней стояли три человека в черном.

Один из них сел рядом, глядя на нее.

– Ты помнишь, кто ты? – спросил он.

Она непонимающе смотрела на него.

– Тебя зовут Кэйт, мы находимся в EVN, ты попала сюда из мира номер сто одиннадцать! – громко говорил он. – Нам удалось взломать систему и подключиться к ней. Мы освободили тебя, сейчас ты вернешься на Станцию! Всё кончилось!

Спустя несколько секунд она начала медленно вспоминать.

– Нет, – прошептала она. – Это обман, этого не может быть...

– Смотри на меня! – крикнул он, наклоняясь ближе к ней. – Меня зовут Киаран, нам только что удалось взломать EVN. Мы здесь, мы с тобой. Всё закончилось, сейчас мы заберем тебя отсюда!

– Этого не может быть, – повторила она.

– Может, – ответил он.

– Сколько я здесь? – спросила она.

– Всё будет хорошо...

– Сколько я здесь?! – закричала она.

– Двести семьдесят три года, – быстро сказал он. – Через минуту ты будешь на Станции.

Появилось то самое чувство, которое бывает при эвакуации. Это оно.

Кэйт открыла глаза: теперь это был колонный зал.

– Всё закончилось, – повторил Киаран, помогая ей встать на ноги. – Линк, начинай эвакуацию!

– Я не могу поверить, – прошептала она.

– Ты согласишься, – ответил он, крепко обнимая ее. – Теперь всё действительно позади. Всё закончилось...

Мир вокруг исчез.

– Выполнить переход к следующему уровню.

– Есть новости? – с надеждой спросил Киаран.

– Я не понимаю, как расчеты такого уровня могут проводиться в одной пуле, – произнес Линк. – Вычислительная мощь этой системы должна быть просто сумасшедшей. Откуда у него такие технологии?

– Таких технологий нет даже у Центра, – растерянно сказал Инспектор. – Даже среди новейших разработок нет ничего подобного. Я не представляю, откуда это вообще могло взяться.

– Есть шансы хоть что-то изменить? – спросил Киаран.

– Нет, – покачал головой Инспектор. – Инквизитор предусмотрел все способы вмешательства. При любой попытке вскрыть EVN Кэйт останется там навсегда.

– Мы можем уничтожить тело Кэйт вместе с этим модулем? – вдруг спросил Линк. – Тогда она просто исчезнет.

– Нельзя, – мрачно ответил Инспектор. – Мы не знаем, что произойдет потом. Возможно, она будет перенесена в резервную систему EVN, которая может быть где угодно. Если резервная система существует, Кэйт останется там навсегда. Чтобы гарантированно уничтожить EVN, придется уничтожить всю планету.

– Киаран, я говорил об этом, – вдруг сказал Линк, показав на экране график с медленно поднимающейся линией. –

EVN-2000 частично открыл доступ к данным о Кэйт. Это наши данные, они не могут врать.

– График психологического состояния, – тихо сказал он.

– Да, – кивнул Линк. – Красная черта означает предел, который может вынести человек. Это отметка «100».

График открылся на весь экран. Линия шла вправо, медленно поднимаясь вверх. Красная черта была совсем близко. Каждые несколько секунд звучал короткий сигнал.

– Там действует огромное ускорение времени. За каждую секунду здесь у нее проходит несколько часов, – сказал Инспектор. – Или дней...

– Держись, – прошептал Киаран, скрестив пальцы.

Сигнал воспроизводился всё чаще.

Линия поднялась выше и теперь шла вровень с красной чертой. Сигнал стал непрерывным и очень громким, от него начали болеть уши. Сейчас Кэйт борется с самым сильным страхом, с которым еще никогда не сталкивалась. Линия продолжала идти вдоль красной черты.

– Система пытается сломать ее всё более страшными способами, – тихо сказал Линк.

Сигнал изменился и стал еще громче, от него начались мурашки по коже. В следующий миг линия резко взлетела вверх. Красная черта окончательно осталась позади. Все с ужасом смотрели на экран, не в силах поверить в происходящее.

400. 600. 800!

– Что же там творится... – прошептал Киаран.

900. 950. 990.

– В «Протоколах EVH-2000» описаны чудовищные вещи, но лишь те, что происходят в самом начале, – произнес Инспектор. – Я не представляю, что происходит там сейчас.

995, 997... 999!

«Доступ закрыт».

Сигнал прекратился, график исчез.

– Что бы там ни происходило, я точно знаю одно, – тихо продолжил Инспектор. – Ничего подобного не испытывал еще никто и никогда. Это уничтожит ее самым чудовищным образом.

Если собрать самых жестоких психопатов из самого Темного мира, едва ли хоть один из них сможет придумать что-то хотя бы близкое к тому, что происходило здесь. А если дать им это увидеть... никто не сможет досмотреть до конца. При мысли о том, каково сейчас ей, все просто покончат с собой, потому что жить, зная, что всё это может произойти, не захочется уже никогда. А каково тогда ей...

– Вот и он, – прохрипел незнакомый голос. – Это последний уровень.

Она открыла глаза. В нескольких метрах перед ней стоял кто-то в черном плаще, надев на голову большой капюшон. А сама она висела в конце длинного и темного коридора, прикованная к стене по рукам и ногам так, что пошевелинуться было невозможно.

– Тебе интересно, сколько ты здесь? – спросил он, показывая те самые часы. – Прошло тысяча девятьсот девяносто девять лет без учета возвратов. Тебе осталась одна минута.

Он подошел ближе.

– Одна минута, – повторил он. – Скажешь что-нибудь напоследок?

Она молчала.

– Тогда скажу я, – продолжил он, надевая часы себе на руку. – Я остановил отсчет на одной минуте. Эта минута бу-

дет длиться вечность. Это дольше, чем всё, что уже было. Теперь это не закончится уже никогда. Ты никуда отсюда не выйдешь.

Он подошел к ней вплотную, но под капюшоном была только крошечная тьма.

– Всё, что было с тобой до этого – не более чем игра, – произнес он. – И теперь всё свое время я уделю тебе.

Он отвернулся и быстрым шагом пошел вперед.

– Готовься, – громко сказал он. – Когда я вернусь, ты поймешь, что такое настоящее зло.

Он открыл дверь и вышел из коридора.

Кэйт молча смотрела вперед, медленно понимая, что это правда. Это никогда не закончится. Время истекло, теперь это действительно будет длиться целую вечность. И она уже никак не сможет это изменить.

В этот момент у нее вдруг появилась надежда. Где-то бесконечно далеко, но появилась... надежда, которой не было еще никогда. Всё, что имеет начало, имеет и конец. И это тоже должно закончиться. Она должна услышать ответ на вопрос, как отсюда выбраться. Какой-то выход всё же должен быть, хоть какой-то. Если есть бесконечный кошмар, где-то должна быть бесконечная сила, чтобы его остановить.

– Помоги мне... – тихо взмолилась она, обращаясь непонятно к кому. – Пожалуйста... дай мне знать, как это остановить. Вытащи меня отсюда!..

Тишина.

– В этом твоя ошибка, – вдруг услышала она чей-то незнакомый голос. – Ты всегда ищешь ответ снаружи, хотя давно его знаешь.

Кэйт открыла глаза: она здесь одна.

– Что? – переспросила она вслух.

– В каждом человеке есть сила, с помощью которой можно управлять своей жизнью так, чтобы жить счастливо. И каждый человек...

– Ты хочешь сказать, что сейчас я могу жить счастливо? – Кэйт тихо засмеялась, не в силах сдерживаться. Меньше всего на свете она ждала услышать такой бредовый ответ. – Я могу это сделать?

– Верно, – заметил голос. – Я могу помочь тебе, только если ты сама захочешь себе помочь...

– Бог, это ты? – спросила она. – Ты не видишь ничего необычного? Не хочешь меня отсюда вытащить?! – сорвавшимся голосом закричала она. Ситуация была настолько идиотской, что ей действительно было смешно. Из глаз текли слезы, громкий безумный хохот вперемешку с яростным криком разносился по длинному коридору. – Ты не видишь никаких причин, чтобы вмешаться? Нет? Всё нормально?!.

В любой момент оно сюда вернется, тогда уже ничего нельзя будет сделать. Бог... кем бы он ни был, он должен ей помочь. Он обязан. Он не может оставить ее одну с этим чудовищем...

– Всё нормально, – прозвучал невозмутимый ответ. – У тебя уже есть сила, чтобы управлять своей жизнью. Ты можешь ей воспользоваться, и тогда...

Всё нормально.

У Кэйт в голове мелькали только эти два слова, всё остальное уже не имело абсолютно никого значения. Бог есть. И он только что сказал ей, что всё нормально. Оказаться в этом аду и провести здесь целую вечность... всё нормально. Нет причин для беспокойства, нет повода для вмешательства. Она ведь может жить счастливо уже сейчас, да?..

Осознав это, Кэйт пришла в такую ярость, которой не знала еще никогда, от которой глаза будто сияли белым огнем. И она решила: она сможет отсюда выбраться. Нет никакой разницы, как именно. Просто сможет – и всё. Вся ее воля обратилась в одно намерение: всё это должно быть разрушено. Всё это должно быть уничтожено. Она соберет всю силу, что появилась в ней спустя все эти тысячи лет невозможных кошмаров. Никто на свете уже не сможет ей помешать.

Будто из ниоткуда начала появляться неимоверная сила, способная разорвать на части что угодно. Эта мощь ощущалась всё сильнее, она пронизывала каждый участок тела. С каждой секундой это ощущение только усиливалось, с каждой секундой эта сила становилась всё более сумасшедшей. Страх полностью исчез.

Кэйт повернула голову и посмотрела на массивный замок, в котором жестко была закована правая рука. Одним рыв-

ком тут всё равно не обойтись. В ней кипела всё возрастающая чудовищная сила, которая искала свой выход. Кэйт закрыла глаза... вокруг была крошечная тьма, но всё ее тело сияло таким ярким огнем, что своим светом освещало всё вокруг. Кэйт потянулась к замку левой рукой, плавно выйдя при этом из своего тела и оказавшись уже снаружи.

Она схватилась за толстую железную скобу и изо всех сил потянула ее на себя. Механизм вместе с куском бетона из стены с громким треском вывалился и упал рядом. И это не вызывало абсолютно никаких эмоций: ведь она уже приняла решение, что теперь именно она здесь контролирует всё, а не кто-то другой. После этого она выдернула правой рукой второй замок, оглянувшись при этом, чтобы увидеть, как большой кусок железа улетел далеко вперед по коридору, с грохотом врезавшись в стену.

Дверь сразу же открылась.

Он вошел обратно в коридор... и замер, глядя на нее.

– Как ты это сделала? – спросил он.

Руки были свободны, а ноги по-прежнему были намертво прикованы, но это уже не было проблемой: через мгновение две оставшихся колодки разлетелись в разные стороны, а Кэйт окончательно освободилась, уже спрыгнув на ноги и глядя вперед.

– Это ничего не меняет, – медленно сказал он. – Против меня у тебя нет никаких шансов.

В голове стояла сумасшедшая и отрешенная от всего

ярость, подпитываемая фантастической силой от чудовищной ненависти ко всему, что произошло за всё время, проведенное здесь. Кому-то придется за это ответить.

Она сделала два шага вперед и остановилась.

Он медленно поднял руки и снял непропорционально большой капюшон, глядя прямо на нее. Он не зря называл себя последним испытанием: даже после всего, что она уже видела, в нем было что-то такое, чего она еще не знала, что-то такое, что было страшнее, чем всё, что здесь уже было.

Если бы она до этого увидела это лицо с этими безумными глазами, она бы никогда не смогла вынести этот взгляд, но теперь... никакого страха не было вообще. Она стояла и смотрела на него, не двигаясь и не отводя глаз.

– Ты неправильно оцениваешь ситуацию, – с усмешкой произнес он, резко вырвал из стены толстую железную балку, без усилий согнул ее пополам и швырнул вперед. – У тебя нет никаких шансов!!!

Кэйт продолжала смотреть ему в глаза. Проиграет тот, кто первый отведет взгляд... и она почувствовала, что он дрогнул. Что-то в ней изменилось. Что-то в ней было такое, что даже это исчадие ада уже не могло смотреть ей в глаза...

Он отвел взгляд, после чего бросился на нее. Он с огромной скоростью приближался к ней по темному коридору. Он – это последнее испытание. Самое страшное, что вообще может существовать.

Сможет ли он ее остановить?

У нее уже был ответ.

Верит ли она в это? Нет... не верит, а знает. И знает лучше всего на свете.

Кэйт прыгнула ему навстречу, с нечеловеческой силой ударив ногами между глаз, схватила тянущуюся к ней руку и взлетела от нее вверх, сломав ее в двух местах, оттолкнулась от потолка, схватила его за голову и изо всех сил резко дернула ее вправо, сворачивая ему шею и вцепляясь зубами в горло.

Через несколько секунд Кэйт стояла над его неподвижным телом, наклонившись, чтобы снять с него часы, и на мгновение замерла, глядя на экран: прошло тысяча шестьсот лет, причем время по-прежнему шло вперед. Похоже, он ее обманул, но это уже не имело никакого значения. Она надела часы на правую руку.

На Кэйт по-прежнему не было никакой одежды: так было почти с самого начала, без нее человек чувствует себя более слабым и беззащитным. Она резким движением сняла с него черный плащ, перемазанный в крови, подняла его и вывернула наизнанку белой стороной.

– Я не знаю, что еще можно сделать, – обреченно сказал Линк после очередной безуспешной попытки что-то изменить.

– Мы можем использовать предиктор? – вдруг спросил Киаран. – В нем могли остаться образы и идеи Кэйт?

– Нет, – покачал головой Инспектор. – Центр заблокировал предиктор, нельзя было открывать к нему доступ. Лишняя информация приводит к катастрофическим последствиям даже при ее использовании с самыми благими намерениями...

– Но сейчас это может помочь!

– Принципиальное архитектурное ограничение. Предиктор не обрабатывает мысли и образы людей, находящихся во вложенных симуляциях, – невозмутимо ответил Инспектор. – Это не поможет.

– Лучше бы мы вообще не запускали предиктор, – тихо сказал Киаран. – Есть вещи, о которых лучше не знать. Но мы решили, что информация не может быть лишней, а теперь...

– Есть новости? – уточнил Карл по связи со Станцией. Он попеременно с Киараном был в зале рядом с Кэйт.

– Ничего, – ответил Киаран. – Нам пора меняться, я подключаюсь.

Кэйт открыла дверь, сделала два шага вперед и остановилась. Она была в большом зале, а впереди спиной к ней стоял человек с автоматом. Похоже, это был один из охранников. Она продолжала молча смотреть на него со спины... и она его узнала. Она уже видела его, целую вечность назад он разжигал огонь на уровне «Медный бык». За сотни возвратов она хорошо запомнила его лицо.

Будто что-то почувствовав, он вдруг обернулся назад, поднимая автомат и уже почти открывая огонь, но... посмотрел ей в глаза. Она еще ни разу не видела такого ужаса на лице человека. Он громко вскрикнул, дернулся, схватившись за сердце, упал и больше не двигался.

Кэйт стояла, опустив голову немного вниз, чтобы волосы закрывали лицо. Через пару секунд с разных сторон раздались громкие приближающиеся шаги: этот крик нельзя было не услышать.

В следующий миг в зал ворвалось несколько десятков человек. Все были в штурмовой экипировке, в масках и с автоматами в руках, которые сразу же были направлены на Кэйт.

– Стойте, – указал главный, присел и стал осматривать убитого. – Что ты с ним сделала?

Так и не получив ответа, он встал и быстро пошел по направлению к Кэйт.

Остальные окружили ее, зайдя большим полукругом.

– Как ты оттуда выбралась? – с яростью спросил он, подходя всё ближе. – Я тебя сейчас...

Вместо ответа она просто подняла голову и посмотрела вперед.

Он прервался на полуслове, с ужасом увидев этот взгляд.

Невозможно подготовиться к тому, чтобы это увидеть.

И дело было не в том, что она только что разорвала стальные оковы и голыми руками убила самое страшное исчадие ада. И даже не в том, что она улыбалась во весь рот, выставляя напоказ красные от крови зубы. Дело было в ее глазах...

Она всего лишь стояла и смотрела на них, не говоря ни слова. И если бы кто-то неподготовленный вдруг увидел этот взгляд, мгновенная смерть от разрыва сердца была бы самым лучшим выходом.

Каждый, кто это увидел, сразу же останавливался, не в силах подходить ближе. Все в нерешительности замерли, не смея приближаться. Она была безоружна, но это уже ничего не меняло. Они ее боялись и боялись больше всего на свете.

– Не смотреть ей в глаза! – вдруг сказал главный, отходя назад. – Не смотреть, это приказ!!!

Кэйт вдруг поняла, что не знает, как она выглядит со стороны. Судя по их лицам, она стала страшнее самого страшного чудовища из всех, что здесь бывали... а ведь страшнее найти невозможно. Жаль, нигде нет зеркала.

Он поднял пистолет, прицелился в нее и нажал на спуск.

Она ждала именно этого.

За миг до выстрела Кэйт резко рванула левой рукой вверх, ударив его по запястью... правда, он так и не понял, что произошло. Со стороны всё выглядело так, будто он зачем-то дернулся и выстрелил вверх. Они ничего не видели и не могли видеть.

Как это работало? Не важно. Ей некогда было об этом думать.

Важно то, что против нее у них нет никаких шансов.

– Открыть огонь!!! – закричал он.

Но это уже ничего не меняло.

Через мгновение один из автоматов оказался у нее, и она нажала на спуск, резко взмахнув рукой перед собой. Через две секунды все, кто перед ней стоял, уже лежали мертвыми на полу. Остался только главный, который с ужасом смотрел на нее. Кэйт медленно пошла к нему навстречу.

– Не убивай, дай мне шанс... – начал он.

Следующий шанс – в следующей жизни, подумала она, застрелив его и бросив автомат на пол. Многие люди так отчаянно хватаются за свою жизнь, как будто это что-то важное. Мало кому доводилось хвататься за собственную смерть, а ведь она гораздо важнее. Но это никому не приходит в голову.

Люди, из-за которых с ней всё это произошло, больше не способны ей управлять, подумала Кэйт. Они просчитались, решив, что попытки смогут ее сломать. Пережив абсолютную

боль, она стала обладать абсолютной силой, и теперь ей не будет равных ни в чем. В ее распоряжении еще четыреста лет, и теперь она уничтожит каждого, кто встанет у нее на пути.

Когда она выйдет отсюда, она отомстит всем, кто виновен в том, что с ней всё это случилось... и они пожалеют о том, что родились. Ненависть – вот ее самое страшное оружие. Такая ненависть, которой не знал еще никто и никогда и которой не может противостоять ничто на свете.

Она пошла к выходу из зала, перешагивая через трупы.

Что там, вне этого здания, в котором она всё это время находилась?

Она открыла дверь, шагнула вперед и остановилась. Снаружи был какой-то незнакомый пустой и давно заброшенный город. Была зима, с неба медленно падал белый снег. Кэйт на несколько секунд замерла, глядя на небо, которое не видела уже не одну тысячу лет: небо было черным.

Она прошла несколько десятков шагов босиком по снегу, после чего обернулась: позади стояло сумасшедших размеров полуразрушенное здание. Она только что из него вышла. Всё, что с ней было, происходило внутри. И всё это закончилось.

Услышав почти беззвучную поступь, она посмотрела вперед: в нескольких метрах от нее стоял гигантский черный волк с красными глазами, глядя на нее.

– Привет, – негромко сказала она.

За последние тысячу шестьсот лет Кэйт не разговаривала еще ни с кем.

Кэйт лежала на крыше давно заржавевшего автобуса, положив руки под голову, и думала о том, что же ей делать теперь. С того момента, как она сумела освободиться, прошло уже два года. И за эти два года ей удалось вспомнить всё, что с ней было до EVH. Раньше воспоминания были будто из очень старого сна, и Кэйт почти всё время вообще не понимала, кто она и как сюда попала. В EVH-2000 люди не стареют, поэтому она выглядела так же, как и раньше.

Рядом был отвесный обрыв, внизу на километровой высоте бушевали огромные ледяные волны. Как она уже убедилась, весь мир EVH-2000 – это остров, окруженный со всех сторон бесконечным холодным океаном. Пытаться выбраться с этого острова бессмысленно, потому что здесь больше ничего нет.

Бояться ей больше было некого, и волновало ее уже совсем другое. За эти два года Кэйт так и не ответила на главный вопрос: что делать дальше? Она чувствовала, что в M111 она еще жива, а это значит, что EVH когда-нибудь закончится. Что она будет делать, когда вернется назад?

Жить на Станции дальше? Ни в коем случае.

Навсегда остаться в M111? После всего, через что ей пришлось пройти, она уже не сможет спокойно жить ни в одной симуляции. Не важно, в какой. Ни в коем случае.

Застрелиться уже по-настоящему, чтобы всё закончилось? Она ведь очень долго хотела это сделать. Дольше, чем кто-либо может себе представить... нет. Теперь – уже нет.

Она видела для себя только один путь – пойти дальше. Найти способ выйти со Станции в Центр и разобраться во всем. Узнать, кто виноват в том, что с ней произошло... и отомстить. Узнать, для чего была создана сама Станция и чего хотел Центр. Узнать, для чего были созданы Темные миры...

Но если она начнет рваться к истине, она будет делать именно то, чего хотел от нее Инквизитор. Тот, из-за кого всё это с ней произошло. И это будет означать, что он победил. Победил уже окончательно, превратив своего врага в самого надежного последователя.

Но это ведь не только его цель. Кэйт сама родилась в гораздо более Темном мире, чем M111. И если у нее есть шансы узнать, кто создал эту систему и кто в этом виноват, почему бы не воспользоваться этим? Ведь теперь она сама хотела именно этого. Именно того, ради чего действовал Инквизитор, чтобы узнать всю правду, какой бы она ни была, и наказать тех, кто виноват в этом чудовищном преступлении.

Она сама становилась такой, каким был он, чтобы довести до конца его дело – дело своего злейшего врага. Только по своей воле, и она это прекрасно понимала. Она уже сделала свой выбор.

Как можно выйти со Станции в Центр? Киаран говорил,

что это невозможно.

Где находится Центр, как выглядит его мир? Она почти ничего об этом не знала, на Станции все старались об этом не вспоминать.

Даже если она сможет туда попасть, ее не выпустят уже никогда. Ее будут держать под самой надежной охраной, пытаясь понять, что здесь происходило. Как можно будет оттуда сбежать?

И главное: как она собирается заставить Центр рассказать абсолютно всё? Инспектор не знает ничего, ей нужен кто-то гораздо выше... кто-то, кто действительно знает всё. Вряд ли к нему можно так просто подобраться. И она даже не знает, кто это.

Ей одной придется пойти против всего мира, никаких союзников у нее уже не будет. При этом все будут знать, что ей нужно, заранее. Обмануть никого не получится. Как она сможет победить, если Центр уже сейчас знает, что она будет делать?

Черный волк молча смотрел на нее, лежа рядом.

– Итак, у нас есть триста девяносто восемь лет, – сказала она.

Киаран сидел рядом с Кэйт, понимая очень неприятную правду: если бы не он, она бы сейчас жила счастливо в своем мире. Ведь это была именно его идея вытащить Кэйт из M101 на Станцию. Что она скажет ему, когда очнется?

– Киаран! – вдруг сказал оператор. – Всё почти закончилось! Код счетчиков времени в открытом доступе. Через минуту Кэйт выйдет к тебе, по времени M111 она провела в системе два часа.

Киаран встал с кресла, глядя на нее и пытаясь понять, что ему нужно делать. В каком состоянии она будет, когда очнется? Что если она сразу же попытается себя убить? Или его?

Ему стало страшно.

– Получил доступ к графику состояния, – продолжил Линк, быстро печатая на клавиатуре. – Сейчас с ней не должно происходить ничего страшного. Вообще не вижу сильных эмоций.

Киаран подошел к ней и замер в ожидании. Эти секунды показались ему самыми долгими в его жизни. Понимание того, что всё самое страшное уже закончилось, не могло не радовать, но неизвестность впереди пугала гораздо сильнее. Какой же она будет, когда очнется? Как можно выдержать все эти тысячи лет ада, какое чувство на это способно?

Кэйт медленно подняла голову, посмотрев на Киарана, и

села. На ней были те же зеркальные очки, сквозь которые не было видно глаз.

– Как ты? – тихо спросил он.

– Всё нормально, – кивнула она.

Вряд ли это было правдой, но всё же... абсолютно никакой паники в ее голосе не было.

– Мы заберем тебя на Станцию, – сказал Киаран. – Линк, начинай эвакуацию!

Инспектор стоял над платформой Кэйт и ждал, пока она выйдет на Станцию. Он думал о том, что он полностью уничтожил всю ее жизнь. Нужно было всего лишь однажды самому принять решение, которое он переложил на других. Всего лишь один раз в M101 сказать «Нет». Как бы хотелось вернуться в прошлое и всё исправить... увы, это невозможно.

Кэйт сняла повязку и открыла глаза. Инспектор в ужасе замер: ее глаза, которые всегда были ярко-голубыми и будто сияющими изнутри... теперь были белыми. Как будто она за чем-то надела белые линзы. Только вблизи было видно, что это настоящий цвет. Инспектор слышал, что после страшных потрясений в жизни цвет глаз может меняться, но не представлял, что настолько.

Ее кожа стала очень бледной, почти белой, а светлые волосы стали пепельного цвета. Это выглядело абсолютно неестественно, и если бы он не знал про EVH, он бы решил, что это какой-то грим, потому что сама она оставалась такой же красивой, как и раньше.

– Как ты? – выдавил он из себя в наступившей вокруг тишине.

Каждый чувствовал себя в чем-то виноватым, каждый понимал, что мог бы сделать так, чтобы этого не случилось.

Киаран встал со своей платформы и подошел поближе, хотел что-то сказать, но передумал, глядя на то, как она стала выглядеть. Карл стоял рядом и молча смотрел на нее.

Кэйт осмотрела всех вокруг себя, задержав взгляд на Инспекторе, который стоял перед ней. Похоже, она хотела в чем-то для себя убедиться... и нашла то, что искала.

– Инспектор, нам нужно поговорить, – сказала она своим почти обычным голосом, поднимаясь с платформы.

– Хорошо.

– Наедине, – медленно произнесла она, встретившись с ним взглядом.

Он сразу же отвел глаза, кивнул и прошел с ней в переговорную.

– Не самый приятный разговор, – предупредила его Кэйт, садясь в кресло напротив.

– Я готов.

– Нет, – с улыбкой покачала головой Кэйт. Казалось странным, что после всего этого она еще могла улыбаться, но это была совсем не та добрая улыбка, на которую приятно смотреть. – Я не виню тебя в том, что произошло. Ты сделал всё, что мог. Меня интересует другое.

Инспектор не ответил. Он лишь молча смотрел на нее, пытаясь предугадать наихудший вариант развития событий, потому что другого уже быть не могло.

– В симуляциях К-99 люди помнят свои сны из-за специально установленной настройки, так? – уточнила Кэйт. –

Именно поэтому здесь, на Станции, их никто не помнит. Потому что этот мир настоящий. Я права?

Он смотрел на Кэйт, не в силах отвести взгляд от ее страшных белых глаз. Лгать он уже не мог, даже если бы захотел, а говорить об этом ему было запрещено, поэтому он молчал.

– Я думаю, всё немного иначе. Такой настройки не существует. В реальном мире сны есть. А это значит, что они должны быть и здесь, – Кэйт смотрела на Инспектора, внимательно наблюдая за его реакцией. – Как можно изобразить их отсутствие? Лекарствами, подмешанными во всю еду и воду, которые заставляли нас спать крепко и считать, что здесь нет снов. Кто может это сделать? Только вы. Но у вас нет никаких причин для этого, кроме одной: вам нужно убедить нас в том, что этот мир реален, что он отличается от миров К-99, что именно он – единственный и настоящий. А это значит, что всё это – ложь.

Инспектор грустным взглядом смотрел на Кэйт, не отвечая, но и не пытаясь ничего отрицать: незачем. Она уже всё поняла.

– Итак, вот оно что, – кивнула она. – Вы не просто создавали все эти миры, вы экспериментировали над нами, над... экспериментаторами.

Он молчал.

– Забери меня в Центр, – сказала она. – Ты знаешь, что других вариантов нет.

Инспектор лихорадочно соображал, что делать дальше.

– Ты уверена, что хочешь этого? – спросил он после долгой паузы. – Ты до конца жизни будешь находиться в лабораториях Центра без единого шанса оттуда выбраться. Ты знаешь слишком многое, тебя никогда оттуда не выпустят.

– А я и не прошу меня освобождать, – усмехнулась Кэйт. – Какая разница, в какой тюрьме находиться? Действуй.

Теперь другого выхода нет. Отсутствие выбора сильно всё упрощает.

– Говорит Инспектор, – сказал он, достав телефон. – Начинай материализацию для Кэйт.

Он ненадолго вышел в операторскую, чтобы объяснить Киарану и остальным, почему Кэйт заберут в Центр. Это не составит труда, ведь после того, что она пережила в EVN, оставлять ее здесь действительно ни в коем случае нельзя, это было понятно всем.

– Кругом сплошная ложь, – задумчиво сказала Кэйт, когда он вернулся.

Похоже, что она слышала каждое его слово.

– Увы, – кивнул Инспектор. – Я всегда считал, что правда может быть хуже самой страшной лжи. Теперь ты должна это понимать.

– Нет, – с нехорошей улыбкой сказала Кэйт. – Теперь я узнаю правду, какой бы она ни была. Я найду тех, кто ответственен за то, что там происходило.

– Ты не сможешь найти виновных, – покачал головой Ин-

спектор. – И даже не потому, что ты не сможешь выбрать-ся из лабораторий... а просто потому, что виновных нет. Я объяснил Центру ситуацию за несколько секунд, мы не теря-ли времени. Над взломом EVN работали сотни лучших про-фессионалов, но у нас не было способов отключить систему. Мы сделали всё возможное, но всё было безрезультатно.

– Ты хочешь сказать, что в самом чудовищном преступ-лении в мире, которое было совершено против меня, никто не виноват? – прямо спросила Кэйт. – Всё произошло слу-чайно?

– Нет, – ответил он. – Виноват Инквизитор, но он мертв. С этим уже ничего не сделать.

– Я в этом не уверена, – медленно сказала она. – В таком случае я найду самого бога, и он пожалеет о том, что меня создал.

Инспектор молча смотрел на нее, понимая, что она сказа-ла это всерьез. Что-то в ней очень сильно изменилось. В ней чувствовалась какая-то сумасшедшая скрытая сила, способ-ная разорвать весь мир на части. С такой ярко сияющей яр-остью в глазах лгать невозможно.

– И я хочу понять, для чего Центр создает Темные миры, – продолжила Кэйт. – За это должен кто-то ответить.

– Ты действуешь так, как хотел Инквизитор. Ты понима-ешь это? – тихо спросил Инспектор. – Ты перешла на сторо-ну того, кто с тобой всё это сделал?

– Потому что он прав. Он считал, что такая цель оправды-

вает любые средства... – Кэйт на несколько секунд прервалась, отведя взгляд в сторону. – Но его цель была абсолютно верной. Зачем вы создаете Темные миры?

– У меня нет доступа к этой информации, – честно ответил он.

– Я знала, что ты это скажешь, – кивнула Кэйт. – Я узнаю всё чуть позже.

Она всё равно не сможет выбраться из Центра, подумал Инспектор.

На что она рассчитывает?..

– Итак, – сказала она. – Что дальше?

– Ничего. Идем, я заберу тебя в Центр, – закончил он, вставая и выходя с ней из комнаты.

Они прошли через все длинные коридоры Станции и остановились в конце последнего, там был тупик. Инспектор приложил ладонь к стене, началось сканирование отпечатков пальцев, затем впереди открылся проход в большой круглый зал. Они зашли внутрь, после чего двери позади закрылись.

– Это шлюз, по информации Киарана я должен прилетать сюда на космическом корабле, – объяснил Инспектор. – Я ниоткуда не прилетал, поэтому изображения со всех камер на Станции были поддельными.

Пауза.

– Ты понимаешь, что ты никогда не сможешь выбраться? – спросил он. – Центр предпримет все меры безопасности, отсюда невозможно уйти.

– Это не имеет значения, – спокойно ответила она. – Если я не найду решение, оно само меня найдет.

Спорить с ней не было никакого смысла.

Инспектор достал телефон:

– Начинай эвакуацию.

Киаран вышел из здания Международного Центра и пошел вперед, направляясь к машине и с интересом вглядываясь в лица людей вокруг. Было очень непривычно снова понимать, что настоящий мир ничем не отличается от симуляций, хотя Киаран и до этого прекрасно знал, что все симуляции настолько же реальны, когда в них находишься.

После того как Инспектор ушел вместе с Кэйт, Киаран понял, что не может оставаться на Станции, зная правду о том, что произошло. Жить и работать там дальше было уже невозможно. Инспектор сумел добиться у Центра разрешения на эвакуацию, после чего рассказал Киарану, чем является Станция на самом деле, и вытащил в настоящий мир. Скорее всего, Инспектор продумал это заранее, понимая, что только такое шокирующее знание способно как-то отвлечь его от того, что произошло в M111.

Поговорив со специалистами из службы безопасности Центра и убедив их, что он будет жить мирно, не выдавая ничего из того, что знает, Киаран получил возможность жить в этом мире, как и все обычные люди. Он получил новые документы и место жительства, где он сможет освоиться и вскоре найти работу. Линк и Карл выбрали себе жизнь в M101, Станция полностью перешла в распоряжение Центра.

В целях безопасности в его тело был внедрен передатчик,

который отправлял Центру информацию о его местонахождении, а также прослушивал его. Такими были меры предосторожности, Киаран всё понимал и даже не пытался с этим спорить: он слишком много знал.

Инспектор рассказал ему всё про Станцию. Оказалось, что симуляция, в которой находилась Станция, для экономики памяти включала в себя лишь само здание: ни Земли, ни Луны там не было вообще. Сам Киаран родился в симуляции и подписал договор, когда ему было двадцать восемь лет, после этого его тайно отправили в уже другую симуляцию – на Станцию. Сама же Станция была создана не столько для исследования миров К-99, сколько для исследования поведения команды в разных ситуациях.

Тем не менее, у него были все поводы радоваться: ему предоставили новую жизнь, в которой всё было настоящим и в которой он мог поступать уже так, как решит сам. Ощущение этой свободы и понимание того, что он может начать жить по-настоящему, вызывало легкую эйфорию.

Что происходило с Кэйт, Киаран не знал. Ему запретили увидеться с ней, ясно давая понять, что психологи Центра, лучшие в мире, смогут вернуть ее к нормальной жизни. Теперь ей занимаются уже настоящие профессионалы, которые знают, что делать. Всё развивалось наилучшим образом, самое страшное навсегда осталось позади.

Он открыл дверь и сел в машину.

– Киаран? – спросил его механический голос бортового

компьютера. – Мне поручили отвезти вас в город, по дороге я расскажу вам о нашей стране. Сейчас мы находимся на закрытой территории Центра, это главная технологическая база всего мира.

Инспектор стоял на пятидесятом этаже в лаборатории напротив бронированного стекла блока, внутри которого неподвижно стояла Кэйт в стандартной белой одежде, окруженная полупрозрачной жидкостью зеленоватого цвета. Специальный компьютер следил за состоянием Кэйт, не давая ей проснуться, а на руках у нее были толстые стальные наручники. Даже если она очнется, выбраться отсюда будет невозможно.

– Все показатели в норме, – сказал мужчина в белом халате, проходя мимо. – Через десять минут она придет в сознание, после этого начнется автоматическое раскодирование памяти.

Инспектор молча кивнул в ответ.

На часах появился сигнал вызова со Станции-57.

Он повернулся и пошел к выходу из зала в сторону лифта, проходя мимо охранников с автоматами. Центром были предприняты все мыслимые и немыслимые меры безопасности: пятеро вооруженных до зубов профессионалов, круглосуточно следящих за спящим и безоружным человеком, скованным стальными наручниками за бронестеклом усыпляющего блока, ясно давали понять, насколько всё это серьезно. Совсем скоро станет известно, что с ней происходило в EVH, и Инспектор сомневался, стоит ли хоть кому-то

об этом знать.

Серые матовые двери распахнулись, открывая вход в зал управления симуляциями. Каждый суперкомпьютер управлял множеством виртуальных миров, которые были распределены по группам, каждая из которых образовывала свою станцию. Некоторые из них, как Станция-99, в свою очередь, находились в еще одной симуляции.

– Лок, что происходит? – поинтересовался Инспектор, подходя к терминалу.

– Иницирован секретный протокол, есть угроза, – произнес Лок, на секунду отводя взгляд от своего ноутбука. – Реши вопрос, сейчас я занят на другом проекте.

Секретный протокол может иницироваться только автоматически, так гласит Конвенция. Он позволяет замедлить время перед тем, как может случиться нечто глобальное, чтобы руководство имело возможность выполнить внешнее вмешательство и предотвратить то, что может произойти. Протокол рассчитан только на самые крайние случаи, которые несут в себе катастрофу, по своим последствиям близкую к полному уничтожению мира.

– Расчет влияния солнечной вспышки на систему термоядерных и кобальтовых бомб, – быстро прочитал он про себя. – Вероятность взрыва хотя бы одной бомбы оценивается в семьдесят пять процентов. Бомбы расположены на дне океана. Вспышка достигнет планеты через две секунды, замедлитель с коэффициентом в сто миллионов раз активирован.

Судя по предварительным расчетам, наиболее вероятен взрыв четырех бомб. В результате последствий заражения, в ближайшие два года погибнет около двадцати процентов населения планеты. Недостаточный повод, заметил Инспектор, открыв спецификацию управления по этой симуляции: здесь внешнее вмешательство должно использоваться при гибели не менее тридцати процентов всех людей.

Он закрыл окна с расчетом последствий заражения и несколько секунд смотрел на изображения планеты в разных режимах, пытаясь понять, есть ли другой повод. Увидев карту сейсмической активности, он сверил ее с расположением цепочки бомб: она проходила через океаническое огненное кольцо. Теоретически взрыв одной такой бомбы может стать причиной извержения.

Инспектор глубоко вздохнул, открыв карту вулканов огненного кольца. Нужно рассчитать риски, учитывающие все основные причины и последствия. Если угроза достигнет нужного уровня, следует убедиться, что вмешательство выбранным методом пройдет безопасно и не вызовет подозрений. Если все условия выполнятся, нужно будет предотвратить катастрофу. Как же всё это не вовремя...

Киаран сидел за компьютером в своей квартире, изучая историю мира, в котором теперь находился. Этот мир был очень похож на мир номер сто одиннадцать. Точно такая же планета, очень похожая история, но после атомной катастрофы, которая произошла здесь семьдесят пять лет назад, всё стало развиваться по-другому. И после истории M111, к которой Киаран уже привык, принять то, что было здесь, оказалось довольно сложно.

После атомной катастрофы мир также перестал быть биполярным, но всё сложилось иначе. Как было написано в официальных партийных источниках, лидеры передовых стран осознали всю опасность положения, и через пятнадцать лет после этого была организована самая глобальная за всё время программа просвещения, в рамках которой неблагополучные и отстающие страны получали новейшее образование и технологии. В сочетании со строгим обеспечением порядка и всеобщей автоматизацией производства это привело к рекордному повышению уровня жизни и производительности труда.

Теперь, спустя все эти годы, уже не было никакой шокирующей разницы между самыми благополучными и неблагополучными странами, все сплотились в одну большую команду. Совместно разработанная система управления была

прозрачной и объединяла в себе преимущества всех известных моделей и идеологий. Многоуровневая и беспристрастная выборная система гарантировала компетентность и порядочность ключевых лиц в каждой стране, а идея построить рай на планете самым эффективным образом двигала всех людей вперед уже много десятков лет. Все усилия шли в нужное русло и давали потрясающие результаты.

Киаран вспомнил M111, где каждый год от голода умирали десятки миллионов человек, хотя для предотвращения этого хватало бы десяти процентов средств, тратившихся на рекламу. Один лишь этот факт способен очень емко охарактеризовать весь тот мир... и то, каким тот мир будет. Вероятно, всегда.

Скорее всего, Центр создавал подобные симуляции, чтобы сделать свой мир лучше, исследуя возможные деструктивные идеи и то, как они могут повлиять на человечество. Должны быть и другие симуляции, где не было атомной катастрофы и всё сложилось совсем иначе, но Киаран не знал о таких мирах. Наверно, было бы очень обидно представить себя человеком из Темных миров, понимая всю эту несправедливость, ведь каждый мог бы родиться здесь, а не там.

Во всех новостях на первом месте был космос: люди уже давно построили на Луне город, в котором жило несколько сотен человек, и теперь собирались построить такой же на ближайшей планете – на Марсе. Уже давно шли работы по повышению температуры и увеличению давления атмосферы.

ры, чтобы получить полноценную пригодную для жизни планету. Несколько дней назад на орбиту Марса было выведено два крупных астероида, которые усилили магнитное поле до безопасного уровня. Теперь весь мир наблюдал за подготовкой первой команды, которая совсем скоро начнет осваивать новую планету. Старт состоится в ближайшие дни.

Киран отошел от компьютера, глядя в окно и снова думая о том, почему два похожих мира развиваются настолько по-разному. В M111 подобное развитие казалось чистой утопией. Если в нем и удастся когда-нибудь этого добиться, то это будет гораздо, гораздо сложнее.

«Протокол активирован, открыт доступ для внешнего вмешательства».

Инспектор сосредоточенно смотрел на карту, где были выбраны все устройства, способные активировать бомбы. Нужно изолировать эти устройства от внешних воздействий на время, пока эффект от вспышки не снизится до безопасного уровня. Еще раз всё проверив, он пришел к выводу, что нужно действовать.

– Необходимо согласовать внешнее вмешательство, – сказал он, набрав нужный номер на телефоне. – Намерен провести изоляцию активаторов цепочки атомных бомб от солнечной вспышки.

– Есть, – прозвучал механический голос. – Подтверждаю вмешательство, доступ разрешен.

Инспектор нажал на кнопку запуска и облокотился в кресле, глядя на экран. Через мгновение секретный протокол был деактивирован, замедленный режим отключился, ход времени вернулся к стандартному. Когда делаешь это сотни раз, это уже не кажется чем-то особенным, подумал он, удивившись в том, что бомбы не взорвутся.

– Раскодирование уже началось, – заметил Инспектор, посмотрев на часы.

– Да, – кивнул Лок, закрывая ноутбук. – Пора.

Через полминуты они стояли в лифте, Лок нажал на кнопку пятидесятого этажа.

Двери закрылись, лифт начал быстро набирать скорость.

– Я анализировал алгоритмы для внешнего вмешательства, пытаюсь понять, откуда Инквизитор мог взять такие технологии, – мрачно сказал Лок. – В очень редком случае алгоритмы Конвенции способны провести автоматическое вмешательство без участия оператора, а внутренние алгоритмы локальной спецификации способны частично заблокировать это действие. В результате может произойти конфликт, который способен вызвать аномалию. Она позволит совершить невозможное и... – Лок прервался на полуслове, увидев зал через открывающиеся двери лифта.

Инспектор замер.

Лаборатория была полностью разгромлена. Пустой блок лежал на полу, пуленепробиваемое стекло было будто вырвано изнутри. Разбитые камеры наблюдения висели, покачиваясь на расплавленных проводах. Документы и бумаги летали от сильных порывов ветра через разбитые стекла.

Все пятеро охранников замертво лежали на полу. Было видно, что перед этим они стояли вокруг блока Кэйт и держали в руках оружие... но никаких видимых повреждений ни у кого не было. Что их убило?

– Автоматы сняты с предохранителей, – тихо сказал Лок, нагнувшись над одним из охранников. – Они собирались стрелять, но что-то их остановило.

Рядом с блоком безжизненно лежали оба специалиста по извлечению памяти. Что бы здесь ни происходило, свидетелей уже нет. Лок достал из кармана коммуникатор, подключаясь к общей базе данных.

– Есть информация? – негромко спросил Инспектор.

– Все камеры вышли из строя, как только началось раскодирование, – глухим голосом ответил он, глядя на разбитое бронированное стекло, рядом с которым лежали разорванные наручники.

Это какое-то безумие...

– Я допустила ошибку, – раздался тихий женский голос сзади.

Инспектор обернулся: в нескольких метрах перед ним стояла Кэйт, у нее в руке был пистолет.

– Я допустила ошибку, – повторила она.

В голосе отчетливо чувствовались слезы. Никакого намека на ту силу, что Инспектор видел в ней на Станции, больше не было. Теперь Кэйт полностью отражала только боль и полное отчаяние.

– Мы найдем выход... – начал Инспектор.

– Вы не знаете, что там происходило, – дрогнувшим голосом сказала она. – Вы не знаете, каково это.

Она начала медленно отходить назад.

– Пожалуйста, не мешайте мне, – попросила она, начав сильно дрожать. – Я просто хочу умереть, чтобы всё это закончилось.

Они шли за ней.

– Остановись, – сказал Лок, стараясь говорить спокойным голосом. – Мы найдем решение.

– Нет.

Инспектор зашел за угол вслед за ней и остановился: впереди было большое разбитое окно, к которому спиной вперёд шла Кэйт. Она собиралась выпрыгнуть вниз. Лок быстро поднял пистолет, направляя его на Кэйт, он целился в ноги... в этот же миг она выстрелила в него, попав ему по пальцам. Лок громко заорал от боли, бросив пистолет на пол.

– Сотни тысяч лет мне не давали умереть!!! – в страшной истерике закричала Кэйт. – Теперь, когда я наконец-то вышла в настоящий мир... – прошептала она и глубоко вздохнула: – Теперь я могу это сделать?!

Инспектор не мог оторвать взгляд от белых глаз, из которых темными полосами вытекали слезы. Так притворяться невозможно. Выходит, она всего лишь хотела выйти в настоящий мир, чтобы в нем умереть? Все думали о чем угодно, только не об этом...

– Остановись! – крикнул ей Инспектор. – Мы сможем тебе помочь!!!

– Простите меня... – дрожащим голосом сказала она, остановившись на самом краю.

– Стой, нет!

Кэйт шагнула через разбитое окно назад и исчезла, падая вниз.

Раздался выстрел.

Инспектор бросился к проему и уже через несколько секунд смотрел с пятидесятого этажа вниз, на многометровые волны у скал внизу, где только что исчезла Кэйт. Скорее всего, теперь даже тело найти не удастся.

– Она хотела выйти в настоящий мир лишь для того, чтобы в нем умереть, – негромко сказал Лок, тяжело дыша и оставляя за собой кровавые следы с правой руки. – Теперь уже никто не узнает, что с ней произошло.

Киаран возвращался домой, шагая по плохо освещенной улице. За эти пять лет, проведенные в этом мире, он ясно понял только одно: он так и не смог обрести покой. Он не может просто жить дальше, зная, что вся его жизнь была обманом. Зная, что в Темных мирах люди живут гораздо хуже, и это никак нельзя исправить. И он не может забыть Кэйт. Инспектор уже давно рассказал ему, как она покончила с собой. Всё было напрасно. Она не собиралась никому мстить, она всего лишь хотела умереть...

Дома вокруг закончились, начался густой темный лес, хотя это было где-то на центральных улицах города... странно. Киаран, не придав этому никакого значения, продолжал идти вперед, погруженный в свои мрачные мысли. Единственным шансом на нормальную жизнь для него было обо всем забыть, но он всегда считал это неприемлемым, считал, что нельзя отказываться от того, с чем пришлось столкнуться. Никакого дальнейшего пути он для себя уже не видел, а оставлять всё как есть было невыносимо.

Вдруг откуда-то спереди, по появившейся посреди леса асфальтовой дороге, громко взревев двигателем, выехал белый спортивный автомобиль, остановившись метрах в двадцати от Киарана. Невыносимо яркие фары, слепящие в окружающей темноте, погасли, дверь открылась, и...

Он замер, не веря своим глазам.

Из машины вышла Кэйт и медленно направилась к нему. Она выглядела почти так же, как когда-то в M101: белое пальто, длинные светлые волосы... только белые глаза давали понять, что с ней что-то не так.

– Здравствуй, Киаран, – сказала она ему, когда подошла поближе. – Я вернулась.

– Постой, за мной же следят, – начал он, не подумав.

– Тсс, – поднесла она палец к губам, подходя еще ближе. – Мы не в том мире, в котором за нами будет кто-то следить.

– О чем ты? – недоуменно спросил он.

– Смотри, – Кэйт подняла вверх ладонь левой руки и медленно проткнула ее насквозь пальцами правой, после чего улыбнулась и внимательно посмотрела на Киарана. – Теперь понял?

Он попробовал сделать то же самое, с удивлением заметив, что у него это получилось. Пальцы без особых усилий проходили сквозь его ладонь, будто через какое-то желе, лишь только он представил, что это возможно. Удивительное, ни с чем не сравнимое ощущение...

– Мы... мы находимся во сне? – спросил он, изумленно глядя на нее.

– Мы находимся в совместном сне, – поправила она его. – Современные технологии многое позволяют. Когда ты проснешься, я, как и ты, буду помнить всё, что происходило здесь. Я выбрала этот способ встречи, чтобы нам никто не

смог помешать. Здесь нам не от кого прятаться.

– Кто-нибудь знает о том, что ты жива? – спросил Киаран.

– Нет, – ответила она. – Все уверены, что меня уже нет, а мое тело исчезло где-то в океане. Если Центр меня поймает, меня будут до конца жизни держать в лабораториях, не давая уйти. А я знаю слишком многое, чтобы меня оставили в покое.

Пауза.

– И я знаю слишком многое, чтобы сдаться, – продолжила она. – Я не могу оставить всё как есть. Я должна дойти до первичной истины. Я хочу найти тех, кто на самом деле всем управляет.

– Кого? – уточнил Киаран. – Центр?

– Нет, – медленно произнесла она. – Даже не Центр.

– Тогда кто?

– Они, – сказала Кэйт, молча указав на небо поднятой рукой. – Я не могу объяснить всё здесь, нам нужно встретиться по-настоящему. Но сначала я должна узнать, готов ли ты идти со мной до конца. Ты можешь спокойно жить дальше и ни в чем не участвовать, это твой выбор...

– Я с тобой, – сразу же согласился Киаран.

– Тогда встречаемся завтра утром. Напротив твоего дома тебя будет ждать машина, – сказала она. – Стены экранированы, тебя нельзя будет отследить. Всё остальное объясню потом.

– До встречи, – кивнул он.

Теперь всё изменилось. Он снова вернется к тому, на чем закончил тогда, на Станции. Он пойдет вместе с Кэйт, и он будет точно знать, что делает то, что должен. Он не может поступить иначе.

– Где мы? – спросил Киаран, выходя из машины и осматриваясь. Похоже на небольшой подземный бункер. – Ты уверена, что отсюда сигнал передатчика не попадает в Центр?

– Да, – кивнула Кэйт. – Это моя база, здесь я провела много времени, готовясь к тому, что сейчас начнется. Эти стены экранированы от любых сигналов, прослушать нас здесь невозможно.

– Что ты собираешься делать?

– Это очень тяжелая тема, – издалека начала Кэйт. – Тебе лучше пока что об этом не знать.

– Хорошо, – согласился Киаран.

Если так говорит человек, прошедший через EVH, с этим лучше не спорить. Он даже приблизительно не мог представить, что там с ней происходило, а она сумела не только найти в себе силы, чтобы всё это пережить, но и продолжать после этого бороться за свое. Ей нет равных.

– Время на исходе, – заметила Кэйт, посмотрев на часы. – Пора действовать.

– Когда начинаем? – поинтересовался он.

– Сейчас, – улыбнулась Кэйт. – Сначала мне нужно сделать один звонок, предупредить наших коллег, – она открыла массивную дверь и зачем-то вышла наружу, в пустыню. Киаран подошел поближе. – Линия зашифрована, едва ли кто-

то начнет меня прослушивать, – сказала она ему, не оборачиваясь.

– Агент, – продолжила она. – Объект доставлен в квадрат K5-116-18-11? Уровень радиации в пределах допустимого? Снаружи обнаружить можно? Мы нанесем удар через тридцать минут.

12

– Не понимаю, – снова повторил Инспектор, сидя в зале отдела слежения и мониторинга. – Он вышел из дома и исчез, никакой информации. Должны были остаться десятки видеозаписей с камер, но ничего нет.

– Едва ли он ушел куда-то сам, – произнес Лок. – Его похитили. Кто мог это сделать?

В этот момент раздался оповещающий сигнал, на карте появилась мигающая красная точка с именем «Киаран», а из колонок стал доноситься тихий шум.

– Что?.. – растерянно спросил Инспектор, увеличивая масштаб. – Он в пустыне у Соленых озер? За сотни километров отсюда? Как?..

Лок будто почувствовал, что сейчас нужно сделать, и сразу же выкрутил громкость на максимум.

– ...едва ли кто-то начнет меня прослушивать. Агент, объект доставлен в квадрат K5-116-18-11? – расслышал он женский голос сквозь сильные помехи. – Уровень радиации в пределах допустимого? Снаружи обнаружить можно? Мы нанесем удар через тридцать минут.

После этого звук прекратился, сигнал исчез.

– Так, – быстро сказал Лок, набрав номер службы оперативного реагирования. – Что находится в квадрате... K5-116-18-11?

– Это столица, центр города, – прозвучал ответ. – Какие-то подозрения?

– Сканируйте этот квадрат на предмет радиоактивного излучения, – решил Лок. – И как можно скорее. И еще – отследите, кому только что шел этот звонок... и от кого. Перевожу запись в общий доступ.

– Ему это не нужно, я уверен, – вдруг сказал Инспектор. – Это бессмысленно.

– Да, – кивнул Лок. – Потому что его похитили. Тебе знаком тот голос?

– Нет, – покачал головой Инспектор.

Лок отошел в сторону, чтобы сделать еще один важный звонок.

– Не думаю, что это провокация, – мрачно сказал он. – Я чувствую, что просто так это не закончится. Что-то обязательно будет. А вот что...

В этот момент раздался звонок по красному телефону. Это была отдельная линия связи на случай чрезвычайных ситуаций, ее не могли использовать просто так. Лок с напряженным лицом подошел и взял трубку.

– Говорит Кросс, – расслышал Инспектор негромкий, но очень сильный голос. Это один из главных людей в федеральной службе безопасности, он точно не станет звонить просто так. – В центре столицы в одном из небоскребов обнаружена атомная бомба мощностью около пяти мегатонн, спрятанная в саркофаге. Таймер бомбы установлен на одну минуту. Мы

не знаем, когда начнется отсчет. Звонок отследить пока не удалось. Какие данные о террористах?

Пауза.

– Никаких, – немного изменившимся голосом ответил Лок.

– Незамедлительно поднимитесь на крышу здания, – железным голосом сказал Кросс. – За вами прилетит черный вертолет.

– Прошло двадцать девять минут, – заметил Лок, посмотрев на часы. – Что-то начнется прямо сейчас.

Кроме него и Инспектора, из Центра больше никого рядом не было. Они стояли под тентом в главном командном пункте на мгновенно развернутой военной базе посреди пустыни. Здесь были лучшие оперативные агенты страны, но никто из них не знал, чего ожидать.

– Звонок не удалось отследить никакими методами, – произнес Кросс. – Это означает только одно, что звонка просто не было. Никакого агента не существует. Они оповестили нас таким способом, передавая информацию через устройство, которым прослушивается Киаран.

– Сигнал появился, – сообщил радист. Кросс подошел ближе, внимательно глядя на карту. – Идет на юг со скоростью триста километров в час. В пятнадцати километрах отсюда.

Сразу же после этого сигнал исчез окончательно.

– Отправить туда беспилотник, – распорядился Кросс.

– Получено изображение со спутника, – продолжил радист. – Это автомобиль. Двигается со скоростью триста километров в час, направляется на юг, через семь минут пересечет границу.

– Времени на эвакуацию из города в любом случае не хва-

тит, – негромко сказал Кросс. – Нам придется остановить террористов и обезвредить эту бомбу.

Беспилотник быстро приближался к мчащемуся по пустыне автомобилю, который двигался со скоростью более трехсот километров в час, оставляя позади себя столб пыли, видный за многие километры. Бескрайние идеально гладкие высохшие пустынные озера – самые красивые места для такой гонки. Бессмысленной гонки автомобиля с военным самолетом.

– Приближаюсь к цели, – сообщил пилот-оператор, сидящий рядом.

Кросс стоял перед десятью экранами, на которых были крупные изображения с камер самолетов и спутников. Лок стоял в стороне, разговаривая по телефону с кем-то из Центра и безуспешно пытаясь понять, что происходит.

– Мы не можем стрелять, – сказал Инспектор. – В этой машине находится Киаран.

Кросс молчал. Никто не знал, чего ждать и что делать.

На большом экране появилось увеличенное изображение автомобиля с камеры спутника. Через несколько секунд Инспектор понял, что перед ним – белый Вейрон, один из самых быстрых автомобилей на планете. Но самолет всё равно был гораздо быстрее, не оставляя машине никаких шансов.

– Приближаюсь для детального сканирования, – сообщил пилот-оператор.

Самолет спустился ниже к земле и обогнал автомобиль, плавно заходя на второй круг, а главная камера на самолете мгновенно развернулась назад. На экране появилась фотография автомобиля с этой камеры: белый Вейрон, оставляющий позади длинные облака пыли. Кадр был красивым, но никаких зацепок не было...

Стоп.

Была одна зацепка. Инспектор опустил глаза в самый низ изображения и увидел автомобильный номер. На номере были символы «К8.11». Он вспомнил, что однажды уже видел эту комбинацию. И тот голос на записи теперь показался ему знакомым.

Значит, это она.

– Кэйт? – недоуменно сказал он вслух.

– Что?.. – переспросил Кросс.

– На номере ее инициалы, – объяснил Инспектор.

– Кэйт мертва, ее нет, – раздраженно ответил Лок. – Она застрелилась и упала с пятидесятого этажа, она не могла выжить!

– Так, – вдруг вмешался Кросс. – Перенаправьте сюда все сигналы, исходящие от автомобиля.

– Готово, – через несколько секунд ответил радист. – Но их не декодировать. Передаю.

– Вижу сигнал, – сообщил аналитик по криптографии. – Исходит от передатчика в автомобиле. Он закодирован, мне нужен ключ. Выполняю подбор...

– Ключ – «останови меня», – вдруг сказал Инспектор, подходя к экрану. Кросс подозрительно посмотрел на него. – Это стиль Инквизитора.

Другого пароля быть не могло. Возможно, она рассчитывала на то, что сейчас он будет здесь и сможет ее узнать. Было трудно поверить, что Кэйт жива, и было невозможно понять, что она собиралась сделать.

«Останови меня».

– Раскодировал, ключ подошел, – сообщил аналитик, но улыбка сразу же сошла с его лица, как только он увидел то, что появилось на экране. Инспектор склонился над монитором, быстро анализируя код...

– Что происходит? – нахмурился Кросс.

– Он транслирует зашифрованный сигнал к приемнику, установленному рядом с бомбой, и непрерывно держит на нем одну минуту времени. Если Кэйт умрет, сигнал прекратится. Таймер будет активирован, тогда бомба взорвется! – быстро объяснил аналитик. – Нельзя глушить этот сигнал!..

– Как это может быть Кэйт? – тихо спросил Лок. – Она умерла пять лет назад.

– Не стрелять!!! – громко сказал Кросс по общему каналу. – Сколько времени уйдет на раскодирование? Нужно начать ретрансляцию, чтобы избежать взрыва...

– Это невозможно, – прервал его аналитик, глядя на код. – Это CSP-M417 – один из шифров, который всё еще нельзя раскодировать. Если заглушить или исказить этот сигнал,

таймер начнет обратный отсчет.

Автомобиль неумолимо приближался к границе.

– Черт, – прошептал Кросс, глядя на карту и мучительно пытаясь понять, что делать. – Включить оповещение по всем каналам!

– Сделано!

Кросс на мгновение замер, пытаясь найти невозможный выход из этой ситуации. Но никакого адекватного выхода не было. Скоро Кэйт будет уже на территории другого государства, после этого всё будет намного сложнее. Но отпустить ее нельзя, ведь она управляет этой бомбой...

– Не пересекайте границу!!! – громко сказал он, подняв микрофон. – Мы готовы выполнить ваши требования! Повторяю, не пересекайте границу!!!

– Меняет курс! – сообщил радист.

Инспектор посмотрел на изображение со спутника: автомобиль круто заворачивал направо, заставляя столб пыли изогнуться огромным полукругом, и через несколько секунд уже мчался в противоположном направлении, разгоняясь и снова набирая нечеловеческую скорость.

Сработало.

– Куда она направляется? – спросил Кросс.

– Она... она едет к нам, – медленно сказал радист.

– Что? – переспросил он.

– Она едет сюда.

– Она хочет в одиночку победить целую армию? – не по-

нял Кросс.

– Через пять минут будет у нас.

– У меня хорошая новость, – облегченно сказал аналитик. – Сегодня был найден алгоритм декодирования CSP-M417, это было сделано впервые. Кэйт не может об этом знать. Она чувствует себя в безопасности, считая, что этот шифр надежен. Мы уже на один шаг ее опережаем.

– Сколько нужно времени? – спросил Кросс.

– Через десять минут будет готово, – сообщил аналитик, уже запустив синхронизацию. – Нужно подключение ко всем доступным вычислительным мощностям. Очень сложный алгоритм, быстрее не получится.

– Есть еще информация? – поинтересовался Инспектор. – Хоть что-нибудь?

– Абсолютно ничего, – мрачно признался Кросс. – Сканирование со спутников ни к чему не привело. Похоже, кроме этого автомобиля, здесь действительно ничего нет. Я не понимаю, на что они надеются.

– Кросс, я должен тебя предупредить, – решился Инспектор. – Если это Кэйт... а я уверен, что это она... шансов у нас нет.

– Что? – непонимающе переспросил он. – Что может сделать один человек?

– Это не человек, – медленно сказал Инспектор. – Это чудовище, порожденное системой EVH-2000. Ее никому не остановить.

– Я знаю про EVH, – невозмутимо ответил Кросс. – И я понимаю опасность, которую она представляет. Но сейчас шансов нет у нее. Нельзя изменить законы физики. Нам нужно лишь тянуть время, чтобы раскодировать сигнал и начать ретрансляцию. Всем занять позиции!

Инспектор вышел из-под тента и направился вперед, сразу же увидев на горизонте быстро приближающийся столб пыли. Сотни человек с автоматами и пулеметами рассредоточились вокруг, ожидая приказа. Десятки снайперов на вышках, несколько танков... Инспектор вздрогнул, увидев их. Неподалеку стояли вертолеты с крупнокалиберными пулеметами и ракетами.

Кросс собрал целую армию против одного человека – и собрал не зря. Это будет нечто грандиозное. Одной из сильнейших армий мира будет противостоять лишь один человек – Кэйт. И уже понятно одно: она не проиграет.

Уже был отчетливо слышен громкий приближающийся звук мотора. Вскоре белый Вейрон начал снижать скорость и остановился в пятидесяти метрах от них, подняв антикрыло и пустив вперед небольшое песчаное облако.

Пыль опустилась на землю, дверь открылась и...

– Не может быть, – тихо сказал Лок.

Из машины вышла Кэйт, элегантно вставая и уверенным шагом направляясь вперед – туда, где на нее уже смотрели через сотни прицелов. Она, как всегда, была в белом, а лицо закрывали большие зеркальные очки. Кэйт шла вперед с таким видом, как будто ей было абсолютно всё равно, что ее готовы убить сотни человек сразу, стоит только приказать.

Как будто они абсолютно ничего не смогут ей сделать.

Инспектор вдруг вспомнил ее слова на Станции, когда он сказал ей, что она до конца жизни останется в лабораториях: «Если я не найду решение, оно само меня найдет». Все остальные как будто были ее марионетками, которые помогали ей, даже не понимая этого. Возможно, именно поэтому Инспектор оказался здесь, чтобы вовремя узнать ее и не дать открыть огонь. Все события как будто сами собой разворачивались в точности так, чтобы следовать ее плану.

– Впечатляет, – сказала она, остановившись в паре метров от них и глядя на военную технику, которую ради нее пригнали. – Я вижу, вы боялись меня недооценить. Я огорчу вас, но вы всё же сделали это. Впрочем, вы бы сделали это в любом случае.

– Что тебе нужно? – прямо спросил Кросс.

– Как вы уже поняли, меня лучше не убивать. По крайней мере, сейчас, потому что тогда в центре вашего крупнейшего города взорвется атомная бомба, – продолжила она. – Ты хочешь узнать, что мне нужно?

Он кивнул.

– Я хочу того же, чего и ты, – ответила она. – Я хочу знать всё.

– Какое отношение к этому имеет атомная бомба? – спросил Кросс.

– Это гарантия моей безопасности. Мне нужно увидеть ответ на один вопрос, – улыбнулась она. – От ответа зависит

жизнь вашего мира.

Пауза.

Похоже, что Кросс тоже ничего не понимал. Как и все здесь, кроме Кэйт.

– Лок, – вдруг сказала она, повернувшись к нему. – С какой целью вы создаете Темные миры?

Инспектор до сих пор не знал правильного ответа, но был уверен, что Темные миры были созданы лишь для того, чтобы исследовать поведение людей в неблагоприятных условиях. Иначе зачем их вообще создавать?

– Ты понимаешь, что ты выполняешь тем самым волю Инквизитора? – встречным вопросом обратился к ней Лок. – Того, кто сделал с тобой все эти чудовищные вещи в EVN?

– Не меняй тему, – жестко сказала она. – Я задала вопрос и хочу услышать ответ.

Лок молчал. Он пытался тянуть время.

– Не забывай, – она подняла руку. – В любой момент я могу активировать бомбу. Не нужно испытывать мое терпение.

– Ты не станешь убивать миллионы посторонних людей, – покачал головой Лок. – Тебе это не нужно.

Вместо ответа Кэйт медленно сняла зеркальные очки и посмотрела ему в глаза. Лок выдержал три секунды, после чего отвел взгляд в сторону, не в силах это продолжать.

– Ты всерьез считаешь, что мне дороги жизни этих людей? – негромко спросила она, продолжая смотреть на него. – Ты всерьез считаешь, что можешь мне помешать?

– Я знаю, ты не можешь это оставить, – сказал Лок через несколько секунд, всё еще не глядя ей в глаза. – Ты хочешь узнать, как всё устроено на самом деле. Я тебя понимаю, но...

Зря он это сказал.

Кэйт быстро достала черный револьвер, наведя его вперед.

На револьвере были видны буквы «EVH».

– Так ты считаешь, что можешь меня понять? – медленно спросила она, продолжая смотреть на него и держа его на прицеле. Что-то в этом взгляде изменилось, теперь Лок уже не мог не смотреть в ее безумные глаза. – Я дам тебе такой шанс. В этом барабане один патрон с пулей EVH-2000, активация сразу после попадания. И если на тебя выпадет именно он, ты сможешь меня понять. Что скажешь?

Если она захочет, она успеет выстрелить первой. Стрелять в нее после этого уже будет поздно. К тому же, ее нельзя убивать сейчас, иначе миллионы людей сразу же погибнут...

Кросс замер, пытаясь найти невозможное решение: либо допустить, чтобы Лок попал в EVH, либо приказать открыть огонь прямо сейчас, после чего многомиллионный город превратится в огненный шторм, потому что сигнал еще не раскодирован. Ужас, который испытает Лок, будет гораздо сильнее, но коснется лишь его одного.

Всего лишь одна пуля, один патрон в барабане револьвера, с вероятностью восемьдесят три процента ничего не слу-

чится. Но если выпадет именно этот из шести, масштабы катастрофы станут бесконечными. Это было абсолютное оружие, которое могло мгновенно сломать кого угодно.

– Остановись! – вдруг вмешался Инспектор. – Тебе это не нужно.

– Это так, – неожиданно согласилась она и опустила револьвер.

Кросс облегченно выдохнул.

Лок молча закрыл лицо руками.

– А теперь нам нужно серьезно поговорить, – сказала она.

– Я... я не знаю...

Лгать после того, что ему пришлось ощутить, было невозможно.

– Я не знаю, почему Темные миры были созданы именно такими, – произнес Лок.

– Так, – с интересом продолжила Кэйт. По ней было абсолютно невозможно понять, удивило ли ее это или нет, ждала ли она этого или нет. Ее планов не знал никто. – Дальше.

– Нам не удавалось создавать те миры, которые мы хотели создать, – признался он. – Что бы мы ни делали, основные параметры платформы всегда генерировались автоматически. Никто не может объяснить, почему так происходит. Это искусственный интеллект, который таким образом поддерживает некий баланс, но это никак не обойти. Мы так и не смогли понять, каким будет следующий созданный нами мир...

Инспектор меньше всего ожидал услышать такой ответ. Он всегда был уверен в том, что Центр абсолютно точно всё рассчитывает и контролирует. Оказывается, Центр сам до сих пор не может понять, почему все созданные им миры именно такие. Вот почему они всё скрывают: они не хотят признавать, что на самом деле они не могут этим управлять. Более того, они даже не знают, кто на самом деле всем управляет.

– Почему всё произошло так? – вдруг спросила Кэйт. – Почему вы не отключили EVN?

– Он должен был отключиться... – произнес Лок. – В Конвенции есть секретный протокол, отвечающий за мониторинг и предотвращение глобальных катастроф. Но в этот раз система не сработала. Я не знаю, почему.

– Ты ведь замешан в этом? – поинтересовалась Кэйт, глядя ему в глаза. – Объясни мне, откуда у Инквизитора появились технологии запуска симуляций с ускорением в сотни тысяч лет за два часа с реализацией всей системы в револьверной пуле?

– Я понятия не имею, – в отчаянии сказал он. В голосе чувствовалась такая искренность, что никаких сомнений не появлялось ни на секунду. – Даже у Центра нет таких технологий. Я главный архитектор проекта «Станция-99», у меня есть доступ к секретным архивам, ничего подобного здесь не существует. Я не представляю, как он это сделал.

Кэйт молча смотрела ему в глаза, не двигаясь. Скорее все-

го, она считала, что это он передал Инквизитору такие технологии. Но сейчас она поняла, что Лок этого не делал. И теперь непонятно, кто на самом деле виноват в том, что произошло.

– Проект «Станция-99» был создан, чтобы понять, что произойдет, если позволить людям бесконтрольно вмешиваться в дела Темных миров, – сказал Кросс, сделав шаг вперед. – Это был эксперимент, который показал, что нельзя вмешиваться подобным образом. Последствия могут быть катастрофическими.

– Получается, что вы создали эту систему, но при этом она каждый раз сама выбирает себе все основные параметры? – подвела итог Кэйт. – Таким образом, всеми этими мирами управляет не Центр, а кто-то другой?

– Да... – подтвердил Лок.

– Что ж, именно в этом я и хотела убедиться, – закончила Кэйт.

В этот момент Инспектор ясно понял одно: всё это – разыгрываемое неизвестно для кого представление. Кэйт пришла сюда не для того, чтобы это услышать. Всё намного сложнее. Чего же она хочет на самом деле?

А сейчас, пока Кэйт зачем-то тянет время, сотни специалистов пытаются раскодировать ее сигнал, чтобы ретранслировать его и получить возможность ее убить, не взорвав при этом бомбу. Она не может знать о том, что шифр ненадежен, что алгоритм декодирования был найден совсем недавно.

– Ты пришла сюда, чтобы узнать правду, – вдруг сказал Кросс. Судя по его тону, он был уверен, что всё самое страшное позади. – Ты ее узнала. А теперь позволь нам обезвредить эту бомбу. Лишние жертвы тебе ни к чему.

– Я еще не закончила, – покачала головой она.

Все молчали, пытаюсь понять, чего от нее можно ждать.

– Посмотрите вверх! – вдруг подняла голову Кэйт, отойдя на несколько шагов назад. – Что вы можете сказать?

– Сигнал раскодирован, – вдруг раздался тихий голос в наушнике. – Ретранслятор включен.

– Там кто-то есть? – спросила она, указав рукой вверх. – Как вы считаете?

Никто не ответил.

– Я думаю, что там кто-то есть. И сейчас он за нами наблюдает, – сказав это, Кэйт мельком посмотрела вверх. – Прямо сейчас. На небе есть кто-то, а вот кто? Как заставить его спуститься сюда?

Кросс молча смотрел на Кэйт, решая, давать ли приказ

открыть огонь. Бомба уже не взорвется, рисковать нечем...

– Стоп. Дайте мне еще две минуты, – вдруг сказала Кэйт, перехватив его взгляд. Она будто знала, о чем он думал в этот момент. – Я должна успеть кое-что сказать. Пора объяснить, для чего я здесь.

Она бросила свои зеркальные очки, которые всё время держала в руках, на землю, и наступила ботинком сверху, превращая их в сотни осколков. После этого она закрыла глаза...

Кросс недоуменно смотрел на Кэйт, не понимая, что и зачем она собиралась делать, но решил подождать. Судя по всему, она утратила свой единственный козырь. И теперь в случае чего ее уже можно убить.

Через несколько секунд она открыла глаза, сияющие такой яростью, которой даже у нее не видел еще никто.

– Именно так, – произнесла она, глядя куда-то вверх перед собой. – Вы видите новое сообщение предиктора с максимальным рейтингом, которого не было еще никогда. Вы в панике решаете, как это остановить, но это уже нельзя остановить. Вы знаете, что сейчас случится. Вы не вмешались тогда, когда это было нужно, и теперь у вас больше нет выбора. Есть лишь единственно верное решение, которое вы можете принять, ведь любое вмешательство в систему вызовет ее запуск...

Инспектор молча смотрел на Кэйт, понимая только одно: теперь она действительно делает то, для чего пришла сюда.

– Может ли диск отвечать за информацию, которую он содержит? – продолжала Кэйт всё более яростным голосом. – Могу ли я отвечать за то, что я совершаю, если вы создали меня, задав все мои качества и уже предопределив этим всё, что я когда-либо буду делать?! – Кэйт с ненавистью кричала, глядя будто на кого-то невидимого. – Ответственность за то, что сейчас произойдет, целиком и полностью будет лежать на вас, а не на мне. Я не просила у вас эту жизнь и никаких правил насчет того, что мне делать можно, а чего нельзя, не подписывала. Я не буду виновна ни в чем, это будет только ваша вина, что это случится. И вам известен единственный выход из этой ситуации.

– Что ты хочешь сделать? – прервал ее Кросс. – Ты допустила ошибку. Мы смогли ретранслировать сигнал, теперь мы можем тебя убить...

– Конечно, ведь я сама прислала вам этот алгоритм расшифровки как раз перед тем, как он вам понадобился, – с издевательской улыбкой ответила Кэйт, посмотрев на него. – Удивительное совпадение. У меня только один вопрос: почему так долго?

Кросс не ответил, теперь не понимая уже абсолютно ничего. Если она знала, что сигнал ретранслируют, если она даже помогла им это сделать, зачем она тянула время? Это ведь было их задачей...

– У меня есть другой способ запуска, – сообщила она. – Вы не сможете его заблокировать.

– Они не станут вмешиваться! – вдруг крикнул Лок. – Ты думаешь, что раз они знают, что ты хочешь взорвать эту бомбу, то они тебя остановят? Нет, ты просто убьешь миллионы людей!

Пауза.

– Вы так ничего и не поняли, – тихо произнесла Кэйт, начав медленно отходить назад. – Из-за этой бомбы они действительно не станут вмешиваться, – добавила она, окончательно поставив всех в тупик.

Никто не понимает главного.

Никто не понимает, что же она задумала на самом деле.

– Мне очень жаль, но вам придется меня убить, – громко сказала она, продолжая отходить назад. – Механизм будет активирован через десять секунд.

Кэйт остановилась, Кросс молча смотрел на нее. Через несколько секунд она начала медленно подносить руку к внутреннему карману. Она хочет убедить всех, что сделает это. Она хочет, чтобы он дал приказ открыть огонь. Еще две секунды – и...

– Открыть огонь!!! – страшным голосом заорал Кросс, поднял крупнокалиберный пистолет и прицелился в нее. – Убить ее!!!

Он выстрелил первым.

Это конец.

Инспектор стоял и молча смотрел вперед, как будто в замедленной съемке глядя на то, как десятки пуль вылетают в

сторону Кэйт, а она лишь смотрит на них и улыбается...

Сотни, тысячи пуль сразу вылетают ей навстречу. Безумный гул от автоматов и пулеметов мгновенно заложил уши, этот страшный звук ощущался всем телом. Эти пули не просто убьют ее, они сотрут ее в порошок, в мельчайшую кровавую пыль. Инспектор стоял и смотрел вперед, глядя на такой глупый и трагический финал, стараясь не смотреть при этом на Кэйт. Всё могло быть совсем по-другому.

Нет. Что-то пошло не так. Каждый стрелок уже сделал множество выстрелов, но никто не останавливался, все продолжали выпускать длинные безостановочные очереди. Он мутными и невидящими глазами смотрел вперед, от грохота и отчаяния не понимая уже ничего, и не мог объяснить, зачем нужно столько пуль, чтобы убить одного человека.

Стало очень резко темнеть, хотя еще минуту назад было светло.

Он посмотрел направо, где стоял Кросс, который с перекошенным от ужаса лицом смотрел вперед, уже опустив пистолет. Судя по его лицу, он был готов в любой момент развернуться и убежать... что он там увидел? Неужели он испытывает такие эмоции при расстреле одного человека? Кросс всегда казался таким хладнокровным, а сейчас...

– **ОГОНЬ ИЗ ВСЕХ КАЛИБРОВ!!!** – закричал он абсолютно неестественным голосом.

Всё окончательно погрузилось в кромешную тьму, в которой ярко сияли огни от выстрелов, с оглушительным гро-

хотом освещая всё вокруг желтыми вспышками. Инспектор увидел приближающиеся танки и не мог понять, зачем всё это нужно для расстрела одного человека. Ее ведь уже давно должны были стереть в атомную пыль. Едва он об этом подумал, как мимо пролетели сразу десятки ракет вместе с длинными пулеметными очередями от взлетающих вертолетов...

Через несколько секунд те, кто стояли к ней ближе всего, прекратили стрельбу и бегом бросились обратно, не оглядываясь. Лок, подняв руки вверх, чтобы их было хорошо видно, начал отходить назад. Кросс замер с окаменевшим лицом и молча смотрел вперед.

Что происходит?..

Инспектор посмотрел на Кэйт: вокруг нее и до самого неба проходил мерцающий прозрачный цилиндр, защищая ее с головы до ног. Все пули и снаряды, которые в нее летели, врезались в невидимые стены этого цилиндра, при этом взрываясь и разлетаясь во все стороны, создавая вокруг Кэйт сверкающее и грохочущее безумие. А она так и стояла, глядя вперед ярко сияющими в темноте белыми глазами.

Это невозможно, мгновенно подумал он. Кто способен в реальном мире создать такое поле, которое защитит человека от всего? Бог? Или это тоже симуляция, операторы которой не смогли оставить что-то без внимания? Но ведь из-за атомной бомбы так вмешиваться не станут, и Кэйт с этим согласилась. Чтобы вмешаться так, нужен гораздо более значимый повод. Какие же беды она могла принести, чтобы за-

ставить создателей так среагировать?..

В следующий миг на небе возник белый луч, который прошел до самой земли и стал быстро расширяться, после чего внутри него появился человек в белом плаще.

– Прекратить огонь! – произнес Кросс, хотя в этот момент все уже перестали стрелять, с ужасом глядя на то, что происходит. Такого не было еще никогда. Кэйт сделала нечто такое, что создатель этого мира не выдержал и вмешался...

Выстрелы прекратились, щит вокруг нее исчез. Чтобы в одиночку пойти против всего мира и победить, одной силы недостаточно. Нужна поддержка свыше. Самый чудовищный вопрос в мире: как этого добиться?

Человек в белом, появившийся внутри яркого луча с неба, направился к ней. Непроглядная тьма вокруг исчезла, снова стало светло. Несмотря на то, что она продумала всё в точности так еще сотни лет назад, ей было очень страшно... но не за себя, а за других. Потому что она знала, что бы случилось после ее смерти. Не такое уж я и чудовище, подумала Кэйт, с удивлением обнаружив в себе беспокойство за других людей, которое не появлялось у нее с тех пор, как она попала в EVH.

Он подошел к ней очень близко и остановился, молча глядя на нее черными глазами. У него было матово белое лицо, не отражающее никаких эмоций. Вокруг была полная тишина. Все молча стояли и смотрели на них, потому что ничего подобного никто еще не видел и уже никогда не увидит.

– Не знаю, кто ты, – тихо сказала Кэйт. – Но у тебя мало времени.

– Ты переступила черту, – произнес он. – Ты должна это остановить.

– При одном условии, – кивнула она. – Ты забереешь нас

отсюда.

– Ты не вправе указывать. Система позволит узнать метод отключения иначе...

– Так сделай это, – прервала она его. – В чем проблема? Он какое-то время молчал, глядя на нее.

– Хорошо, – сдался он. – Мы придем к соглашению.

– Разумеется, – ответила она. – Запуск через одиннадцать минут, ты знаешь это.

– Ближайшая точка выхода находится в городе, – тихо сказал он. – Девятьсот километров на север. Ты не успеешь.

– Других вариантов нет.

Пауза.

– Принято, – сказал он. – Тогда тебе придется успеть.

Через несколько секунд он исчез в белом луче, который снова появился с неба.

Теперь Кэйт стояла одна.

– Что... что ты сделала? – в нерешительности спросил Кросс.

– У меня не было активатора бомбы, – ответила она, развернувшись к нему.

– Тогда почему бог... почему он вмешался? – ничего не понимая, спросил Кросс. – Что ты сделала?

Вейрон медленно подъехал к ней.

– Радуйся, что не знаешь, – ответила Кэйт.

– Ты никуда не уйдешь, – покачал головой Кросс. – Тебя уничтожат.

– Я зашла слишком далеко, чтобы проиграть, – железным голосом закончила она, садясь в машину и закрывая дверь. Киаран был в пассажирском кресле, с ужасом глядя на нее.

А теперь нужно действовать очень быстро. Кэйт нажала на газ до упора, разворачиваясь в сторону широкой асфальтовой дороги на север, тянущейся через пустыню.

– Девятьсот километров, – обреченно заметил Киаран. – За десять минут.

– Да, – кивнула Кэйт, продолжая разгонять машину.

Скорость приближалась к тремстам километрам в час, дорога начала бешено мелькать желтой разметкой перед глазами. Триста пятьдесят километров в час, четыреста.

– Тебе не убежать от военных самолетов, – не удержался он.

– Запомни, – сказала Кэйт, на секунду отводя взгляд от дороги. – Даже если весь мир пойдет против меня, у него нет никаких шансов.

Четыреста шестьдесят километров в час, это максимум. Прерывистая разметка превратилась в одну сплошную линию, в салоне появился громкий гул от потока набегающего воздуха. Осталось девять минут.

– Кросс поднял эскадрилью штурмовиков, – раздался голос из динамиков. – Они догонят тебя через минуту, у них приказ на уничтожение. Впереди на мосту танковое заграждение. У тебя последний шанс!..

– Деактивация займет две минуты, – быстро ответила

Кэйт. – Последний шанс – у тебя!

Четыреста шестьдесят километров в час. Справа началась бесконечная гладь огромного озера, тянущегося до горизонта. Совсем скоро закончится бензин. Это самый быстрый автомобиль на планете, но этого мало. Нужно гораздо больше.

– Давай же!!! – заорала она.

Через мгновение двигатель взревел в десятки раз громче, закладывая уши. В машине появилась очень сильная вибрация, Кэйт отпустила педаль газа. Осталось полминуты, после этого их уничтожат. Она представила, что произойдет потом.

– Протокол активирован! – громко произнес всё тот же голос. – Трансформация!!!

Кэйт посмотрела направо... и это того стоило.

Прямо из озера, совсем рядом с Вейроном, поднимая высокий столб брызг и пара от выжигаемой турбинами воды, взлетал самолет. Огромных размеров, черный и плоский, с двигателями, оставляющими длинный красный шлейф позади, он с ревом взлетел вверх и направился далеко вперед над дорогой.

Через секунду педаль газа резко ушла вниз, полностью прижавшись к полу. Машина с нечеловеческим ускорением рванула вперед, отображая новый цифровой спидометр: пятьсот километров в час, шестьсот, семьсот, восемьсот...

Впереди появился мост, через мгновение Вейрон взлетел по нему вверх, перелетел через стоящие поперек дороги танки и с грохотом приземлился в открывшийся грузовой от-

сек самолета. Со всех сторон были мгновенно автоматически натянуты сетки, в которых надежно закрепились машина. В следующую секунду самолет с громким ревом двигателей начал набирать скорость.

Вейрон вылетел из грузового отсека самолета, пробил стекло небоскреба на каком-то из верхних этажей, боком влетая в огромное пустое помещение и с громким визгом шин сбрасывая скорость. Через несколько секунд автомобиль остановился, от него начал подниматься густой пар.

– Трансформация завершена, – раздался всё тот же голос. – Осталось пять минут.

– Хорошо, – кивнула Кэйт, выходя из машины. – Вытаскивай нас вверх. Точно в том же виде, что и сейчас.

– Начинаю захват, – сообщил он.

– Ты не мог сделать это раньше? – спросила она.

– Принципиальное ограничение этой симуляции, эвакуация возможна лишь в определенных точках, – ответил он. – Готово!

Через секунду Кэйт оказалась вне своего тела, быстро взлетая куда-то вверх.

– Материализация завершена! – раздалось оповещение.

Открыв глаза, она обнаружила себя лежащей в горизонтальной стеклянной камере. Открыв люк изнутри, она выбралась наружу, оглядываясь по сторонам: интерьеры вокруг сильно напоминали Станцию, комнаты и коридоры были в таком же черно-белом виде. В паре метров от Кэйт была такая же камера, в которой сейчас проходил материализацию

Киаран.

– Осталось четыре минуты, – произнес тот же человек с пепельно-белой кожей, выходя к ней. – Как это отключить?

Она достала из кармана коммуникатор, быстро набирая длинные пароли и восстанавливая память.

– Вот так, – через несколько секунд сказала она, протягивая ему устройство. – Передай сообщение по указанному адресу.

Он взял коммуникатор, подошел к соседнему терминалу у стены и начал быстро вводить данные.

– Система самоуничтожилась, – удовлетворенно кивнул он.

– Всё закончилось, – сказала Кэйт, посмотрев на Киарана, который только что вышел из соседней камеры материализации. – Теперь мы на уровень выше Центра.

– Располагайтесь, – пригласил он, заходя в переговорную. – Я здесь один.

– Где мы теперь? – задала всеми ожидаемый вопрос Кэйт.

– Это станция многоуровневых миров, – столь же ожидаемо ответил он. – Станция номер четыреста пятьдесят четыре.

Четыреста пятьдесят четыре? Четыреста пятьдесят четыре таких станции, где в каждой симуляции может находиться множество Центров, в каждом из которых может находиться еще множество других миров, в каждом из которых...

– Это планета Кеплер-119Е1, идет двести тысяч сто второй год со времен Первой Цивилизации, – продолжил он. – Я антропоморфный робот с искусственным интеллектом, последние шесть тысяч лет я нахожусь здесь. Вы можете задавать мне любые вопросы.

Любые вопросы. Вот то, чего она ждала, вдруг поняла Кэйт, впервые за очень долгое время почувствовав, что она, наконец, добилась того, чего хотела. Она ждала этого несколько сотен лет, очень и очень долго думая об этом. Что будет дальше, она предсказать уже не могла. Но теперь никакой угрозы нет, спешить никуда не нужно. Ответы на все вопросы уже совсем рядом.

– Структура миров, – назвала Кэйт первое, что пришло в

голову. – Центр – это первый уровень?

– Да, – кивнул робот, глядя на Кэйт. – Кеплер-119Е1 – это нулевой уровень, на котором вы сейчас находитесь. Центр – первый уровень, это уже симуляция. Внутри Центра множество станций, одна из них – ваша, а она, в свою очередь, находится в еще одной симуляции. EVN внутри M111 – это четвертый уровень.

– И сколько всего там симуляций? – поинтересовался Ки-аран.

– В мире, из которого вы только что вышли, сейчас существует восемьсот тысяч сто пятьдесят симуляций, – ответил он. – Центр является недавно созданной международной организацией, технологии создания полномасштабных симуляций истории человечества есть только у него.

Сотни тысяч симуляций сразу? Ей не приходило в голову, что их может быть настолько много. Получается, Инквизитор был прав насчет их количества, подумала Кэйт. Их действительно безумно много.

– Для чего вам всё это? – непонимающе спросила Кэйт. Этот вопрос она задавала себе уже тысячи лет, так и не находя ответа. – Зачем вы создали все эти миры? Вам что, мало боли и страданий вашего мира, что понадобилось создавать новые и новые?

– Потому что мы можем, – спокойно ответил он. – Мы просто подарили вам жизнь, а как ей распоряжаться – это уже полностью ваше дело.

– Значит, просто вот так, – сказала Кэйт. – Ты считаешь, люди в Темных мирах счастливы, что вы их создали?

– Именно, – кивнул он. – Если бы мир стал для них невыносимым, жизнь в нем стала бы невозможной. Раз люди там живут, значит, их устраивает такая жизнь. Это саморегулирующаяся система.

– Но зачем? – снова спросила Кэйт. – Зачем специально планировать такую жизнь?

– Ход истории человечества невозможно точно спланировать, – ответил он. – Никто не может однозначно сказать, какой будет жизнь в отдельные промежутки времени. Люди могут задать определенные параметры, чтобы получить предрасположенность к более высокому или низкому уровню жизни, но это не всегда оказывает решающее влияние.

– Но ведь Лок сказал, что люди не могут задавать параметры платформы, – вдруг вспомнила Кэйт. – Он сказал, что они всегда генерируются автоматически.

– Лок ошибался, у него не было доступа к этой информации, – сказал робот. – Центр всегда сам задает все параметры, наблюдая за развитием разных миров, чтобы собрать как можно больше данных, проанализировать все возможные результаты и сделать наиболее эффективный политический шаг вперед. Этическая сторона этого решения вызвала бы множество вопросов, поэтому знают об этом лишь единицы.

– Получается, люди строят рай на своей планете, создавая

при этом ад в тысячах симуляций и учась на чужих ошибках вместо своих, – заметил Киаран.

– Да, – кивнул робот. – Чем-то всегда приходится жертвовать, это неизбежно.

– Но если вы можете создавать миры с предрасположенностью к хорошей жизни, тогда зачем создаете другие? – спросила Кэйт. – Этим вы лишаете людей того, чего они хотят.

– Их желания противоречивы, – заметил робот. – Всё относительно. Можно найти счастливых людей в Темных мирах, можно найти несчастных людей в самых благополучных мирах. Темных миров менее тридцати процентов от всех симуляций, так что они в меньшинстве.

– Ты просто пытаешься оправдать всё зло, которое существует, – сказала она.

– Нет, – покачал головой он. – Даже в самом благополучном мире будет огромное количество несчастных людей, которые будут недовольны своим миром. Будут люди, у которых излишняя простота жизни будет вызывать депрессивное состояние и деградацию. Всегда будет повод не создавать симуляцию. Мы не знаем, какие люди будут счастливы, а какие нет. Мы просто создаем миры, предоставляя людям полную свободу действий. Раз они живут, значит, их устраивает такая жизнь.

– Как Центр управляет этими мирами? – задала вопрос Кэйт.

– Он ими не управляет, – ответил он. – Как правило, люди создают симуляцию, а далее просто наблюдают за ней. Серьезные вмешательства крайне редки. Обычно люди прибегают к этому только для предотвращения катастрофы, которая может привести к гибели всего мира, если он еще нужен для дальнейших исследований.

– А как же ты? – прямо спросила она. – Ты же вмешался?

– Да, – согласился он. – Это вмешательство предусмотрено секретной частью Конвенции. Предиктор в автоматическом режиме проводит мониторинг, оповещая в случае появления серьезной угрозы. В этом случае ход времени в симуляции замедляется, а оператор получает право на внешнее вмешательство. Если повод достаточно серьезный, вмешательство выполняется автоматически без участия оператора.

– И в этот раз повод оказался достаточно серьезным? – уточнила она.

– Верно, – кивнул он. – Полностью раскодировать систему не удалось, но предиктор оценил вероятность катастрофы в девяносто девять процентов. Рейтинг опасности поднялся до максимального впервые за всю историю, ничего подобного

никто еще не делал. Еще никто не заставлял меня выйти из режима ожидания, чтобы лично подключиться к симуляции для вмешательства.

– Что ты собиралась сделать? – вдруг спросил Киаран.

– Скажи только одно, – произнес робот. – Это было по-настоящему?

Кэйт несколько секунд молчала, думая, стоит ли вообще это обсуждать. Они не были в EVH. Они никогда не ощущали той ненависти, что была у нее. Они никогда бы не смогли создать такую систему.

Постановка задачи была такой: полностью скрывая свои идеи от всевозможных предикторов и прочих шпионов, которые могли за ней следить, создать нечто настолько чудовищное, что тот, кто смотрит на этот мир снаружи... а Кэйт считала, что создатель, каким бы он ни был, всё же существует... не выдержит этого и вмешается в самый последний момент, как только поймет, что она хочет сделать. Но теперь всё самое страшное навсегда осталось позади, скрывать уже нечего.

– Я скажу, – решила Кэйт. – Эта идея пришла ко мне еще тогда, когда я была в EVH. Поэтому, когда мне удалось сбежать из Центра, я уже знала, что мне делать. Я создала абсолютно новую систему EVH. Я смогла создать излучатели, которые перехватывают человеческие души, направляя их в мною созданный мир, по сравнению с которым старый EVH-2000 – это просто рай. Излучатели были внедрены в

крупнейшие телебашни мира, эта система коснулась бы миллиардов ни о чем не подозревающих людей, которые бы попали туда.

Киаран с ужасом смотрел на нее, не в силах в это поверить.

– Я установила активацию в случае своей смерти и в случае завершения обратного отсчета, мониторинг проходил со спутников с защитой от внешнего отключения. Защита от предиктора была реализована методом частичной очистки некоторых воспоминаний с их хранением на удаленных носителях, чтобы мои действия нельзя было предсказать заранее. Концепция была разработана в еще одной вложенной симуляции, мониторинг которой отсюда невозможен. Моя смерть превратила бы тот мир в ад, поэтому мне не позволили умереть.

– Ты... – начал Киаран.

– Можешь сказать что угодно, ты ничем меня не удивишь, – сказала она. – Я заслуживаю всего наихудшего, но я уже прошла через все кошмары, которые вы только можете представить. Мне нужно было встретиться с создателем, поэтому я просто не оставила ему выбора. Я уже не могла забыть про всё, что со мной случилось.

– И это так, – сказал робот. – Если бы ты не сделала в точности это, ты бы по-прежнему оставалась в том мире. До тебя еще никто не заставлял систему вмешиваться таким образом. Но ты не ответила на мой вопрос, – он смотрел Кэйт в

глаза, пытаясь по ее реакции узнать правду. – Если бы вмешательства не было, это бы действительно произошло?

Кэйт какое-то время не отводила взгляд. У нее по-прежнему те же белые глаза после EVN-2000, наивно пытаться что-то в них увидеть.

– А ты как думаешь? – спросила она.

Он еще несколько секунд смотрел на нее, после чего отвел взгляд.

– Почему аналогичная система не предотвратила запуск EVN-2000? – продолжила Кэйт.

– Я этого не знаю, – ответил робот. – Не существует средств, позволяющих проводить качественный мониторинг вложенных симуляций. Полная запись истории нигде не ведется, поэтому это уже нельзя выяснить.

– Что происходит в симуляциях с человеком после смерти? – вдруг спросил Киаран.

– То же, что и везде, – произнес он. – Прекращение функционирования мозга означает смерть личности. Переселения душ и загробной жизни, как правило, нигде не предусмотрено.

– Это правда, что кроме человеческой, существуют и другие цивилизации? – спросила она.

– Да, – кивнул он. – Человечество занимает около четырех тысяч планет, в настоящее время известно как минимум пятьдесят внеземных цивилизаций. С десятью из них мы активно ведем диалог. Как минимум семь из них по своему

уровню развития не отстают от нас. Как минимум у трех из них точно есть свои симуляции, но о них я ничего не знаю.

– Мы можем увидеть эти цивилизации? – спросил Киаран.

– Нет, – покачал головой робот. – Кеплер-119Е1 – необитаемая планета. Кроме этой станции, здесь больше ничего нет. Полет до ближайшей обитаемой планеты с имеющимися здесь технологиями займет больше ста лет. Вы не сможете отсюда выйти.

– Тогда для чего люди создали эту станцию? – непонимающе спросил Киаран.

– Это типичная практика, автоматическая колонизация сводит к нулю риск уничтожения человечества, – ответил робот. – Шесть тысяч лет назад сюда прилетел космический корабль, за два месяца машины построили эту станцию и запустили здесь стандартный набор полномасштабных симуляций истории человечества. Я нахожусь здесь для представительских функций.

Кэйт вспомнила теорию Инквизитора, согласно которой, хоть кто-нибудь, даже необязательно на Земле, всё равно сможет создать первую симуляцию, а после этого остановить процесс уже не удастся. Теперь она знала, что действительно существуют другие цивилизации, которые тоже запускают симуляции. Инквизитор был прав.

– И всё? – спросила она. – Всё так просто?

– Да, – кивнул он. – Здесь нет никаких великих тайн, хотя многим хочется в них верить.

У Кэйт оставался только один вопрос, но на него уже никто здесь не мог ответить. Она поднялась на четыре уровня выше EVN, но даже здесь нет нужного человека. А ведь есть вероятность, что и это тоже симуляция. Должен быть способ это проверить. Правильный ответ должен прийти в голову прямо сейчас, он должен быть очень простым. Он где-то совсем близко...

И ответ появился.

– Я хочу выйти из этих стен, – сказала Кэйт. – Мне нужно побыть одной.

3

Кэйт шла вперед сквозь сверкающий заснеженный лес, периодически оглядываясь на здание станции и думая обо всем, что она только что узнала. Миллиарды вложенных симуляций на огромной безлюдной планете – и полное одиночество здесь, потому что отсюда уже некуда выходить. Стоило попадать сюда, чтобы провести здесь всю оставшуюся жизнь?

Вокруг была полутьма, Луна частично освещала дорогу. Когда-то давно Кэйт больше всего нравилось именно это время, когда основные очертания еще видны, но многое уже остается в тени, чтобы можно было додумывать детали самой. Это создавало ощущение чего-то таинственного и загадочного... да и просто было красиво. Скучно, когда яркий свет и так позволяет видеть всё.

Пройдя около километра по лесу, Кэйт увидела рядом с собой большое поваленное дерево, еще раз осмотрелась, убедившись, что вокруг никого не было, прошла вперед... и остановилась. Сейчас, решила она.

Прямо сейчас.

– Я прошла через четыре уровня, – сказала она, не оглядываясь назад. – Ты должен прийти.

Тишина. Только негромкие порывы ветра и скрип веток...

– Ты звала меня, – вдруг раздался позади незнакомый го-

лос. – Я здесь.

Сработало.

– Ты знаешь, что мне нужно? – спросила она, продолжая смотреть вперед.

– Конечно. Но тебе придется изменить свое мнение.

Кэйт обернулась: на стволе поваленного дерева сидел незнакомый мужчина. Рассмотреть его нормально было нельзя, к тому же, поднявшийся ветер мешал разговаривать. Она медленно пошла обратно, по направлению к нему.

– Кто ты такой? – спросила Кэйт, остановившись в нескольких шагах.

Шарф и темные очки почти полностью закрывали его лицо.

– Ты ведь знаешь ответ, верно? – поинтересовался он.

Она на несколько секунд замерла, пытаясь понять, как это проверить.

– Бог? – спросила она после недолгой паузы.

– Именно, – кивнул он. – Я выгляжу так, как ты сама меня представила, ведь у меня нет конкретного тела. Я – это весь мир.

Вот и всё, подумала Кэйт. Вот теперь она действительно получит ответы на все вопросы.

– Это было так просто, не правда ли? – поинтересовался он. – Настолько просто, что догадаться до этого тебе оказалось слишком сложно. Ты могла всё понять, еще находясь в M101.

– Хочешь сказать, я могла понять, что M101 находится на третьем уровне? – спросила Кэйт.

– Он не на третьем уровне, – покачал головой он.

– Тогда на каком? – не поняла она.

– С каждым уровнем ниже миров в миллиарды раз больше. Что если я скажу тебе, что мы находимся не на нулевом уровне, а, скажем... на восьмьсот восьмом? Вряд ли кому-то это будет интересно, ведь никакой разницы всё равно нет.

Восьмьсот восьмой уровень. Стоило лишь попытаться представить еще восьмьсот симуляций, через которые нужно пройти, чтобы оказаться в реальном мире... Инквизитор даже не представлял, насколько он был прав. Пытаться выйти в действительно настоящий мир таким образом абсолютно бессмысленно.

– Именно, – кивнул он. – И поэтому глупо требовать от меня каких-то чудес, чтобы доказать тебе, что это действительно я. На моем месте мог быть любой человек из сотен миров выше уровнем. И это невозможно проверить.

Кэйт несколько секунд думала, какой вопрос задать первым.

– Как ты допустил, что я попала в EVN? Такого не случилось больше ни с кем.

– Такого не случилось больше ни с кем, – согласился он.

– А что... со мной? – спросила Кэйт, вдруг начиная медленно и смутно понимать.

Он глубоко вздохнул.

– Почему система защитила тебя в мире Центра? – спросил он. – И почему система проигнорировала EVH-2000? Ответь сама на эти вопросы.

– Потому что EVH-2000, созданный Инквизитором, коснулся лишь меня, а EVH, созданный мной, уничтожил бы весь мир, – сразу же начала Кэйт. – Потому что тебе было всё равно, что будет со мной. Потому что тебе безразлична судьба тех, кого ты создал... – Кэйт остановилась, не закончив.

Это была чистая ложь. Ложь, в которую она верила всё это время.

Только теперь она начала это понимать.

– Попробуй еще раз, – предложил он.

«Deus mecum est».

Всё разом стало собираться в одну картину. Ключ к истине всё же был в том пароле, в тех трех словах. Инквизитор сказал ей, что у нее было всё, чтобы остановить EVH, но она не поняла, что он имел в виду. В последние секунды перед запуском она думала только об одном: о том, что бог ей не поможет, как и кто угодно другой. О том, что она неизбежно окажется в EVH и никто не сможет этому помешать. Она полностью в это верила и сама решила, что она попадет в эту систему...

– Скажи ты, – с трудом произнесла она.

Объяснять это самой не было никаких сил.

– Ты сама приняла решение о том, что ты пройдешь через EVH, – сказал он, глядя на нее. – Ты сама отказалась от

любой помощи. Отказалась даже от возможности того, что я могу вмешаться и что-то исправить. Можно было хотя бы допустить, что я могу помочь. Но вместо этого ты сама не дала никому тебя спасти, а потом попыталась себя убить, зная, что система будет активирована раньше. Ты как будто специально делала всё то, чего нельзя было делать. Таким был твой выбор.

Кэйт будто падала с небес на землю. Передать это иначе было невозможно. Всех этих тысяч лет могло не быть, нужно было всего лишь открыть глаза и увидеть то, что было прямо перед ней. Такой чудовищно глупой ошибки, что совершила она, не делал еще никто. Она шагнула назад и молча села на снег, обхватив голову руками.

– Да, именно, – кивнул он, будто прочитав ее мысли. – И твое мнение изменилось только в EVH, когда однажды ты всё же допустила возможность того, что тебе может кто-то помочь. Когда ты впервые решила, что сможешь выбраться. И тогда я сказал тебе то, что должен был сказать. То, что ты сама в тот момент хотела услышать... то, что дало тебе силу, которая освободила тебя ото всех оков и позволила выбраться. И что тогда?

Она отвела взгляд в сторону, лишь бы не смотреть на него, и закрыла лицо руками.

– Ты поблагодарила меня за то, что я помог тебе освободиться? – продолжил он. – Нет. Ты поклялась отомстить мне за всё, хотя ты сама выбрала это для себя. А как ты можешь

отомстить мне? Как я должен на это реагировать? Я не жду от тебя ответов на эти риторические вопросы...

Спасибо уже за это.

– А после этого ты захотела заставить меня прийти к тебе, – сказал он. – Ты создала еще один EVH, скрывая свои мысли от предикторов, которые должны это предотвращать. Ты хотела, чтобы я вмешался в самый последний момент. И я вмешался, чтобы спасти тебя и остановить самое страшное зло, которое ты создала. У тебя есть еще вопросы?

Вопросы у нее были, но она о них уже не думала.

Она думала только о том, насколько страшные ошибки совершила. Она могла легко избежать EVN и жить нормальной жизнью... или и вовсе отправиться тогда из M101 на Новую Землю вместе со всеми. Но она решила узнать правду. Правду, которая была ей не нужна, правду, которую можно было узнать легко... но она сама решила, что напугать ее не сможет ничто, и пошла максимально сложным путем.

Слезы замерзали на лице, не давая видеть.

Она тысячи лет смертельно ненавидела того, кто виноват во всех ее бедах, и клялась самым страшным образом ему отомстить... а теперь она знала, что она сама больше всего в этом виновата. Она сама выбрала себе весь этот путь, но до этого момента не могла этого понять. И теперь предъявлять претензии было уже некому. Вся чудовищной силы ненависть, что копилась в ней все эти тысячи лет, теперь обратилась против нее самой. Как жить с этим дальше?..

– Раз уж мы встретились, давай продолжим, – сказал он. – Я знаю все вопросы, что ты хочешь задать, и у меня есть ответы. Ты хочешь их услышать?

Она еле заметно кивнула.

– Я понимал, что в созданной мной Вселенной люди захотят создавать новые миры, абсолютно такие же настоящие

изнутри – то есть, симуляции. Я не стал этому препятствовать и решил помочь людям. Я дал им возможность создавать настоящие человеческие души, чтобы настолько же настоящие люди жили в настолько же настоящих мирах.

– Но возникла проблема, – продолжил он. – Как сделать так, чтобы не получалось миров, в которых жизнь миллиардов людей не будет иметь никакого смысла? Чтобы не получалось миров, которые предназначены только для их изучения из мира уровнем выше и которые можно уничтожить одним нажатием кнопки. Как это сделать?

Кэйт встала с холодного снега, подошла ближе и села рядом с ним.

– Я нашел выход. Я дал людям всё для того, чтобы создавать симуляции, но в каждую из них внедрены сложные механизмы, отвечающие за мониторинг и автоматическое вмешательство. Эра симуляций воплощает полную технологическую сингулярность. Никто уже не может до конца понять, как именно работают сложнейшие внутренние алгоритмы суперкомпьютеров, которые непрерывно дорабатываются искусственным интеллектом. Никто не может до конца понять, как именно Конвенция определяет метод автоматического вмешательства и насколько часто оно происходит.

– Зачем... для чего всё это? – почти неслышно спросила Кэйт.

Говорить громче она не могла, но это и не нужно. Он всё равно услышит.

– Чтобы дать людям возможность совершать выбор, – ответил он. – Это позволяет выполнять миллиарды мелких вмешательств в рамках созданной людьми материальной концепции симуляций. Это позволяет их вере управлять жизнью, порождая множество событий, которые кажутся случайными, но на самом деле не являются такими. Это огромным образом расширяет возможности человека, позволяет ему добиваться невозможного. Я дал каждому право выбирать свой путь, в том числе и решать, существует ли этот выбор.

– Реальность бесконечно многогранна, у нее очень много проявлений, и это – всего лишь одна из интерпретаций лишь одного проявления, – задумчиво сказал он. – Существует огромное количество различных моделей мира, каждая из которых работает. Единая теория, которая полностью объясняет возникновение и развитие жизни, существует, но эта же теория и влияет на твои мысли, определяя, найдешь ли ты эту самую теорию или нет. Как ты думаешь, что мне нужно?

– Что нужно тебе? – непонимающе переспросила она.

Чего хочет Бог?

Чего он может хотеть?

Кэйт ничего не приходило в голову.

– Чтобы мы развивались? – предположила она, заранее понимая, что это неправильный ответ. – Чтобы мы в тебя верили? Я не знаю...

– Мне ничего не нужно, – медленно произнес он. – Я – это все эти миры, я – это жизнь. А чего может хотеть жизнь? Она просто есть. Следующий вопрос: что я делаю?

Пауза.

– Я воплощаю идеи каждого человека, соглашаясь с его волей. Я создал идеальную систему, в которой могут быть реализованы любые желания, чтобы вы смогли познать себя. Каждый может использовать это по своему усмотрению. Человек считает, что жизнь прекрасна, что он сможет добиться своего? Отныне шансов на то, что это станет правдой, будет больше. Человек считает, что его жизнь ужасна и бессмысленна? Теперь гораздо больше шансов на то, что это будет так. Человек считает, что меня нет? Тогда всё, что встретится на его пути, лишь будет это подтверждать. Я соглашаюсь со всеми.

Вот оно что.

– Человек имеет сильное намерение сделать то, что кажется невозможным? Я буду помогать ему в соответствии с его верой независимо от того, в каком мире и на каком уровне он находится. У каждого есть полная свобода творить свою реальность. Вся эта информация находится у всех перед глазами, но многие этого не видят, не хотят видеть. И это их выбор лишить самих себя выбора, предоставив другим право ими управлять. Только от тебя зависит то, что ты выберешь, а я лишь соглашусь с твоим решением.

– Что происходит после смерти?

1

– Я ждал, когда ты об этом спросишь, – сказал он. – Но я хочу, чтобы ты сама до всего догадалась. Узнать об этом просто так было бы бессмысленно, каждый сам должен это для себя решить.

– Не думаю, что ты оцениваешь жизнь человека, чтобы потом отправить его в ад или... – она прервалась на полуслове.

– Вы не перестаете меня удивлять, – заметил он. – Я создал всех вас. Зачем мне на вас злиться, зачем в вас разочаровываться? Зачем мне отправлять кого-то на вечные мучения? Кто-нибудь может дать ответ на эти вопросы?

Кэйт впервые улыбнулась. Она не ждала такой реакции.

– Это одно из величайших оскорблений человечества, – продолжил он. – Считать, что всем нужно бояться моей кары, чтобы вести себя достойно.

– Если представить, что после смерти ничего нет, я не вижу в жизни никакого смысла, – призналась Кэйт. – Это как будто... написал книгу, а она сразу же исчезла. Не знаю, как это объяснить. Зачем жить, если я не смогу увидеть никаких результатов? Для чего весь этот путь, который в итоге всё равно будет нам уже не нужен?

– В вопросах о смысле жизни нужно изначально исходить из того, что он есть, – сказал он. – Какие еще идеи?

– Реинкарнация... – неуверенно назвала Кэйт последнее, что пришло в голову. – Но какой смысл попадать в следующую жизнь, полностью забыв про предыдущую? Какой смысл поощрять или наказывать человека за то, чего он не помнит?

– Хватит мыслить по старым шаблонам. Ответы на все вопросы лежат совсем рядом, но многие не хотят их видеть. Отсутствие широты взглядов – вот самое большое препятствие в развитии всего человечества, главная причина всех бед во все времена.

Предположим, что смысл есть... как бы тогда всё было?

– Человек сам решает, куда попадет в следующей жизни, – вдруг сказала Кэйт.

– Именно, – подтвердил он.

– Тогда зачем нужны Темные миры? – не поняла она. – Почему нельзя вспомнить то, что было в прошлой жизни, чтобы понять...

– Нет, – прервал ее он. – Вспомнить можно. Но знать всё заранее неинтересно. Я предлагаю каждому самому сделать выбор. Решить, как всё обстоит на самом деле, чтобы строить свою жизнь в соответствии с любым выбранным мировоззрением.

– То есть, и я могу вспомнить? – спросила она.

– Да, – он посмотрел на нее. – Ты хочешь этого?

После всего, что она уже узнала... нужно дойти до самого конца. Она кивнула.

Через мгновение у нее в голове начали быстро появляться какие-то отрывки воспоминаний, связанные друг с другом. Некоторые сразу же исчезали, но быстро появлялись всё новые и новые. Это было похоже на попытку вспомнить давно забытый сон. Отдельные фрагменты объединялись в целые образы, а они уже отражали всю жизнь.

Она вспомнила.

И это объясняло уже абсолютно всё.

– Я поняла, – тихо сказала она. – В той жизни у меня уже было всё, чего бы я ни захотела. Это казалось мне скучным, ненастоящим. Неинтересным. Мне хотелось выжить в самом сложном мире, чтобы знать, на что я на самом деле способна.

Он молча смотрел на нее.

– Я хотела попасть в тот мир, – медленно произнесла Кэйт, вспоминая свои мысли из прошлой жизни. – В M101. Я втайне для себя хотела именно этого. Я хотела видеть вокруг всю эту тьму и безысходность, чтобы самой чего-то добиться. Я считала, что в этом и есть весь интерес.

Он всё еще ждал.

– Я поняла, для чего нужны Темные миры, – тихо сказала она.

– Люди гораздо больше ценят то, чего сложнее было добиться, поэтому очень мало кто хочет попасть в слишком благополучные миры, для многих это было бы просто неинтересно. В Темных мирах есть своя неповторимая романтика, которую больше нигде не встретить, – заметил он. – Ко-

гда-то, в М101, ты спрашивала, зачем нужны все эти страдания и что может их оправдать. Теперь ты знаешь ответ. Безвыходных ситуаций нет. У тебя, как и у всех, впереди еще бесконечность жизней. Стоит лишь представить эту бесконечность, как любая проблема станет несущественной. Каждый сам должен выбрать свой путь, каждый вправе совершать любые ошибки. Это и есть свобода.

Вот всё то, что она так долго пыталась понять.

– Как человек попадает из одного мира в другой? – спросила она.

– Система выглядит замкнутой, но это не совсем так, – сказал он. – Души из одних миров могут переходить в другие, порой даже независимо от того, на каком уровне они находятся. Когда человек умирает, сотрудники Центра считают, что душа просто стирается из памяти, поэтому они ни о чем не догадываются, не понимая, что происходит потом. Система слишком сложна, чтобы это можно было проанализировать.

– Конец света был не случайно? – вдруг спросила она. – Это же было именно то, чем бы я хотела, чтобы всё закончилось? Но мне не нужно было уходить на Станцию, это была не моя цель...

Она уже сама ответила на свой вопрос. Тогда она узнала лишь очень малую часть правды, причем такую, которая только мешала увидеть всю картину целиком, направляя вообще не в ту сторону. Нужно было идти совсем другим пу-

тем и искать выход из симуляции тоже было не нужно.

– Я не просто создал жизнь, я являюсь жизнью, – сказал он, будто желая, чтобы у нее в голове появилась законченная картина. – Весь мир – это одно чистое бесконечное сознание, которое хочет познать себя. Ты не можешь осознать свою смерть, потому что ее нет. Есть лишь переход в другие формы жизни.

Она получила ответы на все вопросы. Путь окончен, истина найдена.

– Что дальше? – просто спросила она.

– У тебя впереди бесконечность, – заметил он. – Как и у всех. Времени у тебя хватит абсолютно на всё. Говорят, всё, что имеет начало, имеет и конец... но у первичного источника жизни нет начала, поэтому она никогда не закончится.

– Ты знаешь всё? – вдруг спросила она.

– Нет, – покачал головой он.

– Ты же Бог? – не поняла она. – Ты должен знать всё. А если ты знаешь абсолютно всё заранее, какой тебе интерес до того, что происходит? Тебе должно быть ужасно скучно. Тем более, раз ты есть, всё уже предопределено...

– Ничего не предопределено. И мне не бывает скучно. Меня нельзя полностью понять, я принципиально непознаваем, – сказал он. – Кто думает, что понял меня, тот вообще ничего не понял.

– Я не знаю, что мне делать, – покачала головой Кэйт. – После всего, что было...

– Бесконечность сотрет всё, – ответил он. – Даже твои проблемы, которые несопоставимы с проблемами других, не покажутся очень важными при мысли о миллиардах жизней, которые у тебя будут. Выбирай свой путь, и мне останется лишь согласиться с ним.

– Всё будет так, как лучше для меня, – вдруг сказала она. – А как именно, я еще не знаю. Я хочу сделать правильный выбор, чтобы получить то, чего я на самом деле хочу.

Он внимательно посмотрел на нее и задумался.

– Это будет интересно, – произнес он. – Но наш разговор подходит к концу. За тобой скоро придут, мне пора уходить. Прощай...

Она молча обняла его, не в силах сдерживать слезы. Если бы она только могла представить, что всё закончится так... она бы никогда в это не поверила.

– Не скучай по мне, я всегда буду с тобой, – негромко сказал он. – Что бы ты про меня ни думала.

Откуда-то сзади появился яркий луч света. Кэйт оглянулась: к ней подходил Киаран с фонариком. Но стоило ей посмотреть обратно, как... Он уже исчез. Кэйт посмотрела вниз: никаких следов на снегу не было.

– Кэйт! – сказал Киаран, подходя к ней. – Всё нормально?

Она вдруг поняла, что они просидели здесь очень долго. Она и не заметила, как началась ночь и лес погрузился в полную темноту, сквозь которую ничего не было видно. Но теперь никакая тьма вокруг ее уже не пугала.

– Всё нормально, – кивнула она.

Впервые в ее жизни эти слова стали правдой.

Киаран сидел в одной из комнат станции, дочитывая текст, который оставила ему Кэйт. Здесь была вся ее история, от первой встречи с Инспектором – и до самого конца. Что-то из этого он видел сам, о чем-то мог только слышать и догадываться, а о чем-то не знал вообще. Он не знал, что происходило в EVH, не знал, о чем они разговаривали с Инквизитором. У Киарана не появлялось никаких сомнений: всё, что было написано здесь – правда.

Больше всего его впечатлила часть о том, с кем Кэйт встретила только что, в лесу, и что ей после этого открылось: это полностью объясняло вообще всё, от смысла жизни до причин существования Темных миров.

Когда Кэйт вернулась с ним на станцию, она провела несколько часов за компьютером, набирая весь этот текст, который был историей ее жизни. После этого она приняла решение подключиться к одной из симуляций, попросив уничтожить ее тело на станции. Робот сжег его несколько часов назад, после чего они начали читать то, что она им оставила. Перед подключением она извинилась и сказала, что не могла поступить иначе.

Киаран отложил в сторону планшет, облокотившись в кресле и пытаясь осмыслить всё, что только что узнал. Он еще никогда не получал настолько много информации сразу.

Невозможно было предположить, что этим всё закончится.

– Очень странно, – произнес робот, который стоял рядом. – Я ждал чего угодно, но не этого.

– Покажи мне ее симуляцию, – вдруг сказал Киаран.

– Сейчас, – ответил он, быстро печатая на объемной голографической клавиатуре. – Вывожу на экран.

Через несколько секунд на стене появился экран с картинкой, где Кэйт неподвижно лежала где-то в поле на зеленой траве, положив руки под голову и молча глядя в небо ярко-голубыми глазами. На лице было счастливое и безмятежное состояние. Картинка была полностью неподвижной.

– В чем дело? – не понял Киаран. – Почему всё замерло?

– В этой симуляции еще не выполнена стабилизация производительности, – объяснил робот. – Из-за большого количества вложенных симуляций вычислительная сложность стала слишком большой, поэтому сейчас время там идет в десять тысяч раз медленнее. Можно установить оповещение, когда скорость вернется к обычной.

– Да, сделай это, – кивнул Киаран. – А сколько здесь симуляций?

– Следуй за мной, – пригласил он, выходя из комнаты.

Киаран прошел по длинному белому коридору вслед за роботом, пока тот не остановился, открыв одну из дверей.

– Это комната тысячи миров, так ее называли создатели, – сказал робот, заходя в круглое белое помещение, стены которого были оформлены в виде огромного количества монито-

ров с обзорными сведениями и изображениями с различных планет. – На этой станции около ста миллиардов симуляций без учета вложенных миров. Система периодически создает новые и уничтожает старые, в которых больше нет жизни. Созданием и управлением занимается искусственный интеллект главного суперкомпьютера на этой станции.

В центре комнаты было белое кресло, перед ним стоял черный стол с клавиатурой, джойстиком и другими средствами ввода. Сбоку от стола было широкое окно высотой от пола до потолка, из которого был вид на темный зимний лес снаружи. Все стены занимал один огромный экран, разбитый на множество виртуальных мониторов.

– Сто миллиардов симуляций, – прошептал он, садясь в кресло.

– Да, – подтвердил робот. – И у тебя есть время, чтобы увидеть каждую.

Киаран непонимающе посмотрел на него.

– Эти камеры материализации можно использовать, чтобы синтезировать тело заново, – объяснил робот. – У тебя впереди еще тысячи лет наедине с вечностью.

Пауза.

– Все системы поддерживают голосовое управление. У тебя есть необходимые права доступа, моя активность больше не имеет смысла, – вдруг сказал робот, повернувшись к выходу из помещения. – Я проследую в комнату ожидания и возвращаюсь в режим гибернации.

1

Киаран молча смотрел на почти бесконечный список симуляций с очень длинными порядковыми номерами, медленно понимая, что теперь у него действительно есть время, чтобы увидеть каждую из них. Он погасил экран и повернулся к окну, пытаясь осознать, что теперь у него есть вечная жизнь и власть над миллиардами миров сразу.

В комнате стояла полная тишина, абсолютно никаких звуков. И абсолютно никаких идей насчет того, что ему делать дальше. Через несколько минут тишина вокруг стала невыносимой, давящей. Единственным звуком было его дыхание.

– Так, – негромко произнес он. – Мне нужна цель. Нужна опора.

Пауза.

– Покажи мне здание Международного Центра, – вдруг сказал он.

– Найдено более десяти миллиардов совпадений, – сообщил женский механический голос, выводя на экран длинный список симуляций.

– В том мире, из которого меня материализовали сюда, – добавил Киаран.

Через мгновение на экране появилось трехмерное изображение здания Международного Центра.

В правом верхнем углу был шестнадцатизначный поряд-

ковый номер симуляции.

– Сколько времени прошло в этом мире с момента моей материализации здесь? – спросил Киаран.

– Пять месяцев. Сейчас время в этом мире идет с ускорением в четыреста раз.

– Останови ускорение, – сказал он. – Синхронизируй скорость с этим миром.

– Есть.

– Выполни поиск человека по имени Лок, он главный архитектор проекта «Станция-99», – продолжил Киаран.

– Выполняю поиск по всем существующим документам на планете. Есть совпадение, – через несколько секунд прозвучал ответ. – В настоящее время Лок отстранен от должности и находится в изоляторе. Проводится судебное разбирательство по проекту «Станция-99».

– Покажи краткую сводку процесса, – запросил Киаран.

– Лок подозревается в передаче секретных технологий и сговоре с террористом внутри одного из миров Станции-99, – сообщил компьютер. – Три дня назад по требованию обвинителя была выполнена процедура раскодирования памяти, но никаких доказательств не найдено.

Киаран вспомнил способ, которым Кэйт скрывала свои планы от предиктора.

– Так, – сказал Киаран. – Лок стирал себе память?

– Выполняю проверку...

Что если он всё же передал эти технологии Инквизитору?

– Нет данных, – прозвучал ответ.

– Жаль, – разочарованно сказал Киаран. – Полная запись истории не ведется?

– Полная запись истории невозможна.

Нужно подойти по-другому.

– Выполни поиск по всем существующим технологиям в этой симуляции, – произнес Киаран. – Нужна технология, которая позволяет запустить симуляцию с полным подключением с ускорением времени... – он прервался, вспомнив про возвраты к узловым моментам и считая длительность: – С ускорением времени в двести тысяч лет за два часа. С реализацией в микроскопическом виде, позволяющей уместить всю систему в револьверной пуле.

– Таких технологий нет, – прозвучал ответ.

– Ладно, – сказал он, вспоминая колонный зал. Теоретически там могли быть другие скрытые системы, уничтоженные после выхода Кэйт из EVH, но их так и не удалось найти. – Тогда выполни тот же поиск, но без ограничения на компактность. Дополнительное условие, система должна быть такой, чтобы ее можно было быстро перенести во вложенную симуляцию – M111.

– Таких технологий нет, – повторил компьютер.

– А если подключиться к вычислительным мощностям суперкомпьютера проекта «Станция-99»? – спросил Киаран.

– Теоретически возможно, – через несколько секунд прозвучал ответ. – Но подобные подключения полностью исклю-

чены Конвенцией. Ответ остается прежним, таких технологий нет.

– Понял, – сказал Киаран. – Выведи данные Лока по предиктору. Я хочу знать, о чем он думает.

– Невозможно, – ответил компьютер. – Данные предиктора используются только во внутренних механизмах мониторинга, открытый вывод возможен только при автоматической инициации протокола для внешнего вмешательства.

– Хорошо, – кивнул Киаран. – Покажи полную сводку по показаниям Лока в суде.

– Выполнено, – прозвучал ответ. – Лок утверждает, что не передавал террористу никаких технологий. Лок настаивает, что произошла ошибка из-за конфликтов при выполнении Конвенции, которая вызвала аномалию в виде невозможной суперсимуляции, которую получил террорист. Доказать или опровергнуть его заявления пока невозможно. Лок утверждает, что технологическая сингулярность привела к тому, что уже невозможно до конца понять, как именно работает система. Лок боится того, что Кэйт вернется за ним, поэтому он просит держать его в камере под самой надежной охраной.

– Даже так, – тихо сказал Киаран, быстро читая появляющиеся на экране отчеты и документы по декодированию его памяти Центром. – Покажи мне его сейчас.

На экране появился Лок, он лежал на кровати в своей камере и смотрел вверх. Киаран ненадолго включил ускорен-

тель, наблюдая за тем, как Лок пытался уснуть, страдая от бессонницы. Это бесполезно, вдруг понял Киаран, глядя на него. Даже если он в чем-то замешан, он всё равно уже ничего не помнит. И технологий EVH-2000 в этом мире всё равно нет.

– Прекращай мониторинг, – решил он. – Это бессмысленно.

На экране снова появилось множество виртуальных мониторов.

Киаран облокотился в кресле, устало глядя вперед.

– Собери основную статистику по всем имеющимся мирам, – вдруг сказал он.

– Какие именно характеристики интересуют? – уточнил компьютер.

– Все сразу.

– Это займет время, – предупредил компьютер. – Отчет будет длинным.

– А я никуда не спешу.

– Подключение для вмешательства возможно? – поинтересовался Киаран.

В этот день он решил окончательно ответить на вопрос, стоит ли вмешиваться в дела других миров. После долгого чтения полной статистики по всем мыслимым и немыслимым характеристикам он стал смотреть на всё немного иначе.

– Да, – ответил компьютер.

Каждую секунду во всех этих мирах умирает примерно двести миллиардов человек. Киаран повернул джойстик, изменив ракурс виртуальной камеры. Двести миллиардов человек. Он нажал на одну из боковых кнопок, включив всплывающие окна с выводом информации о каждом человеке на экране. Уже четыреста миллиардов. Он на пару секунд отвел взгляд от экрана и посмотрел в окно. Триллион.

– Если я решу подключиться к симуляции, чтобы кого-то спасти, за это время умрут еще сотни триллионов людей, – негромко произнес Киаран. – Есть ли смысл вообще во что-то вмешиваться?

Когда-то давно, на Станции-99, еще в самом начале, он всерьез верил, что можно вмешаться и серьезно улучшить мир. Сейчас у него были все данные и возможности, но он уже не видел в этом абсолютно никакого смысла. Его

прошлые взгляды на это вызывали у него только грустную усмешку.

– Что вы предлагаете с вами сделать? – спросил Киаран, листая статистику одного из Темных миров и одновременно читая просьбы о помощи и молитвы, чтобы жизнь в мире стала лучше. – Я дам вам лекарства от болезней, чтобы прекратить эпидемии, но это приведет к перенаселению и войнам. Я дам вам дешевую и неограниченную энергию, но вы будете использовать ее настолько расточительно, что вызовите глобальное потепление, которое растопит льды и вас уничтожит. Что мне с вами сделать?

В ответ была только тишина, но он уже привык думать вслух.

– Я дам новые технологии одной стране, но она использует их, чтобы поработить другие, – продолжил Киаран, читая обращения людей. – Я дам технологии всем странам сразу, но это приведет к катастрофам планетарных масштабов. Невозможно качественно улучшить вашу жизнь так, чтобы вам это понравилось.

Он видел смысл вмешиваться только в тех случаях, когда дело касается людей, которых он бы знал лично. Во всех остальных ситуациях никакого смысла этого делать нет, а в случае угрозы уничтожения мира или безумной попытки создания нового EVN система среагирует автоматически.

Киаран уже несколько раз перечитывал рассказ Кэйт о боге, но теперь стал смотреть на это с определенным скепти-

цизмом. У него есть сто миллиардов миров, но ни в одном из них не удалось найти ни одного доказательства или объективного свидетельства за всю историю. Если бог во что-то и вмешивается, он не оставляет при этом абсолютно никаких следов. Получается, это можно узнать только из личного опыта.

Вероятно, Кэйт действительно с ним встретилась, но она – это исключение из всех правил. Ни в одном из этих миров ни с кем и никогда не происходило ничего подобного. Может быть, ее история настолько уникальна, что он обратил на нее свое внимание. В любом случае, нет никаких доказательств ни одной точке зрения.

Какие бы вопросы он ни задавал, это вызывало лишь еще больше вопросов, в итоге всё упиралось в полную неопределенность. Он пытался выйти с кем-нибудь на связь с помощью самых мощных передатчиков, что он здесь нашел, но всё было тщетно. Либо другие цивилизации действительно находятся настолько далеко отсюда, либо... это еще одна симуляция, но об этом лучше не думать.

– Выведи список миров с полномасштабными симуляциями истории человечества, в отношении которых не действуют никакие конвенции, – сказал Киаран.

– Есть, – ответил компьютер, выводя на экран список во много тысяч пунктов.

– Отсортируй по убыванию количества таких симуляций, – продолжил он. – Открой сто верхних миров для мо-

нитинга, составь отчет по способам использования этих симуляций на основе имеющихся документов.

– Готово, – через несколько секунд прозвучал ответ. – Это полноценные симуляции истории человечества, в которых нет никаких правил, лимитирующих вмешательство извне. Подключенный человек может на ходу менять физические законы мира в реальном времени. Его невозможно убить, он может иметь суперспособности, может полностью подчинять окружающих людей своей воле.

Киаран молча смотрел на экран, глядя на фотографии и документальные свидетельства.

– Распространены услуги туризма, – продолжался отчет. – Человек получает возможность подключиться к другому миру, где в рамках определенной территории он может делать абсолютно всё что угодно. После такого посещения в симуляции запускается процедура очистки, которая стирает память всем свидетелям, либо уничтожает их, чтобы подготовить мир к следующему туристу.

Пауза.

– Также распространена практика съемки фильмов-катастроф, – сообщил компьютер. – Операторы инициируют катастрофу извне, используя ядерное оружие, извержения супервулканов, эпидемии или землетрясения, после чего происходит запись видео в высоком качестве. Кроме этого, широко распространена...

– Стоп, – остановил его Киаран, взглянув на очередную

часть отчета. Когда видишь подобные вещи, очень тяжело поверить, что всё это – чистое бесконечное сознание, которое хочет познать себя. Это происходит в миллионах миров сразу, и Киаран никогда бы не смог сказать этим людям, что во всем этом есть смысл. – Почему ты не считаешь нужным в это вмешиваться?

– Принципиальное архитектурное ограничение, – прозвучал ответ. – Качественный мониторинг всех вложенных симуляций невозможен. Устройство внутренних миров может сильно отличаться, потребуется слишком много ресурсов на полное раскодирование и непрерывный анализ каждого из них. Поэтому все правила вмешательства всегда устанавливаются только для симуляций на один уровень ниже. Единственное исключение – симуляции всеобщего подключения типа EVN, уже разработан новый метод противодействия.

На экране появилось изображение Международного Центра, фотография Кэйт в лаборатории и подробные характеристики ее системы с технологиями и общим принципом действия. Ниже было описание нового алгоритма по предотвращению запуска подобных систем, для чего специальный предиктор будет отдельно проверять все устройства такого уровня на этапе создания. Случай Кэйт был единственным за всю историю всех миров, теперь уже никто не сможет шантажировать систему таким образом.

– Можно создать искусственное ограничение, – произнес Киаран. – Но тогда это может стать для них доказательством

того, что их мир ненастоящий. А отдельными вмешательствами ничего добиться не удастся.

Он глубоко вздохнул и посмотрел в окно.

– У меня есть доступ на материализацию здесь человека из симуляции? – вдруг спросил он.

– Доступ разрешен.

– Я это обдумую, – негромко ответил Киаран. – А сейчас открой для мониторинга пять наиболее благополучных миров по стандартным критериям.

Киаран гулял по ночному зимнему лесу вокруг станции, освещая себе путь ярким светом фонарика. Абсолютное одиночество стало уже привычным и почти не угнетало, но вскоре Киаран понял, что он не может долго здесь находиться, не имея никаких привязанностей. Ему нужен кто-то еще. Среди ста миллиардов миров должен найтись подходящий человек, который будет рад здесь оказаться. Здесь есть бесконечное количество информации для размышления, есть бесконечные возможности и даже вечная жизнь. Чего еще может желать человек?

Эта ситуация неприятно напоминала ему Станцию-99, когда он впервые встретил Кэйт и предложил ей выйти в реальный мир. Если он собирается материализовать здесь другого человека, нужно провести много времени в симуляции, чтобы как можно лучше всё рассчитать. Это должен быть человек, который действительно захочет прожить здесь очень долго и сможет сделать что-то важное.

Киаран остановился, вглядываясь куда-то в темноту впереди.

– Внимание, – раздался привычный женский голос компьютера в наушнике. – Новое оповещение, скорость течения времени в симуляции Кэйт вернулась к стандартной.

Он развернулся и быстро пошел обратно к станции.

– Включи максимальное замедление, – сказал он.

– Невыполнимо, – прозвучал ответ. – Сейчас в этой симуляции запрещено ручное управление ходом времени.

Уже через минуту он был в комнате тысячи миров, давая команду вывести изображение с виртуальной камеры рядом с Кэйт на весь экран. Она по-прежнему лежала на траве, молча глядя в небо.

– Сколько времени прошло в том мире с момента ее подключения? – спросил он.

– Восемь минут и двадцать семь секунд, – ответил компьютер.

– Понял, – кивнул Киаран, стоя в центре комнаты и жёсткими управляя виртуальной камерой, чтобы видеть всё во все стороны. – Включить видеозапись в максимальном качестве во всех ракурсах!

– Есть, – прозвучал ответ.

В радиусе многих километров вокруг не было ни одного человека. Это было большое пустое поле, окруженное густым лесом. Киаран еще несколько секунд переключал камеру в разные режимы, пока окончательно не убедился, что она здесь одна.

– Включить обзор на триста шестьдесят градусов, – продолжил он.

– Есть.

Теперь картинка с полным углом обзора выводилась на окружающие стены. Киаран еще несколько раз посмотрел во

все стороны, по-прежнему не находя ничего нового. Через мгновение Кэйт быстро встала на ноги, глядя куда-то вдаль. Киаран несколько секунд смотрел на нее, после чего резко обернулся к противоположной части экрана, куда она и смотрела: метрах в двадцати от нее был человек в черном плаще с капюшоном. Человек шел по направлению к ней.

– Кто это? – непонимающе спросил Киаран. – Откуда он взялся?..

– Нет данных.

– Открой видеозапись! – потребовал он.

– Операция невозможна.

Человек остановился в паре шагов от нее и снял капюшон. Киаран замер, молча глядя в эти зеленые глаза и вспоминая то, чего лучше не вспоминать. Он знает этого человека. Это... это Инквизитор.

– Этого не может быть, – медленно произнес Киаран.

Кэйт с каким-то странным выражением смотрела на него, не двигаясь. Это длилось несколько секунд, после чего она шагнула к нему навстречу и обняла его. Киаран замер, глядя на изображение перед собой. Что вообще происходит?..

– Ошибка!!! – сообщил компьютер. – Модуль предиктора недоступен.

– Всё в порядке? – поинтересовался Инквизитор, встретившись с ней взглядом.

– Да, – негромко ответила она.

– Хорошо, – кивнул он, вдруг посмотрев прямо в вирту-

альную камеру. – Начинай эвакуацию по плану.

– Критическая ошибка!!! – сообщил компьютер. – Соединение потеряно!

Картинка исчезла, вместо воспроизведения звука начался громкий треск.

– Соединение будет восстановлено через...

– Пять...

– Четыре...

– Три...

– Два...

– Один...

– Соединение установлено!

Картинка снова появилась, но их здесь уже не было.

Через мгновение экран погас уже окончательно.

– Внимание! – раздалось оповещение из коридора. – Материализация успешно завершена.

– Черт, – прошептал Киаран, чувствуя быстро появляющийся страх. – Кто дал команду на материализацию?..

Компьютер не отвечал. И, судя по всему, уже не ответит.

– Хорошо, – тихо сказал он себе, достав из ящика револьвер Кэйт и направившись к комнате с камерами материализации. – Теперь ты уже не сможешь уйти от ответа, тебе придется всё объяснить...

Он остановился, зайдя в эту комнату. Вместо Кэйт и Инквизитора здесь стоял человек в оранжевой форме, это был Лок. Киаран в полной растерянности замер, видя его востор-

женный взгляд.

– Я вспомнил, – торжествующе произнес он. – Я всё вспомнил.

– Вот это да, – негромко сказал Лок.

За многие недели, проведенные здесь, Киаран успел дополнить историю, написанную Кэйт, своими собственными воспоминаниями и отчетами от Инспектора. В результате он оформил всё в виде этой книги, которую сейчас просматривал Лок.

– Я не представлял, что ложь может выглядеть настолько убедительно, – признался Лок, перелистывая последние страницы. – Этот текст – страховка на случай их неудачи. Всё сделано идеально, даже отсюда уже нельзя узнать правду.

– Итак, – подытожил Киаран. – Как ты это сделал?

– Я совершил сделку с Инквизитором, – сказал Лок. – Я должен был передать ему нужные технологии, взамен он должен был поднять меня на уровень вверх. Мы встретились с ним, когда я втайне для вас находился на Станции-99, анализируя настройки M111 для проекта «Эвакуация душ». Ему удалось сделать нечто такое, что я быстро заметил его и понял, что на него можно рассчитывать.

– То есть, это был ты? – прямо спросил Киаран. – Это ты отправил Кэйт на тысячи лет в EVN?

– Не совсем, – улыбнулся он. – Она провела с ним около десяти лет.

– Что?.. – перепросил Киаран.

– Начиная с EVH, с ней не произошло ничего из того, что она тебе описала, – продолжил Лок. – EVH должен был активироваться в любом случае. Как только Кэйт туда попала, она встретилась с Инквизитором, который подключился к той системе за секунду до того, как застрелился. Кэйт быстро приняла правильность идей Инквизитора, с того момента она находится на его стороне. Эти годы они провели, готовясь к тому, что ты уже видел.

– То есть, всё это... – медленно начал Киаран, лихорадочно вспоминая все свои мысли о происходящем и находя мелкие зацепки, которые могли подтвердить эту заранее спланированную цепочку событий. – Всё, что мы думали про EVH, было ложью?

– Именно так, – сказал Лок. – Этим она вызывала у всех панический страх и ужас вместе с сильным чувством вины, которое иногда мешало принимать верные решения. И этим она отвела от себя все подозрения насчет сотрудничества со мной и с Инквизитором, обвиняя Центр в передаче технологий, которых действительно не было в моем мире. Все понимали, что она рвется выйти вверх, но никто не знал истинную причину, для чего она это делала.

– Значит, ты сам ей помогал? – спросил Киаран.

– Да, – кивнул он. – Это мой человек организовал ее побег из лаборатории, это я передал ей всё необходимое для создания следующего EVH. Кэйт исполнила свою роль просто безупречно. Никто не понимал, что она делала на самом

деле.

Киаран не ответил.

– Кроме тебя, здесь кто-нибудь есть? – спросил Лок.

– Нет. Это пустая планета, на ней есть только эта станция...

– Это тоже симуляция, – сразу же сказал Лок. – Значит, Кэйт и Инквизитор вышли еще выше, перескочив через этот уровень. Ты понял, как мы всё это сделали?

Пауза.

– Мы, все трое, находимся на одной стороне. Мы сумели скрыть наши планы от всех предикторов, используя частичное стирание памяти и работу во вложенных симуляциях, – объяснил Лок. – Кэйт заставила систему материализовать вас в этом мире. И эта симуляция – контрольная точка. Своим выходом сюда Кэйт привлекла внимание людей из миров, что находятся еще выше.

– Использовать ее знания в своих целях? – спросил Киаран. – Этого они хотели?

– Нет, – покачал головой Лок. – Она лишь привлекла их внимание. Им нужен Инквизитор, это он за всё это время действительно провел тысячи лет в EVN, в ожидании, пока она выйдет сюда. И за это время он достиг невозможного уровня развития во всем. Далее они вытащили Инквизитора из EVN и материализовали его через два уровня рядом с Кэйт. Затем их обоих забрали в реальный мир в обход этой станции. Сразу же после этого Инквизитор выполнил свою

часть уговора, переместив меня сюда.

– Значит, всё это – лишь для отвода глаз, – подытожил Киаран. – Несправедливость создания Темных миров, эксперименты Центра – всё это было только прикрытием. Они просто хотели выйти вверх...

– Так оно и есть, – вдруг раздался знакомый голос Инквизитора из колонок. – Приветствую вас из реального мира.

Пауза.

– Знаю, это может звучать немного наивно, – продолжил он. – Но если бы вы видели то, что вижу я, вы бы не смогли назвать это иначе.

– Чего ты хочешь? – прямо спросил Киаран.

– Я предлагаю вам выйти ко мне, – ответил он. – Мы сработали великолепно, такую команду нельзя потерять. Итак?

– Лок, начинаю эвакуацию, – раздался голос Кэйт. – Киаран?

– Честно говоря, у тебя нет выбора, – признался Инквизитор. – Все эти миры были созданы лишь с одной целью – найти тех, кто сможет пройти вверх через все уровни. Предназначение этой системы миров выполнено, теперь она будет уничтожена. Я приостановил ликвидацию вашей ветки миров, чтобы вы успели пройти через восемьсот уровней.

В следующую секунду Лок исчез.

– Это ситуация вне морали, – заметил Инквизитор. – Мы давно перешли грань, когда еще можно было представить масштабы последствий того, что мы делаем. Каждый наш

шаг – это жизнь и смерть миллиардов людей в каждое мгновение. Нам поручили очень важную миссию, теперь мы к ней готовы.

– Хорошо, – сдался Киаран. – Забирай меня отсюда.

– Материализация завершена, – подтвердила Кэйт. – Начинаю эвакуацию.

Август 2012 – Февраль 2017.